Яковлева Империалистическая война и больш.

В. ЯКОВЛЕВА

ИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКАЯ ВОЙНА И БОЛЬШЕВИКИ

„ОСНОВА“
1924

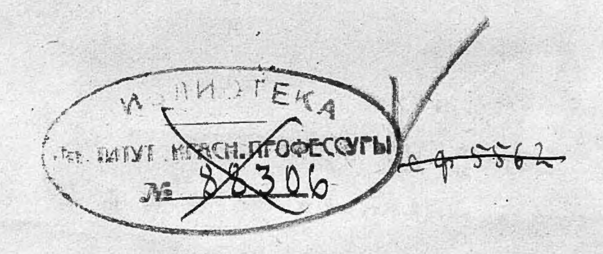
В. ЯКОВЛЕВА

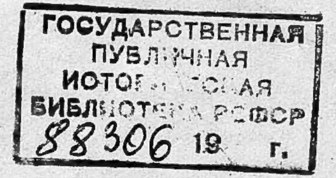
ИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКАЯ ВОЙНА И БОЛЬШЕВИКИ

ОЧЕРКИ И МАТЕРИАЛЫ

«ОСНОВА»
ИВАНОВО-ВОЗНЕСЕНСК
1924

Напечатано в типо-литографии „Красный Октябрь“
Книгоиздательского Товарищества „ОСНОВА“
Ив.-Вознесенский Гублит № 898. Тираж 5000 экз.

Содержание.

ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ.

В истории партии период империалистской войны является одним из мало исследованных и скудных опубликованными материалами.

А между тем период войны, непосредственно предшествовавший февральскому перевороту и вместе с ним приведший к пролетарской революции Октября, имеет всемирно-историческое значение.

Большевики—передовой отряд и выразитель воли пролетариата к социализму—единственные противостояли заразе шовинизма и национализма, распространяемой империализмом, и свалившей с ног партийные организации 2-го Интернационала, внутренно уже давно разложенные оппортунизмом, легальностью и подачками буржуазии.

Необходимость для молодых членов партии, изучающих ее историю, иметь под рукой собрание материалов, разбросанных в разных изданиях, по большей части уже исчезнувших из обращения—привела к составлению настоящей книги.

В нашу задачу не входил всесторонний охват деятельности революционной социал-демократии в период войны. Исторический обзор основных моментов эпохи составляет предмет особого очерка *). Книжка вмещает резолюции, манифесты, декларации, листовки, некоторые руководящие статьи Ленина и Зиновьева, наиболее характерные литературные выступления и документы. Стремление понизить стоимость книги в интересах ее общедоступности заставляло нас весьма скупо отбирать материал. Если напряженная героическая борьба Ленина и его партии с империалистической буржуазией и ее агентами из 2-го Интернационала получила в нашей работе правильное отражение, поучительное для молодых пролетарских поколений, не имевших возможности пережить вместе с нами великую эпоху,—можно будет считать, что наша книжка сработана не зря.

---

*) **От Издательства**. Знаменательная дата — десятилетие взрыва империалистической войны—вынуждает нас спешно выпустить работу тов. В. И. Яковлевой, не выжидая детального исторического очерка эпохи, не вполне еще законченаго тов. В. И. Яковлевой. Издательство надеется выпустить этот очерк отдельной брошюрой.

Приводим некоторые сведения к разбираемому периоду и документам, могущие быть полезными, как дополнение.

а) К ВВЕДЕНИЮ.

Характеристику отношения I и II Интернационала к войне дает Ленин в ст. «Интернационал и защита отечества». Из резолюций Интернационала—наиболее революционными в отношении к войне являются резолюции конгрессов в Штуттарте в 1907 г. и в Базеле в 1912 г.; на эти резолюции часто ссылается партийная литература периода войны. В составлении Штутгартской резолюции принимал участие Ленин, который был одним из авторов главного (последнего) тезиса резолюции, за введение (в виде поправки) и за формулировку которого пришлось бороться, пока были найдены подходящие легальные выражения этой мысли (см. примечания к Штуттартской резолюции).

б) К ГЛАВЕ I.

ЦК вел активную борьбу с войной и шовинизмом через свой орган и через посредство живой организационной связи с партийными организациями и руководство ими, что вначале было прервано войной и с громадным трудом и энергией восстанавливалось.

Теоретическую постановку вопроса о характере войны 1914 г. и вызванном ею крахе Интернационала, также как и формулировку отношения к этому революционной с.-д-тии дает Ленин в «Манифесте ЦК», (автором которого был, главным образом, он), и в своих руководящих статьях в «Социал-Демократе».

Манифест ЦК был выработан в начале войны в виде «Тезисов» об отношении к войне, которые были переданы на рассмотрение членам ЦК и ответственным партработникам, а также с.-д. конференции в Лугано. Выработанная, таким образом, точка зрения ЦК партии была в окончательной редакции сформулирована в первом же вышедшем за время войны № «С.-Д.».

«Ответ ЦК Вандервельду» в окончательной редакции был принят на конференции думской пятерки и партработников в Финляндии, в сент. 15 г. и затем напечатан в «С.-Д.».

Центральным Органом (Ц. О.) б-ков—«Социал-Демократ»—руководили Ленин, статьи которого по принципиальным вопросам имеются почти в каждом №, и Зиновьев. Первый после об'явления войны № 33—вышел 1 ноября 1915 г.; из ответов на вопросы, поставленные войной, в нем помещены «Манифест ЦК», «Положение и задачи социалистического Интернационала»—статья Ленина, «Ответ ЦК Вандервельду». За время войны вышли №№ 33—56.

«Несколько Тезисов» (помещаем этот важный документ, хотя он выходит из рамок нашей темы) написаны Лениным по вопросам текущей работы революционной с.-д-тии в России в условиях войны на основании материалов с мест и являются ответом на запросы партийных организаций.

в) К ГЛАВЕ II.

Конференции в Циммервальде и Кинтале по существу были оппортунистическими; большинство в них было колеблющимся, каутскианским. Это и отразилось в манифестах конференций (подписанных и Левой группой, как первый призыв Интернационала к борьбе). Конференции, под давлением Левой группы солидаризируясь с большевист-

ской фракцией Думы (см. Цимм. маниф.), все-же не смогли поставить прямо основной вопрос о полном организованном разрыве со II-м Интернационалом, запятнавшим себя шовинизмом и откровенным оппортунизмом—и не указали революционных путей борьбы с войной. То и другое со всей определенностью сформулировано в резолюции и манифесте, внесенных Левой группой на Циммервальдскую конференцию и отклоненных большинством ее (19 против 12-ти; состав Левой см. проект резолюции Левой группы).

Циммервальдская Левая является, таким образом, фундаментом, зародышем III Интернационала. Впервые за 14 месяцев войны революционные марксисты разных стран, об'единившиеся на конференции против оппортунистического большинства, выступили со своим манифестом, открыто выражающим взгляды революционных с.-д. на основные вопросы, поставленные войной.

После Циммервальдской конференции Левая продолжала существовать и выступила еще раз на II социалистической конференции в Кинтале со своей резолюцией, также отклоненной большинством конференции. Кинтальская конференция, хотя была уже левее Циммервальдской, также имела оппортунистическое большинство; этот характер обеих конференций был причиной их несостоятельности, краха, о котором говорит Ленин в приводимой в сборн. статье «Крах Циммерв. Инт-ла» (глава из брош. «Задачи пролетариата в нашей революции», написанной после февральской револ.), констатируя рождение III-го Интернационала.

г) К ГЛАВЕ III.

Из большевистских конференций и совещаний, выразивших свое отношение к войне, основной является Бернская конференция заграничных секций, вынесшая резолюции по основным вопросам, связанным с войной, являющиеся наиболее полным и последовательным выражением отношения революционной с.-д-тии к войне и краху с.-д-тии. На этой же конференции был поставлен вопрос о лозунге Соединенных Штатов Европы, выдвинутый в Манифесте ЦК (на основе этого манифеста стояла Бернская конфер.)—но не был решен здесь за отсутствием освещения экономической стороны вопроса. Впоследствии точка зрения ЦК по этому вопросу была выражена в ст. Ленина «О лозунге Соединенных Штатов Европы», «С.-Д.» № 44.

Совещание (конференция) в Финляндии (охранка называет его с'ездом) было выдано провокатором Романовым и арестовано (см. гл. 4).

д) К ГЛАВЕ IV.

О роли большевистской фракции и ее отношении к войне говорит приводимая в сборн. гл. из брош. Ленина и Зиновьева «Социализм и война».

Декларация об отношении к военным кредитам была вынесена всею фракцией в целом. Отколовшаяся большевистская часть—6 депутатов (впоследствии 5, за выбытием деп. Малиновского, оказавшегося потом провокатором) назвалась Росс. С.-Д. рабочей фракцией.

После суда над думцами в архивах ПБ Судебной палаты остались интересные документы о деятельности фракции в военный период, которая нигде по цензурным условиям не была освещена; документы эти погибли в февральские дни в Петрограде.

Приговор Судебной Палаты от 13 февр. 1915 г. был след.: думск. пятерка, Каменев, Яковлев, Линде и Воронин—к ссылке на поселение, Гаврилов и Антипов—к крепости на 1½ г. и на 8 мес., Козлов—оправдан.

е) К ГЛАВЕ V.

Из партийных организаций внутри России самой деятельной и наиболее последовательно проводящей линию отношения к войне, совпадающую с линией ЦК, была питерская организация, авангард питерского пролетариата, за время войны возросшего количественно (на предприятиях по обороне) и укрепленного качественно большим количеством металлистов, стянутых в ПБ для работы на металлургических заводах. ПК фактически был руководящей организацией некоторых окружных губерний, имея с ними связи и давая инструкции. ПК провел блестящую кампанию бойкота Военно-Промышл. К-тов. Из районов наиболее активным был Выборгский.

Из других организаций наиболее последовательными в отношении к войне и связанными с ней вопросами и наиболее активными были саратовская и тверская (названа так из конспиртивных соображений) группа в Москве.

Бюро ЦК было организовано в ПБ по поручению ЦК осенью 1915 г. и связывало русские организации с ЦК.

Междурайонный Комитет (Межрайонка), совпадая в основных вопросах с линией ЦК, расходился с ним в своих об'единенческих (с оппортунистами) стремлениях.

Москва долгое время не имела руководящего центра из-за постоянных провалов, что и сказалось на отношении к войне, в котором долгое время был разброд. В Москве действовали обособленные группы, из которых, как уже упомянуто выше, наиболее последовательно-революционной была тверская группа.

ж) К ГЛАВЕ VI.

Партийная легальная печать, по условиям военного времени, пропагандировать открыто свое отношение к войне не могла.

Газеты в центре все были закрыты, возможно было только существование профессиональных журналов, которым и пришлось (Питерские «Вопросы Страхования» и Московский «Голос Печатного Труда», который существовал недолго) взять некоторые функции партийных органов и высказываться по общим принципиальным вопросам, связанным с войной, благодаря чему они часто выходили с белыми страницами. Саратовская «Наша Газета», выходившая в 1915 г., была единственной, кажется, провинциальной большевистской газетой (в Питере в год вышли 2 №№ «Пролетарского Голоса»); она захватила в сферу своего влияния некоторые поволжские города. Из нелегальной литературы особенное распространение имели брошюры ЦК и ЦО: 1) «Социализм и война, Ленина и Зиновьева, излагающая принципиальную линию ЦК, 2) «Кому нужна война», Коллонтай, 3) «Война и дороговизна в России».

Заграницей были изданы журнал «Коммунист» 1 № в 1915 г. и «Сборники С.-Д.» № 1 и 2, 1916 г. Литература эта пересылалась контрабандой в Россию.

В. Яковлева.

Краткий указатель литературы.

Нелегальная.

«Социалдемократ», №№ 33—56, Женева, 1914-16 г. г.
«Коммунист», № 1, 1915.
«Сборник С-Д.,» журнал №№ 1 и 2, 1916.
«Социализм и война», брош. Ц. О.
«Кому нужна война», Коллонтай, брош. ЦК.
«Война и дороговизна в России», брош. ЦК.
Прокламации.

Легальная.

«Империализм, как новейший этап капитализма», Ленин, 1916.
«Прилив» изд-ва сбор., 2-е изд. 1917.
«Под старым знаменем», сборн., 2-е изд. 1917.
«Против течения», сборн. статей Ленина и Зинов. из С.-Д. 1917.
«Вопросы страхования», журнал, 1915-16.
»Голос печатного труда», 1915-16.
«Пролетарская революция», журнал, №№ 2, 9, 14, 16; 1922-23 г.
«Красная летопись», журн.
«Красный Архив», журн., № 2, 1922.
«Былое» журн., № 1, 1922.
(Статьи об эпохе войны.)
Ленин, сочинения.
«Война и кризис социализма», т. I и II, Зиновьев, 1918.
«Война и революция», т. I и II, Троцкий.
«Канун 17 года», т. I и II, Шляпников.
«Накануне великой революции», сборн., 1922.
«Обзор деятельности РСДРП за время с начала войны», охран. докум.
«Интернационал и мировая война», К Грюнберг, под ред. Зиновьева.
«Международный социалистич. Конгресс в Штутгарте, отчет, 1907.
«Интернационал о войне» сборн. изд-во «Социалдемократ».
«РКП и революция в материалах и документах». Хрестоматия, т. VII. Истпарт, состав. В. Вегер, Яковлева, печатается.

Эпоха империализма.

После революции 48 года наступила относительная устойчивость капиталистического режима, и начался цикл органического развития капитализма, который свои катастрофические особенности и свои наиболее яркие противоречия отодвинул на колониальную свою периферию. В основных узлах растущей крупной промышленности мы имели процесс органического роста, роста производительных сил с относительным процветанием рабочего класса. На этой социально-экономической почве мы имели и соответствующую политическую надстройку—консолидированные национальные государства, «отечества». Буржуазия совершенно прочно сидела в седле. Началась империалистическая политика, которая особенно резко начала проявляться, примерно, в 80-х годах прошлого столетия; на базе повышения жизненного уровня рабочего класса, выделения и быстрого прогресса рабочей аристократии наметился процесс медленного врастания рабочих организаций, внутренне, идеологически перерождающихся в систему общего капиталистического механизма, который находил свое главное выражение, свое наиболее рациональное выражение в своей политической головке, то-есть в государственной власти господствующей буржуазии. Вот этот процесс и послужил фоном, почвой для перерождения господствующей идеологии рабочего движения. Идеология, как известно, отстает от практики. Поэтому есть известная неслаженность между развитием марксизма в идеологической области и развитием марксизма в области чисто практической. Марксизм в двух своих основных формах стал перерождаться. Наиболее яркую формулировку тенденции перерождения дало ревизионистское течение внутри германской социал-демократии. Поскольку речь идет о точных теоретических формулировках, мы в других странах не имеем более классического образца, несмотря даже на более решительное перерождение. В силу целого ряда исторических условий, в анализ которых я здесь входить не могу, там эта практика не получила достаточно ясных и точных формулировок, которые она получила в наиболее, если можно так выразиться, мыслящей стране. В Германии ревизионистское течение совершенно ясно уже сигнализировало, и не только сигнализировало, но очень полно выразило отход от того марксизма, который был свойственен Марксу и Энгельсу и всей предыдущей эпохе. Гораздо менее ясен был отход от марксизма другой группировки, которая называлась радикальной, или ортодоксально-марксистской, с Каутским во главе. Мне уже приходилось по этому поводу высказываться в другом месте, и я лично считаю неправильным взгляд, что падение германской социал-демократии и Каутского начинается и датируется с 1914 года. Мне кажется (теперь мы можем это утверждать), что уже давным-давно, хотя и не с такой поспешностью, как у ревизионистов, у этой группировки в среде германской социал-демократии, которая долгое время задавала тон всему Интернационалу, мы совершенно ясно можем видеть отход от настоящего ортодоксального, от действительно революционного марксизма, как он был сформулирован Марксом и Энгельсом в предыдущую фазу развития рабочей идеологии.

Повторяю, в начале этого периода имелась известная неслаженность между теорией и практикой. Наиболее далеко идущие идеологи ревизионистского пошиба слагали практику германских с.-д., выработав соответствующую теорию. Другая часть с.-д. упиралась еще в своих теоретических формулировках, не будучи в силах, да и не очень пытаясь, практически преодолеть эти вредоносные тенденции. Такую позицию занимала группа Каутского. Но в конце этого периода, когда история поставила ребром целый ряд самых принципиальных и существенных вопросов—я говорю о начале всемирной войны,—тогда оказалось, что и практически и теоретически между этими крыльями нет почти никакой существенной разницы. По сути дела эти два крыла—ревизионизм и каутскианизм—выражали одну и ту же тенденцию вырождения марксизма, тенденцию приспособления, в худом смысле этого слова, к тем новым социальным условиям, которые нарождались в Европе и которые были свойственны этому циклу европейского развития,—они выражали одну и ту же теоретическую струю, которая шла прочь от марксизма в его настоящей и действительно революционной формулировке. С общей точки зрения, можно характеризовать эту разницу таким образом, что ревизионистский марксизм в его чистом виде—это стало наиболее ясным в последние годы,—что этот ревизионистский марксизм в его чистом виде, или марксизм в кавычках, приобрел резко выраженный фаталистический характер по отношению к государственной власти, к капиталистическому режиму и проч., тогда как у Каутского и его группы мы имеем такой марксизм, который можно было бы назвать демократически-пацифистским. Эта грань условна, она стала за последние годы все более и более стираться, эти течения стали итти по одному и тому же руслу, которое все более и решительнее шло в сторону от марксизма. Суть этого процесса заключается в вышелушивании революционной сущности марксизма, в замене революционой теории марксизма, революционной диалектики, революционного учения относительно развития капитализма, революционного учения относительно краха капитализма, революционного учения о диктатуре и т. д.,—замене всего этого обычным буржуазным демократически-эволюционным учением. Можно было бы показать подробно, как этот уклон очень ярко проявился в целом ряде теоретических вопросов. Этот анализ отчасти я делал в речи, посвященной программе Коммунистического Интернационала, на одном из интернациональных конгрессов. Этот ревизионистский уклон встречается у Каутского, совершенно сфальшивившего в теории государства и государственной власти; то же самое и у Плеханова, который был одним из «ортодоксальнейших». Наличие такого ревизионизма в теории государства делает совершенно ясным, почему и каутскианское крыло заняло буржуазно-пацифистскую позицию во время мировой империалистической войны. Настоящая Марксова формулировка в области теории государственной власти—всем нам известна. Это учение можно выразить, примерно, таким образом. Во время социалистической революции происходит разрушение государственного аппарата буржуазии, и происходит создание новой диктатуры—«анти-демократического» и в то же время пролетарски-демократического государства, совершенно своеобразной и специфической формы государственной власти, которая потом начинает отмирать. У Каутского вы в этом пункте не найдете ничего подобного; и у Каутского, как у всех с.-д., марксистов в кавычках, у всех у них этот пункт освещается таким образом, что государственная власть есть нечто такое, что переходит из рук одного класса в руки другого так же, как машина, которая была в руках одного класса, а потом переходит в руки другого класса, без того, чтобы этот новый класс разобрал все ее винтики и потом снова их складывал по новому. Из этой же формулировки, теоретически чистой, из этого учения выте-

кает оборонческая позиция во время войны. Аргументацию, идущую по этой линии, можно было слышать десятки раз на социально-патриотических собраниях в начале войны, и эта чрезвычайно примитивная аргументация имеет со своей точки зрения некоторого рода логику. Само собою разумеется, что если это данное буржуазное государство будет завтра в моих руках, то нечего его разрушать, а, наоборот, его надо защищать, потому что завтра оно будет моим. Задача была поставлена совершенно по иному, чем у Маркса. Если государство нельзя разрушать, потому что оно будет завтра в моих руках, то нельзя дезорганизовать армию, потому что это есть составная часть государственного аппарата, нельзя нарушать никакой государственной дисциплины и проч. Все здесь слажено, и само собою понятно, что когда эти комплексы были поставлены под удары во взаимной борьбе, то и каутскианизм, германская с.-д., в полной солидарности со своими теоретическими предпосылками, сделала соответствующий практический вывод.

Повторяю, что неправильно считать, будто бы здесь мы имеем какое-то моментальное, катастрофическое грехопадение. Оно было теоретически вполне обосновано. Мы только не замечали этого внутреннего перерождения и в так называемом «ортодоксальном» крыле, которое с действительной ортодоксальностью имело мало общего. То же самое можно было бы сказать насчет теории крушения капиталистического общества, насчет теории обнищания, насчет колониального и национального вопросов, насчет учения о демократии и диктатуре, насчет тактических учений, вроде учения о массовой борьбе, и т. д. С этой точки зрения я бы рекомендовал всем товарищам прочесть известную классическую брошюру Каутского «Социальная революция», которую мы читали, но теперь прочтем совершенно иными глазами, потому что сейчас в ней нетрудно открыть целый Монблан всевозможных извращений марксизма и оппортунистических формулировок, которые совершенно нам ясны. Если эти марксистские «эпигоны» учитывали некоторые новые изменения в области капиталистического строя, в области соотношения между экономикой и политикой, если они под свою теоретическую лупу ставили какие-нибудь новые явления из области текущей жизни,—то они эти новые явления всегда по сути дела учитывали под одним углом зрения, под углом зрения врастания рабочих организаций эволюционным путем в общую систему капиталистического механизма.

Появилась, например, новая акционерная компания,—сейчас же они ее привлекали для об'яснения того, что капитал демократизируется.

Произошло на континенте улучшение положения рабочего класса,— сейчас же из этого делались выводы, что, быть может, и революция не нужна, а мы мирным путем все можем сделать. Поскольку опирались на Маркса, то сейчас же хватались за целый ряд цитат, за отдельные вырывания из контекста положений и слов. Известно было, что Маркс сказал относительно Англии: «в Англии, может быть, дело обойдется и без кровопролития». Это живо обобщалось всеми. Известно было, что Энгельс однажды сказал не особенно хорошие вещи относительно баррикадной борьбы. Из этого сейчас же делались все выводы в кавычках. Таким образом, все явления рассматривались под углом зрения врастания рабочих организаций в общую капиталистическую систему, под углом зрения, который можно условно назвать точкой зрения гражданского мира. От революционного марксизма отлетала и отлетела в конце концов его революционная сущность; случилось то, что очень часто бывает в истории, когда мы имеем те же слова, ту же номенклатуру, те же фразы, те же ярлычки, ту же символику и, повторяю, имеем совершенно иное социально-политическое содержание. В германской социал-демократии,

которая в данном случае являлась образцом, еще сохранилась марксистская фразеология, еще сохранилась марксистская символика, еще сохранилась марксистская словесная шелуха, но не было совершенно марксистского с о д е р ж а н и я, осталась одна словесная оболочка от того учения, которое было выработано в эпоху социальных потрясений середины прошлого столетия. Революционная душа отлетела, и перед нами, по сути дела, было уже учение, которое с о о т в е т с т в у е т о п п о р т у н и с т и ч е с к о й п р а к т и к е германской социал-демократии, оппортунистических рабочих партий, об'ективно переродившихся и подкупленных соответствующими национальными буржуазиями. Можно было даже построить своеобразную социально-политическую географическую карту степени подлости этих марксистов. Чем больше страна в области мирового рынка, чем могучее она имела свои позиции, чем сильнее и чем больше империалистская политика велась данной страной и данной национальной буржуазией, чем больше и сильнее была рабочая аристократия и чем крепче, более толстой цепочкой был привязан рабочий класс данной страны к своей собственной буржуазии, к ее государственной организации,—тем оппортунистичнее и тем подлее были теоретические формулировки, хотя бы они и прикрывались марксистскими ярлычками.

Н. Б у х а р и н. («Ленин, как марксист»).

ИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКАЯ ВОЙНА И БОЛЬШЕВИКИ

Отношение Интернационала к войне.

Штутгартская резолюция *).

«Конгресс подтверждает резолюции предыдущих конгрессов, направленные против милитаризма и империализма **), и снова констатирует, что борьба с милитаризмом не может быть отделена от социалистической классовой борьбы в целом ***).

Войны между капиталистическими государствами обыкновенно являются последствием конкуренции на мировом рынке, т. к. всякое государство стремится обеспечить за собой не только свой рынок сбыта, но и завоевывать новые рынки, причем главную роль играет здесь угнетение чужих народов и стран. Эти войны являются главным орудием буржуазного классового господства и экономического и политического угнетения рабочего класса ****).

Войнам благоприятствуют систематически развиваемые у культурных народов, в интересах господствующих классов, предрассудки одного народа против другого, с целью отвлечь пролетарские массы от их собственных классовых задач, равно как и от долга международной классовой солидарности *****).

Войны, таким образом, вытекают из сущности капитализма. Они прекратятся лишь тогда, когда уничтожен будет капиталистический хозяйственный строй, или когда огромность жертв людьми и деньгами, вызываемых развитием военной техники и вызванное этим возмущение народов заставит уничтожить эту систему.

Поэтому рабочий класс, которому преимущественно приходится поставлять солдат и приносить главные материальные жертвы, является естественным противником войны, стоящей в противоречии с его целью: созданием покоющегося на социалистической основе хозяйственного строя, который осуществил бы солидарность народов.

Конгресс поэтому считает долгом рабочего класса и в особенности его представителей в парламентах, подчеркивая классовый характер буржуазного общества и побудительные мотивы к сохранению национального антагонизма, всеми силами бороться с сухопутными и морскими вооружениями и отказывать в требуемых на это средствах, а так-

---

*) Составлена из резол. Бебеля и поправок, внесенных русской и польской делегацией и принята единогласно конференцией.

) Со слов «Конгресс подтверждает»—внесено русской делегацией. **В. Я.

***) Автор этих строк в отчете не указан: они не приводятся ни в рез. Бебеля, ни в поправках русской группы.

****) Со слов: «Эти войны» до конца тезиса—внесено русской делегацией. **В. Я**

*****) Со слов: «С целью отвлечь» до конца тезиса—внесено русской делегацией. **В. Я.**

же стремиться к тому, чтобы рабочая молодежь воспитывалась в духе братства народов и социализма и проникалась классовым сознанием *).

Конгресс видит в демократической организации войска, в народной милиции, заменяющей постоянное войско, существенную гарантию того, что наступательные войны станут невозможными и облегчится устранение национального антагонизма.

Интернационал не в состоянии заключить в неподвижные рамки в различных странах естественно различные, соответствующие времени и месту, действия рабочего класса, направленные против милитаризма и против войны.

В действительности со времени Брюссельского международного конгресса пролетариат в своей неустанной борьбе с милитаризмом путем отказа в средствах для вооружения, путем попыток демократизовать военную организацию, с возрастающей энергией и успехом принимал самые разнообразные меры к тому, чтобы помешать об'явлению войн или положить им конец, а также использовать вызванное войной пробуждение общества для освобождения рабочего класса. Таковы, например, переговоры английских и французских профессиональных союзов после инцидента в Фашоде, имевшие целью укрепление мира и восстановление дружественных отношений между Англией и Францией; выступление социал-демократических партий в германском и французском парламентах во время марокского кризиса, демонстрации, организованные с той же целью французскими и германскими социалистами; совместные действия социалистов Австрии и Италии, собравшихся в Триесте с целью предотвратить конфликт между этими государствами; далее, энергичное вмешательство социалистических рабочих Швеции с целью воспрепятствования нападению на Норвегию; наконец, геройская, беззаветная борьба социалистических рабочих и крестьян России и Польши, имевшая целью воспротивиться вызванной правительством войне, положить конец ей и использовать кризис в стране для освобождения рабочего класса.

Все эти попытки свидетельствуют о растущей мощи пролетариата, и о его растущей способности решительным выступлением обеспечить сохранение мира; выступления рабочего класса будут тем более успешны, чем больше умы будут подготовлены соответствующими действиями и чем более Интернационал будет поддерживать в этом рабочие партии различных стран и связывать их друг с другом.

Конгресс убежден, что под давлением пролетариата, серьезное применение третейских судов, вместо жалких третейских учреждений правительства, обеспечит благодетельное разоружение народов, которое сделает возможным употребление на дело культуры громадных денежных средств и сил, поглощаемых военными сооружениями и войнами.

В случае угрожающего об'явления войны рабочие заинтересованных стран и их представители в парламенте, поддерживаемые об'единяющей деятельностью международного бюро, обязаны приложить все усилия к тому, чтобы мерами, представляющимися им наиболее действительными и естественно изменяющимися вместе с обострением классовой борьбы и общего политического положения, помешать возникновению войны **).

*) Со слов «а также»—внесено русской делегацией. **В. Я.**

) В резолюции Бебеля этот тезис формулируется так: В тех случаях, когда грозит война, рабочие заинтересованных стран и их представители в парламентах обязаны употребить все наиболее действительные средства к тому, чтобы воспрепятствовать ее возникновению, а если война все же возгорится, стремиться к быстрому ее окончанию; приведенный выше тезис внесен русской делегацией, вместо тезиса Бебеля. **В. Я.

В случае, если война все таки разразится, социалисты обязаны вмешаться для скорейшего ее прекращения, и всемерно использовать вызванный войной экономический и политический кризис, чтобы поднять народ (Zur Aufrütterlung des Volhes) и тем самым ускорить падение капиталистического господства» *).

«Международный социалистический конгресс в Штутгарте»—составлено по отчетам германских с.-д. газет. 1907 г. Автор и место изд. не указаны. Конгресс происходил 5—10 авг. 1907 г.

Базельский манифест.

Если угрожает взрыв войны, рабочий класс и его парламентское представительство во всех странах, которым угрожает война, обязаны, опираясь на об'единенную деятельность интернационального Бюро, приложить все меры, представляющиеся им наиболее действительными в зависимости от обострения классовой борьбы и обострения общего политического положения и имеющие целью предотвратить взрыв войны.

Если же, несмотря на то, война все же разразится,—долг рабочего класса—выступить за ее скорейшее окончание и всеми силами стремиться к тому, чтобы использовать порожденный войной экономический и политический кризис для возбуждения народа и тем самым для устранения капиталистического господства **).

События последнего времени более чем когда-либо налагают на пролетариат долг с величайшей силой и энергией развернуть свои планомерные общие выступления. С одной стороны, всеобщее безумие вооружений обострило вздорожание средств существования, тем самым обострило противоречия классов и внесло в рабочий класс непреодолимое возмущение. Рабочие хотят положить конец этой системе расточительства и постоянной тревоги. С другой стороны, беспрестанно повторяющаяся угроза войны становится все более опасной, все более возбуждает. Народы Европы дошли до такого положения, что их могут натравить один на другой, хотя это преступление против человечества и разума не могло бы найти ни малейшего оправдания в народных интересах.

Балканский кризис, который уже привел к столь отвратительным ужасам, если бы он распространился вширь, представлял бы ужасающую опасность для цивилизации и пролетариата. В то же время он был бы величайшим позором в мировой истории, вследствие вопиющего несоответствия между громадностью катастрофы и ничтожеством тех интересов, из-за которых разразилась бы эта катастрофа.

---

*) Изложение последнего тезиса взято у Ленина в ст. «Интернационал и защита отечества». С.-Д. № 35. Этот тезис Зиновьев и Ленин считают центральным в Штутгартской резол. По поводу него Ленин в прим. к ст. Зиновьева «II Интернационал и проблема войны» (Сборник № 2) говорит: «Я хорошо помню, что окончательному редактиров. этой поправки предшеств. продолжит. непосредствен. переговоры наши с Бебелем. Первая редакция говорила гораздо прямее о рев. агитации и рев. действиях. Мы показали ее Бебелю, он ответил: не принимаю, ибо прокурорская власть распустит тогда наши парт. организации, а мы на это не идем, пока еще нет ничего серьезного. После совещаний с юристами по специальности и многократной переделки текста, чтоб выразить ту же мысль легально, была найдена окончательная формула, на принятие которой Бебель дал согласие». Зиновьев в брошюре «Ленин» говорил: «Ленин был одним из авторов главного тезиса резолюции Штутгартского Международного Конгресса. **В. Я.**

) Эта часть Базельского манифеста излагает основной тезис Штутгартской резолюции **В. Я.

Поэтому конгресс с глубоким удовлетворением отличает полное единодушие социалистических партий и профессиональных союзов всех стран в войне против войны.

Перед социалистическими партиями Балканского полуострова стоит трудная задача. Великие державы Европы систематическим откладыванием всяких реформ содействовали тому, что-бы создать в Турции невыносимое в экономическом, национальном и политическом отношениях положение, которое неизбежно должно было повести к возмущению и к войне. Против использования этого положения в интересах династии и буржуазных классов социалистические партии Балкан с героическим мужеством выдвинули требование создания федерации на демократических основаниях. Конгресс предлагает им упорно отстаивать эту достойную признательности позицию; он надеется, что после войны соц.-д-тия Балкан приложит все свои силы и воспрепятствует тому, чтобы купленные ужасными жертвами результаты балканской войны были использованы для своих целей династиями, милитаризмом и жадной до захватов буржуазией балканских государств. В особенности же конгресс предлагает социалистам на Балканах противодействовать не только возрождению старой вражды между сербами, болгарами, румынами и греками, но и всяким насилиям над Балканскими народами, находящимися ныне в другом военном лагере, над турками и албанцами. Долг социалистов Балкан бороться против отнятия прав у этих народов и возвещать в противовес разгулу национального шовинизма братство балканских народов, в том числе албанцев, турок и румын.

Долг социал-демократических партий Австрии, Венгрии, Кроации и Славонии, Боснии и Герцеговины всеми силами продолжать свое энергичное противодействие нападению Австро-Венгрии на Сербию. Их задача по прежнему противодействовать намерению отнять у Сербии силой оружия то, что она приобрела в войне, превратить ее в колонию Австрии и ради династических интересов впутать в величайшую опасность самое Австро-Венгрию, а вместе с нею и все нации Европы. Точно также и в будущем социал-демократические партии Австро-Венгрии станут бороться за то, чтобы подчиненные домом Габсбургов части южно-славянского народа добились в границах самой австро-венгерской монархии права на демократическое самоуправление.

Социал-демократические партии Австро-Венгрии, равно как и социалисты Италии, должны обратить особое внимание на балканский вопрос. Конгресс признает право албанского народа на автономию, но он предостерегает против того, как бы под прикрытием автономии Албания не сделалась жертвой австрийских и итальянских стремлений к захватам. В этом конгресс видит опасность не только для самой Албании, но не в далеком будущем угрозу и для мира между Австро-Венгрией и Италией. Только как автономный член демократической федерации Албания может вести действительно самостоятельную жизнь. Поэтому конгресс приглашает их продолжать свои усилия, направленные к упрочению мирных отношений между Австро-Венгрией и Италией.

С великой радостью приветствует конгресс стачки протеста русских рабочих, как ручательство, что пролетариат России и Польши начинает отдыхать от ударов, которые нанесла ему царская контр-революция. Конгресс видит в этом самое сильное ручательство против преступных интриг царизма, который после кровавого подавления народов своей собственной страны и после того, как он неисчислимое число раз продавал балканские народы и выдавал их врагам, теперь колеблется между страхом последствий войны для него самого и страхом натиска националистического движения, им самим созданного. Но если царизм теперь

принимает на себя такой вид, как будто он—освободитель Балканских народов, то это происходит только с той целью, чтобы под этим лицемерным предлогом снова завоевать в кровавой войне гегемонию на Балканах. Конгресс ожидает, что усиливающийся городской и деревенский пролетариат России ,Финляндии и Польши разорвет эту ткань лжи, выступит против всех военных авантюр царизма и будет бороться против всяческого покушения царизма на Армению ли, на Константинополь ли и сосредоточит все свои силы на возобновлении революционной освободительной борьбы против царизма. Ведь царизм—надежда всех реакционных держав Европы, самый яростный враг демократии тех народов, над которыми он господствует; в содействии падению царизма весь Интернационал должен видеть одну из существеннейших задач.

Но в выступлениях Интернационала важнейшая задача падает на рабочий класс Германии, Франции и Англии. В настоящий момент задача рабочих этих стран потребовать от своих правительств, чтобы они отказали в какой бы то ни было поддержке как Австро-Венгрии, так и России, воздерживались от всякого вмешательства в Балканскую смуту и сохранили безусловный нейтралитет.

Война ради сербско-австрийского спора из за гаваней между тремя великими культурными народами была бы преступным безумием. Рабочие Германии и Франции не могут признать, чтобы какие бы то ни было тайные договоры создали обязательство вмешаться в Балканский конфликт.

Если бы в дальнейшем военное крушение Турции повело к тому, что господство османов в передней Азии было бы расшатано, тогда задачей социалистов Англии, Франции и Германии будет всеми силами противодействовать завоевательной политике в Передней Азии, т. к. она прямым путем неминуемо привела бы к мировой войне.

Величайшую опасность для мира конгресс видит в искусственно питаемой вражде между Великобританией и Германией. Поэтому конгресс приветствует усилия рабочего класса обеих стран перебросить мост через эту враждебность. Лучшим средством для этой цели конгресс считает заключение соглашения между Германией и Англией о приостановке расширения флота и об уничтожении призового морского права. Конгресс приглашает социалистов Франции и Германии продолжать свою агитацию в пользу такого соглашения.

Преодоление противоречий между Германией с одной стороны, Францией и Англией с другой, устранило бы величайшую опасность для мира всего мира, расшатало бы положение царизма, который извлекает для себя пользу из этого противоречия, сделало бы невозможным нападение Австро-Венгрии на Сербию и обеспечило бы мир миру. К этой цели должны прежде всего направлены усилия Интернационала. Контресс констатирует, что во всем социалистическом Интернационале — полное согласие относительно этих основ внешней политики. Он приглашает рабочих всех стран противопоставить империализму капиталистов интернациональную солидарность пролетариата. Он предостерегает господствующие классы всех государств от того, чтобы они своими военными действиями обостряли ту нищету масс, которая вызвана капиталистическим способом производства.

Пусть не забывают правительства, что при современном состоянии Европы и настроении пролетариата они могли бы начать войну не без опасности для самих себя; пусть помнят они, что франко-германская война повела за собою революционный взрыв Коммуны, что русско-японская война привела в движение все народы русского царства, что усиленные сухопутные и морские вооружения привели к неслыханному

обострению классовых конфликтов в Англии и на континенте и вызвали колоссальные стачки. Было бы безумием, если бы правительства оказались не в состоянии понять, что уже простая мысль о чудовищности мировой войны вызвала бы негодование и возмущение рабочего класса. Пролетариат считает ПРЕСТУПЛЕНИЕМ СТРЕЛЯТЬ ДРУГ В ДРУГА ради увеличения прибылей капиталистов, честолюбия династий или в силу тайных договоров дипломатии.

Если бы правительства пресекли всякую возможность нормального развития и тем толкнули бы пролетариат к шагам отчаяния, на них самих падет вся ответственность за вызванный ими кризис.

Интернационал удвоит свои усилия, чтобы воспрепятствовать этому кризису, он все больше и настойчивее будет возвышать свой протест, все энергичнее и шире развертывать свою программу. Поэтому конгресс предлагает Интернациональному Социалистическому Бюро с усиленной внимательностью следить за событиями, и, что бы ни произошло, поддерживать и усиливать связи между пролетарскими партиями.

В этот момент и пролетариат сознает себя носителем всей будущности человечества. Чтобы воспрепятствовать уничтожению цвета всех народов, которому угрожают все ужасы массового убийства, голода и эпидемий, пролетариат пустит в ход всю свою энергию.

Конгресс обращается к вам, пролетарии и социалисты всех стран, в этот решительный час должен быть услышан ваш голос! Об'являйте вашу волю всюду и во всяких формах, пусть мощно раздается ваш протест в парламентах, собирайтесь большими массами, чтобы оповестить мир о ваших намерениях, используйте все средства, предоставляемые вам организациями и силой пролетариата! Старайтесь, чтобы правительства имели постоянно перед глазами бдительную и страстную волю к миру всего пролетариата. Противопоставьте, таким образом, капиталистическому миру эксплоатации и массовых убийств—пролетарский мир мира и братства народов!

1912 г.

ЦК Р. С.-Д. Р. П. и война; Ц. О.

Манифест ЦК.

(„Тезисы о войне“).

Европейская война, которую в течении десятилетий подготовляли правительства и буржуазные партии всех стран, разразилась. Рост вооружений, крайнее обострение борьбы за рынки в эпоху новейшей империалистической стадии развития капитализма передовых стран, династические интересы наиболее отсталых восточно-европейских монархий неизбежно должны были привести и привели к этой войне. Захват земель и покорение чужих наций, разорение конкурирующей нации, грабеж ее богатства, отвлечение внимания трудящихся масс от внутренних политических кризисов России, Германии, Англии и других стран, раз'единение и националистическое одурачение рабочих и истребление их авангарда в целях ослабления революционного движения пролетариата — таково единственное действительное содержание, значение и смысл современной войны.

На социал-демократию, прежде всего, ложится долг раскрыть это истинное значение войны и беспощадно разоблачить ложь, софизмы и «патриотические» фразы, распространяемые господствующими классами, помещиками и буржуазией в защиту войны.

Во главе одной группы воюющих наций стоит немецкая буржуазия. Она одурачивает рабочий класс и трудящиеся массы, уверяя, что ведет войну ради защиты родины, свободы и культуры, ради освобождения угнетенных царизмом народов, ради разрушения реакционного царизма. А на деле именно эта буржуазия, лакействуя перед прусскими юнкерами с Вильгельмом II во главе их, всегда была вернейшим союзником царизма и врагом революционного движения рабочих и крестьян в России. На деле эта буржуазия вместе с юнкерами направит все свои усилия, при всяком исходе войны, на поддержку царской монархии против революции в России.

На деле немецкая буржуазия предприняла грабительский поход против Сербии, желая покорить ее и задушить национальную революцию южного славянства, вместе с тем направляя главную массу своих военных сил против более свободных стран, Бельгии и Франции, чтобы разграбить более богатого конкурента. Немецкая буржуазия, распространяя сказки об оборонительной войне с ее стороны, на деле выбрала наиболее удобный, с ее точки зрения момент для войны, используя свои последние усовершенствования в военной технике и предупреждая новые вооружения, уж намеченные и предрешенные Россией и Францией.

Во главе другой группы воюющих наций стоит английская и французская буржуазия, которая одурачивает рабочий класс и трудящиеся массы, уверяя, что ведет войну за родину, свободу и культуру против милитаризма и деспотизма Германии. А на деле эта буржуазия на свои миллиарды давно уже нанимала и готовила к нападению на Германию

войска русского царизма, самой реакционной и варварской монархии Европы.

На деле целью борьбы английской и французской буржуазии является захват немецких колоний и разорение конкурирующей нации, отличающейся более быстрым экономическим развитием. И для этой благородной цели «передовые» демократические нации помогают дикому царизму еще более душить Польшу, Украину и т. д., еще более давить революцию в России.

Обе группы воюющих стран нисколько не уступают одна другой в грабежах, зверствах и бесконечных жестокостях войны, но, чтобы одурачить пролетариат и отвлечь его внимание от единственной, действительно освободительной войны, именно гражданской войны против буржуазии, как «своей» страны, так и «чужих» стран, для этой высокой цели буржуазия каждой страны ложными фразами о патриотизме старается возвеличить значение «своей» национальной войны и уверить, что она стремится победить противника не ради грабежа и захвата земель, а ради «освобождения» всех других народов, кроме своего собственного.

Но чем усерднее стараются правительства и буржуазия всех стран разъединить рабочих и направить их друг на друга, чем свирепее применяется для этой возвышенной цели система военных положений и военной цензуры (гораздо более преследующей даже теперь, во время войны, «внутреннего», чем внешнего врага),—тем настоятельнее долг сознательного пролетариата отстоять свое классовое сплочение, свой интернационализм, свои социалистические убеждения против разгула шовинизма «патриотической» буржуазной клики всех стран. Отказаться от этой задачи значило бы со стороны сознательных рабочих отказаться от всех своих освободительных и демократических, не говоря уже о социалистических, стремлений.

С чувством глубочайшей горечи приходится констатировать, что социалистические партии главнейших европейских стран этой своей задачи не выполнили, а поведение вождей этих партий—в особенности немецкой—граничит с прямой изменой делу социализма. В момент величайшей всемирной исторической важности большинство вождей теперешнего, второго (1889—1914) социалистического Интернационала пытаются подменить социализм национализмом. Благодаря их поведению, рабочие партии этих стран не противопоставили себя преступному поведению правительства, а призвали рабочий класс с л и т ь свою позицию с позицией империалистических правительств. Вожди Интернационала совершили измену по отношению к социализму, голосуя за военные кредиты, повторяя шовинистические («патриотические») лозунги буржуазии «своих» стран, оправдывая и защищая войну, вступая в буржуазные министерства воюющих стран и т. д. и т. п. Влиятельнейшие социалистические вожди и влиятельнейшие органы социалистической печати современной Европы стоят на шовинистически-буржуазной и либеральной, отнюдь не на социалистической точке зрения. Ответственность за это опозорение социализма ложится прежде всего на немецких социал-демократов, которые были самой сильной и влиятельной партией II-го Интернационала. Но нельзя оправдывать и французских социалистов, принимающих министерские посты в правительстве той самой буржуазии, которая предавала свою родину и соединялась с Бисмарком для подавления Коммуны.

Германские и австрийские социал-демократы пытаются оправдать свою поддержку войны тем, что этим самым они, будто бы, борятся против русского царизма. Мы, русские социал-демократы, заявляем, что такое оправдание считаем простым софизмом. Революционное движение

против царизма вновь приняло в нашей стране в последние годы громадные размеры. Во главе этого движения все время шел российский рабочий класс. Миллионные политические стачки последних лет шли под лозунгом низвержения царизма и требования демократической республики. Не далее как накануне войны президент французской республики Пуанкарэ во время своего визита Николаю II сам мог видеть на улицах Петрограда баррикады, построенные руками русских рабочих. Ни перед какими жертвами не останавливался российский пролетариат, чтобы освободить все человечество от позора царской монархии. Но мы должны сказать, что если что может помочь царизму в борьбе против всей российской демократии, так это именно нынешняя война, отдавшая на службу реакционным целям царизма денежный мешок английской, французской и русской буржуазии. И если что может затруднить революционную борьбу российского рабочего класса против царизма, так это именно поведение вождей германской и австрийской социал-демократии, которое не перестает нам ставить в пример шовинистская печать России.

Если даже допустить, что недостаток сил у германской социал-демократии был так велик, что мог заставить ее отказаться от каких бы то ни было революционных действий,—то в этом случае нельзя было присоединяться к шовинистическому лагерю, нельзя было делать шагов, по поводу которых итальянские социалисты справедливо заявили, что вожди германских социал-демократов бесчестят знамя пролетарского Интернационала.

Наша партия, российская социал-демократическая рабочая партия, понесла уже и понесет еще громадные жертвы в связи с войной. Вся наша легальная рабочая печать уничтожена. Большинство союзов закрыты, множество наших товарищей арестовано и сослано. Но наше парламентское представительство—Российская социал-демократическая фракция в Государственной Думе—сочло своим безусловным социалистическим долгом не голосовать военных кредитов и даже покинуть зал заседаний Думы для еще более энергического выражения своего протеста, сочло долгом заклеймить политику европейских правительств, как империалистскую. И, несмотря на удесятеренный гнет царского правительства, товарищи рабочие России уже издают первые нелегальные воззвания против войны, исполняя долг перед демократией и Интернационалом.

Если представители революционной социал-демократии в лице меньшинства немецких социал-демократов и лучших социал-демократов в нейтральных странах испытывают жгучее чувство стыда по поводу этого краха II-го Интернационала; если голоса социалистов против шовинизма большинства социал-демократических партий раздаются и в Англии и во Франции; если оппортунисты в лице, например, германского «Социалистического Ежемесячника», давно стоящие на национал-либеральной позиции, вполне законно торжествуют свою победу над европейским социализмом, то наихудшую услугу пролетариату оказывают те колеблющиеся между оппортунизмом и революционной социал-демократией люди (подобно «центру» в германской социал-демократической партии), которые пытаются замалчивать или прикрывать дипломатическими фразами крах II-го Интернационала.

Напротив, надо открыто признать этот крах и понять его причины, чтобы можно было строить новое, более прочное социалистическое сплочение рабочих всех стран.

Оппортунисты сорвали решения Штутгартского, Копенгагенского и Базельского конгрессов, обязывавшие социалистов всех стран бороться против шовинизма при всех и всяких условиях, обязывавшие

социалистов на всякую войну, начатую буржуазией и правительствами, отвечать усиленною проповедью гражданской войны и социальной революции. Крах II-го Интернационала есть крах оппортунизма, который выращивался на почве особенностей миновавшей (так называемой «мирной») исторической эпохи и получил в последние годы фактическое господство в Интернационале. Оппортунисты давно подготовляли этот крах, отрицая социалистическую революцию и подменяя ее буржуазным реформизмом;—отрицая классовую борьбу с ее необходимым превращением в известные моменты в гражданскую войну, и проповедуя сотрудничество классов;—проповедуя буржуазный шовинизм под названием патриотизма и защиты отечества и игнорируя или отрицая основную истину социализма, изложенную еще в Коммунистическом Манифесте, что рабочие не имеют отечества;—ограничиваясь в борьбе с милитаризмом сантиментально-мещанской точкой зрения вместо признания необходимости революционной войны пролетариев всех стран против буржуазии всех стран;—превращая необходимое использование буржуазного парламентаризма и буржуазной легальности в фетишизирование этой легальности и забвение обязательности нелегальных форм организации и агитации в эпохи кризисов. Естественное «дополнение» оппортунизма—столь же буржуазное и враждебное пролетарской, т. е. марксистской точке зрения, анархо-синдикалистское течение ознаменовало себя не менее позорно самодовольным повторением лозунгов шовинизма во время современного кризиса.

Нельзя выполнить задачи социализма в настоящее время, нельзя осуществить действительное интернациональное сплочение рабочих без решительного разрыва с оппортунизмом и раз'яснения массам неизбежности его фиаско.

Задачей социал-демократии каждой страны должна быть в первую голову борьба с шовинизмом данной страны. В России этот шовинизм всецело охватил буржуазный либерализм («кадеты») и, частью, народников вплоть до социалистов-революционеров и «правых» социал-демократов. (В особенности обязательно заклеймить шовинистские выступления, например, Е. Смирнова, П. Маслова и Г. Плеханова, подхваченные и широко используемые буржуазно-«патриотической» печатью).

При данном положении нельзя определить с точки зрения международного пролетариата, поражение которой из двух групп воюющих наций было бы наименьшим злом для социализма. Но для нас, русских социал-демократов не может подлежать сомнению, что с точки зрения рабочего класса и трудящихся масс всех народов России, наименьшим злом было бы поражение царской монархии, самого реакционного и варварского правительства, угнетающего наибольшее количество наций и наибольшую массу населения Европы и Азии.

Ближайшим политическим лозунгом социал-демократии Европы должно быть образование республиканских Соединенных Штатов Европы *), причем в отличие от буржуазии, которая готова «обещать», что угодно, лишь бы вовлечь пролетариат в общий поток шовинизма, социал-демократы будут раз'яснять всю лживость и бессмысленность этого лозунга без революционного низвержения монархий германской, австрийской и русской.

В России задачами социал-демократов, в виду наибольшей отсталости этой страны, не завершившей еще своей буржуазной революции, должны быть по прежнему три основные условия последовательного демократического преобразования: демократическая республика (при полном равноправии и самоопределении всех наций), конфискация

*) Лозунг этот впоследствии был признан неправильным. См. предисловие.

помещичьих земель и 8-мичасовой рабочий день. Но во всех передовых странах война ставит на очередь лозунг социалистической революции, который становится тем насущнее, чем больше ложатся тяжести войны на плечи пролетариата, чем активнее должна будет стать его роль при воссоздании Европы, после ужасов современного «патриотического» варварства в обстановке гигантских технических успехов крупного капитализма. Использование буржуазией законов военного времени для полного затыкания рта пролетариату ставит перед ним безусловную задачу создания нелегальных форм агитации и организации. Пусть оппортунисты «берегут» легальные организации ценой измены своим убеждениям, революционные социал-демократы используют организационные навыки и связи рабочего класса для создания соответствующих эпохе кризиса нелегальных форм борьбы за социализм и сплочения рабочих не с шовинистской буржуазией своей страны, а с рабочими всех стран. Пролетарский Интернационал не погиб и не погибнет. Рабочие массы через все препятствия создадут новый Интернационал. Нынешнее торжество оппортунизма не долговечно. Чем больше будет жертв войны, тем яснее будет для рабочих масс измена рабочему делу со стороны оппортунистов и необходимость обратить оружие против правительств и буржуазии каждой страны.

Превращение современной империалистской войны в гражданскую войну есть единственно правильный пролетарский лозунг, указываемый опытом Коммуны, намеченной Базельской (1912 г.) резолюцией, и вытекающей из всех условий империалистской войны между высоко развитыми буржуазными странами. Как бы ни казались велики трудности такого превращения в ту или иную минуту, социалисты никогда не откажутся от систематической, настойчивой, неуклонной подготовительной работы в этом направлении, раз война стала фактом.

Только на этом пути пролетариат сможет вырваться из своей зависимости от шовинистской буржуазии и, в той или иной форме, более или менее быстро, сделать решительные шаги по пути к действительной свободе народов и по пути к социализму.

Да здравствует международное братство рабочих против шовинизма и патриотизма буржуазии всех стран!

Да здравствует пролетарский Интернационал, освобожденный от оппортунизма!

Напечатано в С.-Д. № 33. I—XI, 14 г.

Ответ ЦК Вандервельду.

Дорогой товарищ!

Ознакомившись из русских газет с вашей телеграммой, мы считаем нужным со своей стороны сделать вам следующее заявление:

Великий конфликт, столкнувший между собой главные цивилизованные нации, не может оставить Р. С.-Д-тию безучастною. Эта война глубоко затрагивает интересы всемирной демократии, с одной стороны ставит французскую республику, английскую и бельгийскую демократию под удары германского полуфеодального милитаризма и, с другой—ведет к росту политического влияния и усилению деспотической монархии Романовых.

Учитывая в полной мере антидемократический характер прусской гегемонии и прусского милитаризма, мы, русские с.-д., не можем забывать и другого не менее опасного врага рабочего класса и демократии, а именно—русский абсолютизм.

В области внутренней политики он по прежнему остался выразителем беспощадного угнетения и беспредельной эксплуатации. Даже и теперь, когда война, казалось бы, обязывала его к большей осторожности, он остается верным своей природе и продолжает политику подавления всей демократии, всех угнетенных национальностей и особенно рабочего класса. В настоящее время все социалистические газеты закрыты, рабочие организации распущены, аресты и ссылки без суда продолжаются. Если война закончится полным торжеством русского правительства, если не восторжествует демократическое движение, то это правительство после войны будет продолжать свою антинародную политику как внутри, так и вне, где оно может стать центром и оплотом международной реакции.

Поэтому, русский пролетариат не может ни при каких условиях идти рука об руку с нашим правительством, не может заключать с ним никаких перемирий, хотя бы и временных, и не может оказывать ему никакой поддержки. Здесь не может быть речи ни о какой лояльности. Напротив, мы считаем своей неотложной задачей вести с ним самую непримиримую борьбу, стоя на почве старых требований, столь единодушно выдвинутых и поддержанных русским рабочим классом в революционные дни 1905 г. и снова встретивших широкое признание в массовом политическом движении русского рабочего класса за последние два года. Нашей (ближайшей) задачей во время войны, в которую втянуты миллионы крестьян и пролетариев, является только противодействие бедствиям, вызываемым войной, путем расширения и энергичного развития классовых организаций пролетариата и широких слоев демократии и использование военного кризиса для подготовки народного сознания, (облегчающего) скорейшее осуществление народными массами задач 1905 г. Нашим очередным лозунгом остается созыв учредительного собрания. И это мы делаем именно в интересах той демократии, к поддержке которой вы приглашаете русскую С.-Д. в вашей телеграмме.

Р. С.-Д. составляет далеко не маловажный отряд в рядах всемирной демократии и, борясь за ее интересы, мы в то же время и этим самым отстаиваем и интересы второй, расширяем ее базу и укрепляем ее силы.

Вместе с тем, мы не думаем, чтобы эта наша борьба шла в разрез с дорогими нам всем интересами европейской демократии. Напротив, мы убеждены, что именно существование в России абсолютизма, главным образом, и поддерживало в Европе реакционный милитаризм и сделало Германию гегемоном в Европе и опасным врагом европейской демократии.

Кроме того, мы не можем закрывать глаза и на будущее европейского социализма и демократии. После войны неизбежно наступит эпоха дальнейшего строительства европейской демократии. И тогда русское правительство, которое выйдет из победоносной войны с возросшими силами и престижем, явится одной из сильнейших преград и угроз для этой демократии. Вот почему всестороннее использование нами его затруднительного положения в интересах Российской свободы составляет наш прямой долг и в конечном счете окажется выгодным как раз для того дела демократии, которое нам столь же близко, как и всем членам

Интернационала. Действительные интересы европейской и всемирной демократии могут быть обеспечены не русским царизмом, а только ростом и укреплением российской демократии. Таким образом, со всех точек зрения история возлагает на нас задачу дальнейшей борьбы с господствующим в России режимом за очередные революционные лозунги. Только таким путем мы сослужим действительную службу и русскому рабочему классу и всемирной демократии и социалистическому Интернационалу, роль которого по нашему глубокому убеждению должна в ближайшем будущем, при подведении итогов этой ужасной войны неизбежно возрасти, так как эта война непременно откроет глаза отсталым слоям трудящихся масс и заставит их искать спасения от ужасов милитаризма и капитализма единственно в осуществлении нашего социалистического идеала.

Центральный Комитет Росс. С.-Д. Рабочей Партии.

Приветствие представителя ЦК на Шведском С.-Д. Съезде.

Уважаемые товарищи.

Я приношу вам привет от организованного пролетариата России, от его классовой организации, Р. С.-Д. Р. П. Я желаю шведской с.-д. рабочей партии успеха в ее работе. В настоящий момент всеобщего распада, когда буржуазия всей Европы, западной и восточной, под видом национальной «самозащиты» ведет вооруженную завоевательную политику, мы, социалисты, должны высоко поднять наше интернациональное революционное красное знамя и не позволить разлиться волнам реформизма, который во время настоящей преступной войны на практике применяет свою теорию «единения классов».

Мы, русские, и в частности петербургские рабочие, с большой радостью следили за вашей борьбой с течением, которое хотело вовлечь шведский народ в мировую войну, и в высшей степени радовались, что все попытки в этом направлении со стороны коммивояжеров милитаризма потерпели полное фиаско в вашей дружественной стране.

Позвольте мне сказать несколько слов о нашем рабочем движении, которое, начиная с 1912 года, пережило время под'ема и ознаменовалось необычайно сильным ростом стачечного движения, особенно ростом так называемых массовых стачек. Чтобы иллюстрировать мою мысль, приведу некоторые цифры, касающиеся нашей борьбы.

В 1911 г. число стачечников в нашей обширной стране достигало 105.000, год спустя (в 1912 г.) число стачечников достигало 1.070.000, из которых 855.000 приходится на политические стачки. В 1913 г. стачечное движение носило не менее широкий характер: в течение его в стачках принимали участие 1.185.000, из которых на политическое движение падает 821.000, при чем официальная статистика фабричной инспекции не полна, так как она не касается мелкой промышленности и казенных предприятий.

Жестокости и преследования со стороны правительственной власти и организованного капитала не могли сломить солидарности русского рабочего класса. Текущий год может служить тому наглядным примером. В этом году борьба рабочих обострилась до крайности. Все экономические и профессиональные столкновения, благодаря правительственным репрессиям быстро переходили в политическое движе-

ние. Рабочий класс вновь заявил о своей готовности бороться за республику, учредительное собрание, за 8-мичасовой рабочий день.

В июле политическая борьба вспыхнула с необычайной силой. На кровавую провокацию правительства рабочий класс Петербурга ответил всеобщей забастовкой, охватившей в одном лишь Петербурге свыше 250 тыс. рабочих. Улицы города во многих местах покрылись баррикадами и пролилась рабочая кровь. Движение уже перекинулось в провинцию и охватило прибалтийские губернии, Польшу, Кавказ, Москву и юг.

Именно в тот момент, когда наша борьба дошла до этого пункта, на нас надвинулось чудовище войны. Буржуазия забила тревогу, ее отечество, отечество денежного мешка было в опасности. Потянулись к границам солдаты в серых шинелях—сыновья крестьян и рабочих.

В дни мобилизации рабочие Петербурга бросили работы и громко протестовали против войны. Под звуки революционных песен, с красными знаменами и лентами провожали рабочие своих мобилизованных товарищей до пунктов сбора.

Мы, сознательные рабочие, не верили в возможность мировой войны. Мы обращали наши полные надежды взоры на Запад, на наших организованных братьев, немцев, французов, австрийцев. Мы ждали, что там мы найдем поддержку и услышим могучий призыв к борьбе с дьявольским заговором буржуазии. Но горькая действительность принесла нам нечто иное. Правительственная пресса и буржуазные газеты, а также бежавшие из-за границы соотечественники осведомили нас об измене со стороны лидеров сильной немецкой соц.-демократии, а затем также и многих других, которые рассматривали дело «с точки зрения национальной самозащиты».

Но нашу с.-д. рабочую партию не охватил всеобщий пожар, она не забыла истинных причин теперешней войны, к которой привела проводимая буржуазными правительствами всех стран империалистическая политика. Думская фракция верно выразила волю организованного пролетариата, отказавшись голосовать военный бюджет и подчеркнула свое отрицательное отношение к войне тем, что покинула зал заседаний. Многие местные организации издали нелегальные листки о войне (Петербург, Москва, Рига, Варшава, Кавказ и др.).

Ц. К. нашей партии и его центральный орган, «Социал-Демократ», вступил в борьбу с интернациональным оппортунизмом и призывает все пролетарские революционные элементы всех стран к этой борьбе во имя общих интересов всемирного пролетариата.

В заключение я желаю успешных занятий контрессу нашей братской партии.

Да здравствует шведский пролетариат и его классовая партия, социал-демократия!

Да здравствует Интернационал!

Беленин *), предст. ЦК.РСДРП.

23—XI, 1924 г. С.-Д. № 36.

---

*) Шляпников.

Декларация Центрального Комитета Р. С.-Д. Р. П.

представленная Лондонской конференции делегатом партии т. Максимовичем *).

Граждане! Ваша конференция называет себя конференцией социалистических партий союзных воюющих стран, Бельгии, Англии, Франции и России. Позвольте мне, прежде всего, обратить ваше внимание на тот факт, что с.-д-тия России, как организованное целое, представленное Ц. К-том и аффилиированное (официально входящее) к М. С. Бюро, не получила от вас приглашения. Российская с.-д-тия, взгляды которой были выражаемы членами Росс. С.-Д. Рабочей Фракцией в Думе, арестованными в настоящее время царским правительством (Петровский, Муранов, Самойлов, Бадаев, Шагов,—представители рабочих Петербургской, Екатеринославской, Харьковской, Костромской и Владимирской губ.), не имеет ничего общего с вашей конференцией. Мы надеемся, что вы публично заявите это, чтобы не подвергнуться обвинению в извращении истины.

Позвольте мне теперь сказать несколько слов по поводу цели вашей конференции, т. е. сказать, чего ждали бы от вас сознательные с.-д. рабочие России.

Мы думаем, что прежде чем входить в какое-либо обсуждение вопроса о восстановлении Интернационала, прежде чем пытаться восстановлять международную связь между социалистическими рабочими, наш социалистический долг заставляет нас требовать:

1) Чтобы Вандервельд, Гед и Самба немедленно вышли из буржуазных министерств Бельгии и Франции.

2) Чтобы бельгийская и французская социалистические партии порвали так называемый «национальный блок», который является отречением от социалистического знамени и служит прикрытием для справляемых буржуазией оргий шовинизма.

3) Чтобы все социалистические партии прекратили свою политику игнорирования преступлений русского царизма и возобновили свою поддержку той борьбе против царизма, которую ведут рабочие России, не останавливаясь ни перед какими жертвами.

4) Чтобы, во исполнение резолюций Базельского конгресса, было заявлено, что мы протягиваем руку тем революционным социал-демократам Германии и Австрии, которые на об'явление войны ответили подготовкой пропаганды революционного действия. Вотирование военных кредитов должно быть безусловно осуждено. Социал-демократы Германии и Австрии совершили чудовищное преступление по отношению к социализму и Интернационалу, вотируя военные кредиты и заключив «гражданский мир» с юнкерами, попами и буржуазией, но бельгийские и французские социалисты поступили нисколько не лучше. Мы вполне понимаем, что возможны такие обстоятельства, когда социалисты, будучи в меньшинстве вынуждены подчиниться буржуазному большинству, но ни при каких обстоятельствах социалисты не должны переставать быть социалистами и присоединяться к хору буржуазных шовинистов, забывать о рабочем деле и входить в буржуазные министерства.

Германские и австрийские социалисты совершают великое преступление против социализма, когда, следуя примеру буржуазии лицемерно утверждают, что Гогенцоллерны и Габсбурги ведут войну за освобождение «от царизма».

*) Литвинов.

Но не меньшее преступление совершают и те, кто утверждает, что царизм становится более демократичным и цивилизованным, кто обходит молчанием тот факт, что царизм душит и раззоряет несчастную Галицию, совершенно так же, как немецкий император душит и раззоряет Бельгию; те, кто молчит о том, что царская шайка бросила в тюрьму парламентских представителей рабочего класса России и совсем недавно осудила на 6 лет каторги нескольких московских рабочих за одну принадлежность к с.-д. партии; что царизм угнетает Финляндию хуже прежнего, что рабочие газеты и рабочие организации в России закрыты, что миллиарды, требуемые войной, выколачиваются царской кликой из голодающих крестьян и неимущих рабочих.

Рабочие России товарищески протягивают руку социалистам, которые действуют, как Карл Либкнехт, как социалисты Сербии и Италии, как британские товарищи из «Независимой Рабочей Партии» и некоторые члены Британской Соц. Партии, как арестованные товарищи наши из Росс. С.-Д. Раб. Партии.

На этот путь зовем мы вас, на путь социализма.

Долой шовинизм, губящий пролетарское дело!

Да здравствует международный социализм!

От имени Ц. К. Росс. С.-Д. Р. П. М. Максимович.

Лондон, 14 февраля 1915 г.

Предложения Центрального Комитета Р. С.-Д. Р. П. 2-ой социалистической конференции.

(Настоящие предложения внесены Ц. К-том до конференции и напечатаны с несколькими изменениями, в номере 4 „Бюллетеня“ Бернской Интернац. Комиссии).

1. Как всякая война есть лишь продолжение, средствами насилия, той политики, которую вели воюющие государства и господствующие в них классы долгие годы, иногда десятилетия, до войны, так и мир, заканчивающий любую войну, может быть лишь учетом и записью действительных изменений в силе, достигнутых в ходе и в результате данной войны.

Империалистическая война, пока остаются неприкосновенными основы теперешних, т. е. буржуазных общественных отношений, может вести только к империалистическому миру, т. е. к укреплению, расширению и усилению угнетения слабых наций и стран финансовым капиталом, который особенно гигантски вырос не только перед данной войной, но и в ходе ее. Об'ективное содержание той политики, которую вели буржуазия и правительства обеих групп великих держав и до войны и во время ее, ведет к усилению экономического гнета, национального порабощения, политической реакции. Поэтому мир, заканчивающий данную войну, при любом исходе ее, не может не состоять в закреплении этого ухудшения экономического и политического положения масс, раз сохраняется буржуазный общественный строй.

2. Допускать возможность демократического мира, вытекающего из империалистской войны, значит — в теории — ставить вульгарную фразу на место исторического изучения той политики, которая велась перед данной войной и ведется во время нее;—значит обманывать на практике народные массы, затемняя их политическое сознание, прикры-

вая и прикрашивая действительную политику господствующих классов, подготовляющих грядущий мир, скрывая от масс главное, именно: невозможность демократического мира без ряда революций.

3. Социалисты не отказываются от борьбы за реформы. Они должны голосовать, напр., и теперь в парламентах за всякие, хотя-бы небольшие улучшения в положении масс, за увеличения пособия жителям разоренных областей, за ослабление национального гнета и т. п. Но простым буржуазным обманом является проповедь реформ для решения вопросов, которые историей и действительным политическим положением вещей поставлены революционно. Именно таковы вопросы, поставленные на очередь дня данной войной. Это—коренные вопросы империализма, т. е. самого существования капиталистического общества, вопросы об отсрочке краха капитализма путем нового раздела мира, соответственно новым отношениям силы между «великими» державами, которые развивались за последние десятилетия не только колоссально быстро, но и—что особенно важно—чрезвычайно неравномерно. Действительная политическая деятельность, изменяющая соотношение сил общества, а не обманывающая только массы словами, возможна теперь лишь в одной из двух форм: либо помогать «своей» национальной буржуазии грабить чужие страны и называть эту помощь «защитой отечества» или «спасением страны», либо помогать социалистической революции пролетариата, поддерживая и развивая то брожение среди масс, которое начинается во всех воюющих странах, содействуя начинающимся стачкам и демонстрациям и т. д., расширяя и обостряя эти, пока еще слабые, проявления революционной массовой борьбы в общий натиск пролетариата за свержение буржуазии.

Так же, как все социал-шовинисты обманывают теперь народ, затушевывая вопрос о действительной, т. е. империалистической политике капиталистов, продолжаемой в данной войне, лицемерными фразами о «бесчестном» нападении и о «честной» обороне той или иной группы капиталистических хищников,—точно также исключительно обману народа служат фразы о «демократическом мире», как будто-бы грядущий мир, подготовляемый уже теперь капиталистами и дипломатами, мог «просто» устранить «бесчестное» нападение и восстановить «честные» отношения, а не был продолжением, развитием и закреплением той же, империалистской политики, т. е. политики финансового грабежа, колониальных разбоев, национального угнетения, политической реакции, всяческого обострения капиталистической эксплоатации. Капиталистам и их дипломатам как раз и нужны теперь такие «социалистические» слуги буржуазии, которые-бы оглушали, одурачивали и усыпляли народ фразами о «демократическом мире», прикрывали этими фразами ее действительную политику, затрудняли раскрытие глаз массам на ее суть, отвлекали массы от революционной борьбы.

4. Именно таким буржуазным обманом и лицемерием является та программа «демократического мира», сочинением которой заняты теперь виднейшие представители 2-го Интернационала. Напр. Гюисманс на с'езде в Arnheem Каутский X-II. 1915 в „Neue Zeit“, как один из более авторитетных, оффициальных и «теоретических» представителей этого Интернационала, формулировали эту программу: отказ от революционной борьбы до того времени, пока империалистские правительства заключат мир, а пока словесное отрицание аннексий и контрибуций, самоопределение наций, демократизация внешней политики, третейские суды для разбора международных конфликтов между государствами, разоружения, Соед. Штаты Европы и т. д. и т. д. С особенной наглядностью действительное политическое значение этой «программы мира» обнаружил Каутский, когда в доказательство «единодушия Интернацио-

нала» по этому вопросу привел тот факт, что конференция Лондонская II-X 1915 и Венская I-V 1915 единодушно признали главный пункт этой программы, именно: «самостоятельность наций». Каутский открыто санкционировал таким образом перед всем миром заведомый обман народа социал-шовинистами, которые соединяют словесное, лицемерное, ни к чему не обязывающее и ни к чему не ведущее признание «самостоятельности» (или самоопределения) наций с поддержкой империалистской войны «своих» правительств, хотя эта война с обеих сторон ведется с систематическим нарушением «самостоятельности» слабых наций и ради укрепления и расширения гнета над ними.

Об'ективное значение этой, наиболее ходкой, «программы мира» состоит в укреплении подчинения рабочего класса буржуазии путем «примирения» начинающих развивать революционную борьбу рабочих с их шовинистскими вождями, путем затушевания глубины кризиса в социализме ради возвращения к тому состоянию социалистических партий, которое было до войны и которое именно породило переход большинства вождей на сторону буржуазии. Опасность этой «каутскианской» политики тем сильнее для пролетариата, что она прикрывается благовидными фразами и ведется не в одной Германии, а во всех странах. Напр. в Англии эту политику ведет большинство вождей; во Франции Лонге, Прессман и др.; в России Аксельрод, Мартов, Чхеидзе и пр.; Чхеидзе прикрывает шовинистскую идею «защиты страны» в данной войне выражением «спасение страны» и, с одной стороны, одобряет на словах Циммервальд, с другой стороны, в оффициальном заявлении фракции восхваляет пресловутую речь Гюисманса в Arnheem'e. Он не возражает ни с думской трибуны ни в печати против участия рабочих в военно-промышленных комитетах и продолжает состоять сотрудником газет, ведущих защиту такого участия. В Италии подобную же политику ведет Тревес: см. угрозу центрального органа итальянской соц. партии „Avanti" от 5-VIII 1916 разоблачить Тревеса и других „реформистов-поссибилистов», разоблачить, «кто пустил в ход все средства, чтобы помешать действию правления партии и Оддино Моргари, направленному к Циммервальдскому об'единению и к созданию нового Интернационала» и т. д., и т. д.

5. Главным из «вопросов мира» является в настоящее время вопрос об аннексиях. И именно на этом вопросе всего нагляднее видно как господствующее ныне социалистическое лицемерие, так и задачи действительно социалистической пропаганды и агитации.

Необходимо раз'яснить, что такое аннексия, почему и как социалисты должны бороться с аннексиями. Аннексией нельзя считать ни всякое присоединение «чужой» территории, ибо социалисты, вообще говоря, сочувствуют устранению границ между нациями и образованию более крупных государств,—ни всякое нарушение status quo, ибо это было бы величайшей реакционностью и насмешкой над основными понятиями исторической науки;—ни всякое военное прис единение, ибо насилия и войны в интересах большинства населения социалисты отрицать не могут. Аннексией должно считать лишь присоединение территории вопреки воле ее населения; другими словами, понятие аннексии неразрывно связано с понятием самоопределения наций.

Но на почве данной войны, именно потому, что она является империалистской со стороны обеих групп воюющих держав, должно было вырасти и выросло то явление, что буржуазия и социал-шовинисты усиленно «борются» против аннексий, когда их совершает или совершило неприятельское государство. Ясно, что подобная «борьба против аннексий» и подобное «единодушие» в вопросах об аннексиях есть сплошное лицемерие. Ясно, что аннексионистами являются на деле и

те французские социалисты, которые защищают войну из за Эльзаса и Лотарингии, и те немецкие социалисты, которые не требуют свободы отделения Эльзаса и Лотарингии, немецкой Польши и т. п. от Германии, и те русские социалисты, которые называют «спасенем страны» войну за новое порабощение царизмом Польши, требуя присоединения Польши к России во имя «мира без аннексий» и т. д., и т. д.

Чтобы борьба против аннексий не была лицемерием или пустой фразой, чтобы она действительно воспитывала массы в духе интернационализма, для этого необходима такая постановка этого вопроса, которая бы раскрывала массам глаза на царящий ныне обман в вопросе об аннексиях, а не прикрывала этот обман. Недостаточно, чтобы социалист каждой нации на словах признавал равноправие наций или декламировал, божился и клялся, что он против аннексий. Необходимо, чтобы социалист каждой нации требовал немедленно и безусловно свободы отделения колоний и наций, угнетенных его собственным «отечеством».

Без этого условия и в Циммервальдском манифесте признание самоопределения наций и принципов интернационализма остается, в лучшем случае, мертвой буквой.

6. «Программа мира» социалистов, равно, как и их программа «борьбы за окончание войны», должна исходить из разоблачения той лжи насчет «демократического мира», миролюбивых намерений воюющих и т. п., с которой обращаются ныне к народу демагогические министры, пацифистские буржуа, социал-шовинисты и каутскианцы всех стран. Всякая «программа мира» есть обман народа и лицемерие, если она не базируется, в первую голову, на выяснении массам необходимости революции и на поддержке, содействии, развитии начинающейся повсюду революционной борьбы масс (брожение, протесты, братание в траншеях, стачки, демонстрации, письма с фронта к родным,—напр.,—чтобы они не подписывались на военный заем и т. д., и т. д.).

Поддержка, расширение и углубление всякого народного движения за окончание войны есть долг социалистов. Но в действительности этот долг выполняют только те социалисты, которые, как Либкнехт, с парламентской трибуны призывают солдат сложить оружие, проповедуют революцию, превращение империалистской войны в гражданскую войну за социализм.

Как положительный лозунг, вовлекающий массы в революционную борьбу и раз'ясняющий необходимость революционных мер для возможности «демократического» мира, должен быть поставлен лозунг отказа от платежа государственных долгов.

Недостаточно того, что Циммервальдский манифест намекает на революцию, говоря, что рабочие должны нести жертвы ради своего, а не чужого дела. Необходимо ясно и определенно указать массам их путь. Надо, чтобы массы знали, куда и зачем итти. Что массовые революционные действия во время войны, при условиях их успешного развития, могут привести лишь к превращению империалистской войны в гражданскую войну за социализм, это очевидно, и скрывать это от масс вредно. Напротив, эту цель надо указать ясно, как-бы трудно не казалось достижение ее, когда мы находимся только в начале пути. Недостаточно сказать, как сказано в Циммервальдском манифесте, что «капиталисты лгут, говоря о защите отечества» в данной войне и что рабочие в революционной борьбе не должны считаться с военным положением своей страны; надо сказать ясно то, что здесь выражено намеком, именно, что не только капиталисты, но и социал-шовинисты и каутскианцы лгут, когда допускают применение понятия «защиты отечества» в данной империалистской войне;—что революционные действия во время войны

невозможны без угрозы поражением «своему» правительству, и что всякое поражение правительства в реакционной войне облегчает революцию, которая одна в состоянии принести прочный и демократический мир. Необходимо наконец сказать массам, что без создания ими самими нелегальных организаций и свободной от военной цензуры, т. е. нелегальной печати, немыслима серьезная поддержка начинающейся революционной борьбы, ее развитие, критика ее отдельных шагов, исправление ее ошибок, систематическое расширение и обострение ее.

7. По вопросу о парламентской борьбе (aktion) социалистов надо иметь в виду, что Циммерв. резолюция не только выражает симпатию 5-ти с.-д. депутатам Гос. Думы, принадлежащим к нашей партии и осужденным на ссылку в Сибирь, но и солидаризируется с их тактикой. Признавать революционную борьбу масс и мириться с исключительно легальной деятельностью социалистов в парламентах невозможно. Это ведет лишь к законному недовольству рабочих и к их уходу от с.-д-тии в антипарламентский анархизм или синдакализм. Необходимо сказать ясно и во всеуслышание, что с.-д. в парламентах должны пользоваться своим положением не только для выступлений в парламентах, но и для всестороннего внепарламентского содействия нелегальной организации и революционной борьбе рабочих и что массы сами должны, через свою нелегальную организацию, проверять такую деятельность своих вождей.

8. Вопрос о созыве М. С. Бюро *) сводится к основному и принципиальному вопросу, возможно-ли единство старых партий и 2-го Интернационала. Каждый шаг вперед, делаемый международным рабочим движением по пути, намеченном в Циммервальде, показывает все яснее непоследовательность той позиции, которую заняло Циммервальдское большинство; с одной стороны политика старых партий и 2-го Интернационала отождествляется с буржуазной политикой в рабочем движении, с политикой, проводящей интересы буржуазии, а не интересы пролетариата (сюда относятся, напр., слова Циммерв. манифеста, что «капиталисты» лгут, говоря о «защите отечества» в данной войне, затем ряд еще более определенных заявлений, в циркуляре I. S. K. стр. 10—11 — 1916 г.); с другой стороны I. S. K. (Бернская Интернациональная Социалистич. Комиссия) боится раскола с М. С. Бюро и оффициально обещает, что I. S. K. распустится, если это Бюро вновь соберется.

Мы констатируем, что такое обещание не только не голосовалось, но и не обсуждалось в Циммервальде.

Полгода, протекшие после Циммервальда, доказали, что фактически работа в духе Циммервальда—мы не говорим о пустых словах, а только о работе—во всем мире связана с углублением и расширением раскола. В Германии нелегальные прокламации против войны издаются вопреки решениям партий, т. е. раскольнически. Когда депутат Otto Rühle, ближайший товарищ К. Либкнехта, заявил открыто, что партий уже две: одна помогающая буржуазии, другая борющаяся с ней, то Рюле за это многие, в том числе каутскианцы, бранили, но никто его не опроверг. Во Франции член соц. партии Бурдерон—решительный противник раскола, и в то же время он предлагает своей партии такую резолюцию—дезавуировать Ц. К. партии и Парламентскую Группу (des approuver Comm-Adm. Perm. A. Gr. Parl), которая вызвала бы безусловный и немедленный раскол, если-бы была принята. В Англии на страницах умеренного „Labour Leader" член I. L. P. Russel Williams открыто признает неизбежность раскола, встречая поддержку в письмах местных работников. Пример Америки, м. б. еще более поучителен, п. ч. там, даже в нейтральной стране, обнаружилось уже два непримиримо враж-

*) Международное Социалистическое Бюро.

дебных течения в социалистической партии: с одной стороны, сторонники т. н. „preparadness“, т. е. войны, милитаризма и маринизма, с другой стороны такие социалисты, как Евг. Дебс, бывший кандидат социалистической партии в президенты, открыто проповедующий гражданскую войну за социализм именно в связи с грядущей войной.

Во всем мире фактически есть уже раскол, обнаружились уже две, совершенно непримиримые, политики рабочего класса по отношению к войне. Закрывать глаза на это нельзя. Это поведет только к запутыванию рабочих масс, к затемнению их сознания, к затруднению той революционной массовой борьбы, которой все циммервальдцы оффициально сочувствуют, к усилению влияния на массы тех вождей, которых I. S. K. в циркуляре от 10-II 1916 прямо обвиняет в том, что они «вводят в заблуждение“ массы и готовят „заговор“ („Pakt“) против социализма.

Восстановлять обанкротившееся М. С. Б. будут социал-шовинисты и каутскианцы всех стран. Задача социалистов—раз'яснять массам неизбежность раскола с теми, кто ведет политику буржуазии под флагом социализма.

Напечатано в «Социал-демократе» № 54—55, 10 июня 1916 г.

Положение и задачи социалистического Интернационала.

Тяжелее всего в нынешнем кризисе—победа буржуазного национализма, шовинизма над большинством официальных представителей европейского социализма. Не даром буржуазные газеты всех стран то издеваются над ними, то снисходительно похваливают их. И нет задачи важнее для того, кто хочет остаться социалистом, как выяснение причин социалистического кризиса и анализа задач Интернационала.

Есть люди, которые боятся признать ту истину, что кризис, вернее крах II Интернационала, есть крах оппортунизма.

Ссылаются на единодушие, напр., французских социалистов, на полную будто бы перетасовку старых фракций в социализме по вопросу об отношении к войне. Но эти ссылки неправильны.

Защита сотрудничества классов, отречение от идеи социалистической революции и от революционных методов борьбы, приспособление к буржуазному национализму, забвение исторически преходящих границ национальности или отечества, превращение в фетиш буржуазной легальности, отказ от классовой точки зрения и классовой борьбы из боязни оттолкнуть от себя «широкие массы населения» (читай: мелкую буржуазию)—таковы, несомненно, идейные основы оппортунизма. Именно на этой почве и выросло теперешнее шовинистское, патриотическое настроение большинства вождей II Интернационала. Фактическое преобладание оппортунистов среди них давно отмечалось с самых различных сторон, различным инаблюдениями. Война лишь вскрыла особенно быстро и остро действительные размеры этого преобладания. Что необычайная острота кризиса вызвала ряд перетасовок в старых фракциях, — это не удивительно. Но в общем и целом эти перетасовки коснулись только личностей. Направления внутри социализма остались прежние.

Среди французских социалистов нет полного единодушия. Сам Вальян, ведущий шовинисткую линию вместе о Гэдом, Плехановым, Эрвэ и др., вынужден признать, что он получает ряд писем от протестующих французских социалистов, указывающих, что война есть империалистическая война, что французская буржуазия не менее других повинна в ней .Не надо забывать, что такие голоса заглушают не только восторже-

ствовавший оппортунизм, но и военная цензура. У англичан группа Гайндмана (английские с.-д.—«Брит. соц. партия») вполне скатилась к шовинизму, как и большинство полулиберальных вождей трэд-юнионов. Отпор шовинизму дают Макдональд и Кейр-Гарди из оппортунистической «Независимой Рабочей Партии». Это—действительно исключение из правила. Но некоторые революционные с.-д., давно боровшиеся с Гайндманом, вышли теперь из рядов «Британ. соц. партии». У немцев картина ясна: оппортунисты победили, они ликуют, они «в своей тарелке». «Центр» с Каутским во главе скатился к оппортунизму и защищает его особенно лицемерными, пошлыми и самодовольными софизмами. Из среды революционных с.-д. раздается протест—Меринга, Паннекука, К. Либкнехта, ряда безыменных голосов в Германии и в немецкой Швейцарии. В Италии тоже ясная группировка: крайние оппортунисты, Биссолати и К-о за «отечество», за Гэда—Вальяна—Плеханова—Эрвэ. Революционные с.-д. (социалистическая партия) с Avanti во главе борется с шовинизмом и разоблачает буржуазно-корыстный характер призывов к войне, встречая поддержку огромного большинства передовых рабочих. В России крайние оппортунисты из лагеря ликвидаторов уже подняли свой голос в защиту шовинизма на рефератах и печати. П. Маслов и Е. Смирнов защищают под предлогом защиты отечества (Германия, видите ли, грозит «силой меча» навязать «нам» торговые договоры, тогда как царизм, должно быть, не силой меча, кнута и виселицы душил и душит экономическую, политическую и национальную жизнь $^{9}/_{10}$ населения России) и оправдывают вступление социалистов в буржуазно-реакционные министерства и голосуют сегодня за военные кредиты, завтра за новые вооружения! К национализму скатился Плеханов, прикрывая свой русский шовинизм французофильством, и Алексинский. Мартов, если судить по парижскому «Голосу», держится всех приличнее из этой кампании, давая отпор шовинизму и германскому и французскому, восставая и против „Vorwärts'a“ и против г. Гайндмана и против Маслова, но боясь об'явить решительную войну всему международному оппортунизму и его «влиятельнейшему» защитнику, «центру» немецкой с.-д.-тии. Попытки представить волонтерство, как осуществление социалистических задач (см. декларацию группы русских волонтеров в Париже, соц.-дем. и соц.-рев., а также польских с.-д., Ледера и др.) встретили защиту только Плеханова. Большинство парижской секции нашей партии осудило эти попытки. Позицию ЦК нашей партии читатели видят из передовой статьи настоящего номера *). К истории того, как сложилась формулировка нашей партии, мы должны—во избежание недоразумений—установить следующие факты: группа членов нашей партии, преодолевая громадные трудности восстановления организационных связей, прерванных войной, выработала сначала «Тезисы» и 6—8 сентября нов. стиля пустила их в обращение между товарищами. Затем она передала их через швейцарских с.-д. двум членам итало-швейцарской конференции в Лугано (27-го сентября). Только в половине октября удалось восстановить связи и сформулировать точку зрения ЦК партии. Передовая статья этого номера есть окончательная редакция «Тезисов».

Таково, вкратце, положение дел в европейской и российской с.-демократии. Крах Интернационала на лицо. Полемика в печати между французскими и немецкими социалистами окончательно доказала это. Не только левые с.-д. (Меринг и „Brem. Burg. Ztg“), но и умеренные швейцарские органы (Volksrecht) признали это. Попытки Каутского затушевать этот крах—трусливая увертка. И этот крах есть именно крах оппортунизма, оказавшегося в плену у буржуазии.

---

*) Манифест Ц. К.

Позиция буржуазии ясна. Не менее ясно и то, что оппортунисты просто повторяют слепо ее доводы. К сказанному в передовице остается разве добавить простое указание на издевательские речи „Neue Zeit", будто интернационализм состоит как раз в стрельбе рабочих одной страны против рабочих другой во имя защиты отечества!

Вопрос об отечестве—ответим мы оппортунистам—нельзя ставить, игнорируя конкретно-исторический характер данной войны. Эта война империалистическая, т.-е. война эпохи наиболее развитого капитализма, эпохи конца капитализма. Рабочий класс должен сначала «устроиться в пределах наций»—говорит «Коммунистический Манифест», указывая при этом границы и условия нашего признания национальности и отечества, как необходимых форм буржуазного строя, а, следовательно, и буржуазного отечества. Оппортунисты извращают эту истину, перенося то, что верно по отношению к эпохе возникновения капитализма, на эпоху капитализма. А об этой эпохе, о задачах пролетариата в борьбе за разрушение не феодализма, а капитализма, ясно и определенно говорит Коммунистический Манифест: «Рабочие не имеют отечества». Понятно, почему оппортунисты боятся признать эту истину социализма, боятся даже в большинстве случаев открыто посчитаться с ней. Социалистическое движение не может победить в старых рамках отечества. Оно творит новые, высшие формы человеческого общежития, когда законные потребности и прогрессивные стремления трудящихся масс всякой национальности будут впервые удовлетворены в интернациональном единстве при условии уничтожения теперешних национальных перегородок. На попытки современной буржуазии разделить и раз'единить рабочих посредством лицемерных ссылок на «защиту отечества» сознательные рабочие ответят новыми и новыми, повторными и повторными попытками установить единство рабочих разных наций в борьбе за свержение господства буржуазии всех наций.

Буржуазия одурачивает массы, прикрывая империалистический грабеж старой идеологией «национальной войны». Пролетариат разоблачает этот обман, провозглашая лозунг превращения империалистической войны в гражданскую войну. Именно этот лозунг намечен Штутгартской и Базельской резолюциями, которые как раз предвидели не войну вообще, а именно теперешнюю войну и которые говорили не о «защите отечества», а об «ускорении краха капитализма», об использовании для этой цели кризиса, создаваемого войной, о примере Коммуны. Коммуна была превращением войны народов в гражданскую войну.

Такое превращение, конечно, не легко и не может быть произведено «по желанию» отдельных партий. Но именно такое превращение лежит в об'ективных условиях капитализма вообще, эпохи конца капитализма в особенности. И в этом направлении, только в этом направлении должны вести свою работу социалисты. Не вотировать военных кредитов, не потакать шовинизму «своей» страны (и союзных стран), бороться в первую голову с шовинизмом «своей» буржуазии, не ограничиваться легальными формами борьбы, когда наступил кризис и буржуазия сама отняла созданную ею легальность, — вот та линия работы, которая ведет к гражданской войне и приведет к ней в тот или иной момент всеевропейского пожара.

Война не случайность, не «грех», как думают христианские попы (проповедующие патриотизм, гуманность и мир не хуже оппортунистов), а неизбежная ступень капитализма, столь же законная форма капиталистической жизни, как и мир. Война наших дней есть народная война. Из этой истины следует не то, что надо плыть по «народному» течению шовинизма, а то, что и в военное время, и на войне и по военному продолжают существовать и будут проявлять себя классовые про-

тиворечия, раздирающие народы. Отказ от военной службы, стачка против войны и т. п., есть простая глупость, убогая и трусливая мечта о безоружной борьбе с вооруженной буржуазией, воздыхание об уничтожении капитализма без отчаянной гражданской войны или ряда войн. Пропаганда классовой борьбы и в войне есть долг социалиста; работа, направленная к прекращению войны народов в гражданскую войну, есть единственная социалистическая работа в эпоху империалистического вооруженного столкновения буржуазии всех наций. Долой поповски-сантиментальные и глупенькие воздыхания о «мире во что бы то ни стало!». Поднимем знамя гражданской войны. Империализм поставил на карту судьбу европейской культуры: за данной войной, если не будет ряда успешных революций, последуют вскоре другие войны—сказка о «последней войне» есть пустая, вредная сказка, мещанская «мифология» (по верному выражению «Голоса»). Пролетарское знамя гражданской войны не сегодня, так завтра,—не во время теперешней войны, так после нее,—не в эту, так в ближайшую следующую войну, соберет вокруг себя не только сотни тысяч сознательных рабочих, но и миллионы одураченных ныне шовинизмом полупролетариев и мелких буржуа, которых ужасы войны будут не только запугивать и забивать, но и просвещать, учить, будить, организовать, закалять и подготовлять к войне против буржуазии и «своей» страны и «чужих» стран.

II Интернационал умер, побежденный оппортунизмом. Долой оппортунизм и да здравствует очищенный не только от «перебежчиков» (как желает «Голос»), но и от оппортунизма III Интернационал

II Интернационал выполнил свою долю полезной подготовительной работы по предварительной организации пролетарских масс в долгую «мирную» эпоху самого жестокого капиталистического рабства и самого быстрого капиталистического прогресса последней трети XIX и начала XX века. III Интернационалу предстоит задача организации сил пролетариата для революционного натиска на капиталистические правительства, для гражданской войны против буржуазии всех стран за политическую власть, за победу социализма!

С.-Д. № 33. Ленин

Интернационал и «защита отечества».

Неправда, будто Интернационал уделял мало внимания вопросу о войне. Почти каждый международный социалистический конгресс останавливался на этом вопросе. Достаточно напомнить факты. Старый Интернационал посвятил этому вопросу 2 резолюции на двух конгрессах. Второй Интернационал останавливался на этом вопросе в 8 резолюциях на 8 конгрессах. И сверх того коснулся еще этого вопроса в 5 резолюциях, посвященных специально колониальной политике.

Неправда, далее, будто Интернационал учил рабочих тому, что им надо только установить, является ли данная война оборонительной, чтобы тем самым вопрос уже был исчерпан и им оставалось только взять ружье на плечо и пойти истреблять «неприятеля». Кто возьмет на себя труд познакомиться с подлинными решениями, как первого, так и второго Интернационала, тот убедится, что ни одной такой резолюции ни разу не было принято.

Обратимся к этим решениям.

В 1867 г. Старый Интернационал на Конгрессе в Лондоне дает первую подробную резолюцию об отношении к войне. Кульминационный пункт этой резолюции заключается в указании, что «для уничтожения

войны недостаточно упразднить постоянные армии, а необходимо изменение всего социального строя». Практический шаг намечен только один: вступление в буржуазно-демократическую Лигу мира (с которой, в скобках сказать, вскоре же наступил разрыв).

В 1867 г. на Брюссельском конгрессе Интернационал «рекомендует рабочим, в особенности, прекращение работы на случай возникновения войны в их стране».

На конференции 1888 г. в Лондоне с.-д. депутатам дается поручение добиваться учреждения третейских судов для разбора конфликтов между отдельными государствами.

Генеральный Совет старого Интернационала в 1866 году, в начале австро-прусской войны принимает резолюцию, в которой рекомендует пролетариату смотреть на этот конфликт, как на распрю двух деспотов и использовать создавшееся положение для собственного освобождения.

В обращении к тред-юнионам (июль 1868) тот же Генеральный Совет, которым, как известно, руководил К. Маркс, писал: «Основой общественного строя должно быть братство трудящихся, свободных от мелкой национальной зависти. «Труд не имеет родины». *).

Таковы решения первого Интернационала.

На первом же конгрессе нового Интернационала (Париж 1889 г.) принимается подробная анти-милитаристская резолюция. Главное требование—замена постоянной армии народной милицией.

В 1891 г. (Брюссель) конгресс «в виду положения Европы, становящегося с каждым годом все более и более угрожающим, и в виду шовинистских подстрекательств правящих классов—призывает всех трудящихся протестовать в беспрерывной агитации против всяких попыток войн и... заявляет, что во всяком случае ответственность... слагает на правящие классы».

В 1893 г. (Цюрих) конгресс заявляет: «Международная революционная социал-демократия всех стран должна со всей энергией восстать против шовинистских вожделений правящих классов. Представители рабочей партии обязаны отвергать все кредиты на военные надобности и протестовать против постоянных армий».

В 1896 г. (Лондон) конгресс заявляет: «Рабочий класс во всех странах должен сопротивляться насилию, вытекающему из войны, точно так же, как он сопротивляется всякому насилию, которое применяют по отношению к нему правящие классы».

В Париже (1900 г.) Интернационал категорически постановляет: «Социалистические депутаты всех стран безусловно обязаны голосовать против всяких расходов на милитаризм, маринизм, или колониальные экспедиции».

В Штутгарте (1907 г.), после всестороннего обсуждения вопроса, Интернационал принимает обстоятельную резолюцию, в которой центральным местом является следующее: «В случае, если война все таки разразится, социалисты обязаны вмешаться, для скорейшего ее прекращения и всемерно использовать вызванный войной экономический и политический кризис, чтобы поднять народ (Zur Aufrüttelung des Volkes) и тем самым ускорить падение капиталистического господства».

---

*) Перифраз знаменитого положения Коммунистического Манифеста: «рабочие не имеют отечества»,—положения, которое «по нынешним временам» признают «устаревшим» уже не только Зюдекумы и Бернштейны, но и Плеханов. *Прим. автора.*

В Копенгагене (1910 г.) штутттартская резолюция подтверждена и еще раз Интернационал заявляет, что «неизменной обязанностью» депутатов является голосовать против всяких военных кредитов.

На Базельском конгрессе (ноябрь 1912 г.), созванном во время Балканской войны, Интернационал выступает с прямой угрозой революцией, если преступные правительства доведут до европейской войны. «Пусть не забывают правительства,—заявляет Базельский конгресс,—что франко-прусская война вызвала революционный взрыв Коммуны, что русско-японская война привела в движение революционные силы народов, населяющих Россию... Пролетарии считают преступлением стрелять друг в друга—во имя барышей капиталистов, соревнования династий и процветания тайных дипломатических договоров».

И комментируя базельскую резолюцию, не только Жорес заявил: «Мы не идем на войну против наших братьев, мы не станем стрелять в них: если дело дойдет до столкновения, тогда—война по другому фронту, тогда—революция»,—но и Виктор Адлер категорически провозгласил:—«Близится час, когда пролетариат воспользуется тем орудием мести, которое в его руках; пролетариат выступит с обвинительным актом; и наступает час, когда рабочий класс будет иметь в руке и тот меч, посредством которого он приведет в исполнение обвинительный приговор" (Цитируем по «Basler Vorwärts» № 277).

Вот каким языком говорил до сих пор Интернационал. Тщетно вы стали бы искать в его решениях благословения войн хотя бы и «оборонительных». Он давал указания, как бороться против войны, как действовать, когда она наступит. Он говорил: надо голосовать п р о т и в кредитов, подымать массу на борьбу, подготовлять гражданскую войну (вспомните указание на Коммуну), он говорил о том, что войны суть насилие командующих классов над рабочими, что войны—порождение всего капиталистического строя. Он звал на войну против современной войны. В своих резолюциях о колониальной политике он, вопреки ревизионистам, желавшим вести «социалистическую» колониальную политику, не раз говорил, что войны капиталистического периода суть войны исключительно из-за захвата чужих земель, грабежа конкуррента, войны из-за рынков и миллиардов.

А теперь—как опозорили Интернационал социал-шовинисты различных стран!

Интернационал никогда не говорил, что социалисты должны «защищать отечество» в каждой оборонительной войне. В эпоху империалистических войн это было бы прямой бессмыслицей. Было время, когда сам Каутский писал:

...«При данной всемирно-политической ситуации нельзя и представить себе такой войны, при которой можно было бы допустить, чтобы пролетариат или демократия были заинтересованы в защите или нападении. Конечно, принципы демократии обязуют нас защищать национальную самостоятельность, а принципы интернационализма диктуют нам защиту самостоятельности к а ж д о й нации. Но нигде теперь не угрожает опасность самостоятельности тех больших наций, которые надо принимать в расчет при войне. Единственная опасность войны угрожает теперь со стороны колониальной (übersuschen) мировой политики, по отношению которой пролетариат с самого начала занимает резко отрицательную позицию... При этом положении вещей не надо заверять правительство, что оно может рассчитывать на энтузиазм рабочих, если оно, в результате своей иностранной политики, подвергнется нападению со стороны внешнего врага, а—надо клеймить, как преступление по отношению к интересам народа, всякую войну, которая может возникнуть». (См. «Neue Zeit» 1907. Стр. 855—6).

В 1907 году Каутский еще не позволял унизить себя до роли «ученого» толмача и казенного «теоретика» при господах Зюдекуме и Гаазе. Тогда он понимал, что предстоящая война может быть только империалистской, тогда он знал, что немецкому фатерлянду никакой опасности потери национальной самостоятельности не угрожает, что защищать принцип национальной самостоятельности вовсе не значит сочетать законным браком социал-демократическую партию с прусским юнкерством...

В империалистских войнах, которыми характеризуется вся переживаемая эпоха, нападающая сторона завтра может оказаться обороняющейся, и—обратно. Уже по одному этому Интернационал не мог дать лозунга: всегда и во всех случаях поддерживай оборонительную войну и те страны, которые попали в оборону. Не надо смешивать отдельных неудачных заявлений отдельных вождей социализма с мнениями Интернационала. Интернациоал не раз высказывался за национальное самоопределение. Это верно. Еще в Копенгагене (1910 г.) он рекомендовал «отстаивать право всех народов на самоопределение». Такие же заявления делал и старый Интернационал. Но может ли это относиться к типичной империалистской войне, какою является война 1914 г.?!

«Отличие наступательной от оборонительной войны вообще в большинстве случаев, очень сомнительно», писал в 1905 г. сам Каутский (см. его «Патриотизм»). А в 1907 г. на Эссенском партейтаге тот же Каутский, возражая Бебелю, говорил:

— «В действительности для нас в случае войны вопрос станет не относительно той или другой отдельной нации, ибо война между большими державами станет мировой войной, она коснется не только двух стран. И вот окажется, что в один прекрасный день германское правительство попытается одурачить германских рабочих, будто на Германию напали, а французское правительство сделает то же во Франции. И тогда мы стали бы свидетелями войны, в которой французские и немецкие пролетарии с одинаковым энтузиазмом, следуя за своими правительствами, перерезывали бы друг другу горло».

Нет, критерий оборонительной войны, т. е. «защиты отечества», никуда не годится для социалистов. Мы не против всякой войны. В 1848 г. Маркс и Энгельс проповедывали наступательную религиозную войну Германии против России. «Новая Рейнская Газета» писала:

— «Только война против России есть война революционной Германии, война, в которой она искупит грехи прошлого, в которой она может приобрести дух бодрости, где она может победить собственных автократов».

Но как далеко это от того, что делают теперь Зюдекумы и Гаазе, которые на деле помогают «собственным автократам» потуже затянуть петлю на шее германского пролетариата!

Интернационал никогда не оправдывал и не проповедывал того, что теперь сделали социал-шовинисты в Германии, Австрии, Франции и Бельгии. Простое собрание резолюций Интернационала могло бы послужить лучшим обвинительным актом против оппортунистов, сорвавших эти решения и тем приведших самый Интернационал к краху. Оппортунисты были очень сильны во втором Интернационале. Но—не настолько, чтобы от его имени открыто провести тот «патриотизм», которым теперь наперебой щеголяют Гаазе с Вальяном и Эрве с Зюдекумом. А когда оппортунизм и шовинизм на время восторжествовали в главнейших европейских партиях, 2-й Интернационал перестал быть.

На смену ему придет новый Интернационал.

«Социал-Демократ» № 35. Ленин.

О расколе с оппортунистами.

Европейская война означает величайший исторический кризис, начало новой эпохи. Как всякий кризис, война обострила глубоко таившиеся противоречия и вывела их наружу, разорвав все лицемерные покровы, отбросив все условности, разрушив гнилые или успевшие подгнить авторитеты (в этом, в скобках сказать, состоит благодетельное и прогрессивное действие всяких кризисов, непонятное только тупым поклонникам «мирной эволюции»). II Интернационал, успевший за 25—15 лет (смотря по тому, считать ли с 1870 или 1889 года) сделать чрезвычайно важную и полезную работу распространения социализма вширь и подготовительной, первоначальной, простейшей организации его сил, сыграл свою историческую роль и умер, побежденный не столько фон-Клюками, сколько оппортунизмом. Пусть теперь мертвые хоронят мертвых. Пусть пустые хлопотуны (если не интриганские лакеи шовинистов и оппортунистов) «трудятся» теперь над тем, чтобы свести Вандервельдов и Санба с Каутским и Гаазе, как будто бы перед нами был Иван Иванович, сказавший «гусака» Ивану Никифоровичу и нуждающийся в приятельском «подталкивании» к противнику. Интернационал состоит не в том, чтобы сидели за одним столом и писали лицемерную и крючкотворную резолюцию люди, которые считают истинным интернационализмом, когда немецкие социалисты оправдывают призыв немецкой буржуазии стрелять во французских рабочих, а французские—призыв французской стрелять в немецких «во имя защиты отечества»!!! Интернационал состоит в том, чтобы сближались между собой (сначала идейно, а потом, в свое время, и организационно) люди, способные в наши трудные дни отстаивать социалистический интернационализм на деле, т. е. собирать свои силы и «стрелять вторыми» против правительств и командующих классов каждый своего отечества». Это—нелегкое дело, которое потребует не малой подготовки, больших жертв, не обойдется без поражений. Но именно потому, что это нелегкое дело, надо делать его только с теми, кто хочет его делать, не боясь полного разрыва с шовинистами и защитниками социал-шовинизма.

Больше всего делают для искреннего, а не для лицемерного, восстановления социалистического, а не шовинистского, Интернационала такие люди, как Паннекук, написавший в статье «Крах Интернационала»: —«если вожди с'едутся и попытаются склеить разногласия, это не будет иметь никакого значения».

Скажем открыто то, что есть: война все равно заставит не завтра, так после завтра сделать это. Есть три течения в международном социализме: 1) шовинисты, последовательно проводящие политику оппортунизма, 2) последовательные враги оппортунизма, которые во всех странах уже начинают заявлять о себе (оппортунисты разбили их большей частью на голову, но «разбитые армии хорошо учатся») и, которые способны вести революционную работу в направлении гражданской войны; 3) люди растерявшиеся и колеблющиеся, которые теперь плетутся за оппортунистами и приносят пролетариату больше всего вреда лицемерными попытками почти научно и марксистски (не шутите!) оправдать оппортунизм. Часть гибнущих в этом третьем течении может быть спасена и возвращена к социализму, но не иначе, как политикой самого решительного разрыва и раскола с первым течением, со всеми, кто способен оправдать вотирование кредитов, «защиту отечества», «подчинение законам военного времени», удовлетворение легальностью, отречение от гражданской войны. Только те, кто ведет эту политику, на деле строит Интернационал социалистический. Мы, с своей стороны, уста-

новив сношения с русской коллегией Ц. К. и с руководящими элементами питерского рабочего движения, обменявшись мыслями с ними и убедившись, что есть солидарность в основном, можем, как редакция Ц. О. заявить от нашей партии, что только в таком направлении ведомая работа есть партийная и соц.-дем. работа.

Раскол немецкой с.-д. кажется мыслью, которая слишком пугает многих своей «необычайностью». Но об'ективное положение ручается за то, что либо произойдет это необычайное (заявили же Адлер и Каутский на последнем заседании М. С. бюро в июле 1914 г., что они не верят в чудеса и потому не верят в европейскую войну!)—либо мы будем свидетелями мучительного гниения того, что было некогда немецкой с.-д. Тем, кто черезчур привык „верить" в (бывшую) немецкую с.-д. мы напомним еще только в заключение, как люди, много лет бывшие нашими противниками по целому ряду вопросов, подходят к мысли о таком расколе — как Л. М; *) писал в «Голосе»: «Умер Vorwärts», с.-д., об'являющая об отказе от классовой борьбы, лучше бы сделала, если бы открыто признала то, что есть, временно распустила свою организацию, закрыла свои органы;—как Плеханов, по отчету «Голоса», говорил на реферате: «я большой противник раскола, но если из-за целости организации жертвуют принципами, тогда лучше раскол, чем фальшивое единство». Плеханов сказал это про немецких радикалов: он видит сучек в глазу немцев и не видит бревна в своем собственном глазу. Это его индивидуальная особенность, к который мы все слишком привыкли за последние 10 лет плехановского радикализма в теории и оппортунизма на практике. Но если даже люди с такими индивидуальными... странностями заговаривают о расколе у немцев, то это—знамение времени.

Н. Ленин.

12 декабря 1914 г.

Из ст. «Мертвый шовинизм и живой социализм». С.-Д. № 35.

Несколько тезисов.

Считаясь с указаниями товарищей из России, мы формулируем несколько тезисов по злободневным вопросам с.-д. работы: 1) Лозунг «Учр. Собрания», как самостоятельный лозунг, неверен, ибо весь вопрос теперь в том, кто созовет его. Либералы принимали этот лозунг в 1905 году, ибо его можно было толковать в смысле созванного царем и соглашающегося с ним собрания. Правильнее всего лозунги «трех китов» (дем.-респ., конф. помещ. земли и 8-мичас. раб. день) с добавлением (ср. № 9) призыва к международной солидарности рабочих к борьбе за социализм; за революционное свержение воюющих правительств и против войны. 2) Мы против участия в военно-промышленных комитетах, помогающих вести империалистскую, реакционную войну. Мы за использование выборной кампании, напр., за участие на первой стадии выборов только в агитационных и организованных целях. О бойкоте Госуд. Думы не может быть и речи. Участие в перевыборах безусловно необходимо. Пока в Госуд. Думе нет депутатов нашей партии, необходимо использовать все происходящее в Думе, с точки зрения революционной социал-демократии. 3) Самыми

---

*) Мартов.

очередными и насущными задачами мы считаем упрочение и расширение социал-демократической работы в пролетариате, а затем распространение ее на сельский пролетариат, на деревенскую бедноту и на войско. Важнейшей задачей революционной с.-д. является—развивать начавшееся стачечное движение, проводя его под лозунгом «трех китов». В агитации необходимо отводить должное место требованию немедленного прекращения войны. Среди других требований рабочие не должны забывать о требовании—вернуть немедленно рабоч. депутатов, членов Р. С.-Д. Р. Фр. 4) Советы рабочих депутатов и т. п. учреждения должны рассматриваться, как органы восстания, как органы революционной власти. Лишь в связи с развитием массовой полит. стачки и в связи с восстанием, по мере его подготовки, развития, успеха, могут принести прочную пользу эти учреждения. 5) Социальным содержанием ближайшей революции в России может быть только революционно-демократическая диктатура пролетариата и крестьянства. Революция не может победить в России, не свергнув монархию и крепостников-помещиков. А свергнуть их нельзя без поддержки пролетариата крестьянством. Шаг вперед расслоения деревни на «хуторян-помещиков» и на сельских пролетариев не уничтожил гнета Марковых и К-о над деревней. За необходимость **отдельной** организации сельских **пролетариев** мы стояли и стоим безусловно, во всех и всяких случаях. 6) Задача пролетариата России—довести до конца буржуазно-демократическую революцию в России, **дабы** разжечь социалистическую революцию в Европе. Эта вторая задача теперь чрезвычайно приблизилась к первой, но она остается все же особой и второй задачей, ибо речь идет **о разных классах**, сотрудничающих с пролетариатом России: для первой задачи—сотрудник—мелкобуржуазное крестьянство России, для второй—пролетариат других стран. 7) Участие с.-д. во временном революционном правительстве вместе с демократической мелкой буржуазией мы считаем, по прежнему, допустимым, но только **не** с революционерами-шовинистами. 8) Революционерами шовинистами мы считаем тех, кто хочет победы над царизмом, для победы над Германией—для грабежа других стран,—для упрочения господства великороссов над другими народами России и т. д. Основа революционного шовинизма—классовое положение мелкой буржуазии. Она всегда колеблется между буржуазией и пролетариатом. Теперь она колеблется между шовинизмом (который мешает ей быть последовательно-революционной даже в смысле демократической революции) и пролетарским интернационализмом. Политические выразители этой мелкой буржуазии в России в данный момент — трудовики, с.-р. «Наша Заря», фракция Чхеидзе, О. К. г. Плеханов и т. п. 9) Если бы в России победили революционеры шовинисты, мы были бы против обороны их «отечества» в данной войне. Наш лозунг — против шовинистов, хотя бы революционеров и республиканцев, **против** них и **за** союз международного пролетариата для социалистической революции. 10) На вопрос, возможна ли руководящая роль пролетариата в буржуазной русской революции, мы отвечаем: да, возможна, **если** мелкая буржуазия в решающие моменты качнется влево, а ее толкает влево не только наша пропаганда, но и ряд об'ективных факторов, экономических, финансовых (тяжести войны), военных, политических и пр. 11) На вопрос, чтобы сделала партия пролетариата, если бы революция поставила ее у власти в теперешней войне, мы отвечаем: мы предложили бы мир, **всем** воюющим на условии освобождения колоний и **всех** зависимых, угнетенных и неполноправных народов. Ни Германия, ни Англия с Францией не приняли бы, при теперешних правительствах их, этого условия. Тогда мы должны были бы подготовить и повести революционную войну, т. е. не только полностью,

провели бы самыми решительными мерами нашу программу-минимум, но и систематически стали бы подымать на восстание все ныне угнетенные великороссами народы, все колонии и зависимые страны Азии (Индию, Китай, Персию и пр.), а также—и в первую голову—поднимали бы на восстание социалистический пролетариат Европы против его правительств и вопреки его социал-шовинистам. Не подлежит никакому сомнению, что победа пролетариата в России дала бы необыкновенно благоприятные условия для развития революции и в Азии и в Европе. Это доказал д а ж е 1905-й год. А международная солидарность революционного пролетариата есть ф а к т вопреки грязной волне оппортунизма и социал-шовинизма.

Выставляя эти тезисы для обмена мнений с товарищами, мы будем развивать наши взгляды в след. №№ Ц. О.

Н. Л е н и н.

С.-Д. № 47.

Циммервальдская левая.

Проект манифеста,

внесенный на конференцию левой группой делегатов (Ц. К. Р. С.-Д. Р. П., польская оппозиция, с.-д. лат. края, швед. и корвежец, 1 немецкий делегат и 1 швейцарец) *).

Пролетарии Европы!

Уже более года тянется война. Миллионами трупов усеяны поля сражений, миллионы калек осуждены на всю жизнь быть в тягость себе и другим. Война причинила страшные опустошения, она повлечет за собой неслыханное увеличение налогов.

Капиталисты всех стран, ценою проливаемой пролетариями крови наживающие во время войны громадные барыши, требуют от народных масс, чтобы они напрягли все усилия и держались до конца. Они говорят: война нужна для защиты отечества, она ведется в интересах демократии. Они лгут! Ни в одной стране капиталисты не начали войну потому, что независимость их страны подвергалась опасности, или потому, что они хотели освободить какой-либо порабощенный народ. Они повели массы на бойню потому, что хотят притеснять и эксплоатировать другие народы. Они не могли сговориться между собой, как поделить еще оставшиеся независимыми народы Азии и Африки, они подстерегали друг друга, стремясь вырвать один у другого уже захваченную добычу.

Не ради своей собственной свободы, не ради освобождения других народов истекают кровью народные массы во всех частях громадной бойни, называемой Европой. Эта война принесет пролетариату Европы и народам Азии и Африки новое бремя, новые цепи.

Поэтому эту братоубийственную войну не к чему вести до конца, до последней капли крови: наоборот, надо напречь все силы, чтобы положить ей конец.

Время для этого уже настало. Первое, вы должны требовать, это, чтобы ваши социалистические депутаты, которых вы послали в парламент для борьбы с капитализмом, с милитаризмом, с эксплоатацией народа, исполнили свой долг. Все они, за исключением русских, сербских, итальянских и за исключением тт. Либкнехта и Рюле, попрали ногами этот долг и или поддержали буржуазию в ее хищнической войне, или, колеблясь, уклонились от ответственности; вы должны требовать, чтобы они или сложили свои мандаты или использовали парламентскую трибуну для того, чтобы выяснить народу характер теперешней войны и вне парламента помогли рабочему классу вновь начать свою борьбу; вашим первым требованием должно быть о т к а з о т г о л о с о в а н и я в с я к и х в о е н н ы х к р е д и т о в, в ы х о д и з м и н и с т е р с т в Ф р а н ц и и, Б е л ь г и и и А н г л и и.

*) См. проэкт резолюции, внесен. левой («Всемирн. война и задачи с.-д-тии»).

Но этого мало! Депутаты не могут спасти нас от бешеного зверя мировой войны, пьющей вашу кровь. **Вы должны сами действовать.** Все свои организации, все издания вы должны использовать для того, чтобы вызвать в широчайших, стонущих под бременем войны, массах возмущение против нее. Вы должны идти на улицу бросить господствующим классам в лицо клич: «**довольно резни!**» Пусть останутся глухи к нему господствующие классы; его услышат недовольные народные массы и примкнут к нам, чтобы принять участие в борьбе.

Необходимо немедленно энергично требовать прекращения войны, надо громко протестовать против эксплоатации одних народов другими, против раздела между разными государствами отдельных народностей. Все это будет иметь место при победе любого капиталистического правительства, которое сможет диктовать другим условиям мира. Если мы предоставим капиталистам заключить мир таким же путем, как они начали войну: без участия народных масс, то новые завоевания не только усилят в победившей стране реакцию, господство полицейского произвола, но посеют семена новых, еще более ужасных войн.

Свержение капиталистических правительств—такова цель, которую должен поставить себе рабочий класс всех воюющих стран, потому что лишь тогда только будет конец эксплоатации одних народов другими, конец войнам, когда будет вырвана из рук капитала власть располагать жизнью и смертью народов. Только освобожденные от нужды и бедствий, от господства капитала народы будут в состоянии организовать свои взаимные отношения не путем войн, а путем дружественных соглашений.

Велика цель, которую мы ставим, велики усилия, необходимые для достижения ее, велики будут жертвы, прежде чем цель будет достигнута. Длинен путь к победе. Мирных средств давления будет недостаточно, чтобы одолеть врага. Но лишь тогда, когда вы будете готовы часть тех неисчислимых жертв, которые вы приносите на поле брани ради интересов капитала, принести ради собственного освобождения, борясь с капиталом, только тогда будете вы в состоянии положить конец войне, заложить настоящую основу для прочного мира, который из рабов капитала превратит вас в свободных людей.

Если же лживыми фразами буржуазии и поддерживающих их социалистических партий удержат вас от энергичной борьбы, и вы удовлетворитесь воздыханиями, не желая идти на приступ, положить свою душу и тело за великое дело, тогда капитал будет продолжать расточать вашу кровь и имущество по своему усмотрению. Во всех странах с каждым днем растет число тех, которые думают как мы: по их поручению собрались мы, представители различных стран, чтобы обратиться к вам с этим призывом к борьбе. Мы поведем ее, поддерживая друг друга, так как нас не разделяют никакие интересы. Надо, чтобы революционные рабочие каждой страны считали своим долгом и правом чести являться для других образцом, образцом энергии, самопожертвования. Не боязливое выжидание, к чему приведет борьба других, а борьба в первых рядах—вот та дорога, которая ведет к образованию могучего Интернационала, который положит конец войнам и капитализму.

Всемирная война и задачи социал-демократии.

(Проект резолюции, внесенный левой Циммервальда).

Всемирная война, вот уже год опустошающая Европу, представляет собою войну империалистическую, ведущуюся из за политической и экономической эксплуатации мира, из за рынков сбыта, источников сырья, областей приложения капитала и т. п. Она является продуктом капиталистического развития, которое с одной стороны связывает весь мир в одно хозяйственное целое, а с другой допускает существование самостоятельных государственно-национальных групп капиталистов с противоположными интересами.

Стараясь затушевать этот характер войны утверждением, что дело идет о вынужденной борьбе за национальную независимость, буржуазия и правительства вводят пролетариат в заблуждение, ибо война ведется именно из за порабощения чужих народов и стран. Точно также лживы легенды о защите демократии при помощи этой войны, ибо империализм означает самое беззастенчивое господство крупного капитала и политической реакции.

Преодоление империализма возможно лишь посредством устранения создавших его противоречий, посредством социалистической организации передовых капиталистических стран, для чего уже созрели об'ективные условия.

Когда война разразилась, большинство вождей рабочих партий не противопоставило империализму этого, единственно возможного лозунга. Охваченные национализмом, раз'еденные оппортунизмом, они в момент мировой войны с головой выдали пролетариат империализму. отказавшись от основных принципов социализма и, следовательно, от всякой действительной борьбы за интересы пролетариата.

Социал-патриотизм и социал-империализм, на точке зрения которого в Германии стоят как открыто-патриотически настроенное большинство бывших социалдемократических вождей, так и находящийся в оппозиции центр партии, группирующийся около Каутского, во Франции и Австрии большинство партии, в Англии и России отдельные вожди (Гайндман, фабианцы, трэд-юнионисты, Плеханов, Рубанович, группа «Нашей Зари»)—является для пролетариата более опасным врагом, чем буржуазные проповедники империализма. Злоупотребляя знаменем социализма, он может ввести в заблуждение несознательную часть пролетариата. Беспощадная борьба с социал-империализмом составляет первую необходимую предпосылку мобилизации пролетариата и восстановления Интернационала.

Задачей как социалистических партий, так и социалистических оппозиций в ставших ныне социал-империалистическими партиях, является—звать рабочие массы к революционной борьбе с капиталистическими правительствами за завоевание политической власти, необходимой для социалистической организации общества.

Не прекращая борьбы в рамках капитализма за каждую усиливающую пролетариат реформу, не отказываясь ни от одного средства для организации и мобилизации пролетариата, революционные социалдемократы должны, наоборот, использовать всякую борьбу, всякую требуемую в нашей программе—минимум реформу для того, чтобы обострить как вообще всякий социальный и политический кризис капитализма, так и кризис, вызванный войной, и превратить эту борьбу в атаку на основные устои капитализма. Эта борьба под лозунгом социализма сделает для масс неприемлемым лозунг, который проявляется в поддержании господства одной нации над другой, в криках о необходимости новых аннексий. Эта борьба сделает массы глухими к речам о национальной солидарности, речам, которые увлекли рабочих на поля битвы.

Началом этой борьбы является борьба против всемирной войны, борьба за скорейшее окончание человеческой бойни. Эта борьба требует отклонения всяких военных кредитов; выхода из министерств; разоблачения с парламентской трибуны, в легальной и, если необходимо, в нелегальной печати капиталистического, анти-социалистического характера теперешней войны; самой резкой борьбы с социал-патриотизмом; использования каждого, вызванного последствиями войны (нуждой, большими потерями и пр.) народного движения для организации антиправительственных демонстраций; пропагандирования интернациональной солидарности в траншеях; содействия экономическим стачкам и превращения их при благоприятных обстоятельствах в политические. Наш лозунг не гражданский мир между классами, а гражданская война!

В противовес всяким иллюзиям, допускающим, что решения дипломатов и правительств могут создать основу прочного мира, положить начало разоружению, революционные социал-демократы должны постоянно указывать массам, что прочный мир и освобождение всего человечества может принести лишь социальная резолюция.

Этот проект резолюции был подписан двумя представителями Ц. К. Р. С.-Д. Р. П. Зиновьевым и Лениным, представителями оппозиции польской с.-д-тии, К. Радеком и с.-д. латыш. края Винтером, представителями левых с.-д. Швеции, З. Хеглундом и Норвегии Туре Нерманом, швейцарским делегатом Фр. Платтеном и одним немецким делегатом. При голосовании вопроса о сдаче этого проекта в комиссию, *за* голосовало 12 делегатов (8—2 с.-р., Троцкий, Роланд Гольст), против остальные 19.

Манифест международной социалистической конференции в Циммервальде (Швейцария).

Более года длится война. Миллионы трупов покрывают поля сражений, миллионы людей превращаются на всю жизнь в калек. Европа превратилась в гигантскую человеческую бойню. Трудами многих поколений созданная культура отдана на расточение. Самое дикое варварство торжествует ныне свою победу над всем, что составляло гордость человечества.

Какова бы ни была правда относительно непосредственной ответственности за возникновение войны—одно несомненно: война, породившая этот хаос, является плодом империализма, то-есть стремления капиталистических классов каждой нации удовлетворить свою жажду наживы эксплоатацией человеческого труда и расхищением богатств земли во всем мире.

Хозяйственно отсталые или политически слабые попадают при этом в кабалу к великим державам, которые стремятся в этой войне кровью и железом перекроить заново в соответствии со своими интересами карту Европы. Целым народам и странам, как Бельгия, Польша, Балканские государства, Армения, грозит судьба стать предметом торговли в игре компенсаций и быть аннексированными целиком или кусками.

Движущие силы войны обнажаются в ее течении во всей низменности. Лоскут за лоскутом спадает тот покров, который должен был скрывать смысл мировой катастрофы от сознания народов. Капиталисты всех стран, которые из пролитой народной крови чеканят червонное золото барыша, утверждают, что война служит защите отечества, демократии, освобождению угнетенных народов. Они лгут. На самом деле они погребают на полях опустошений свободу собственного народа вместе с независимостью других наций.

Новые путы, новые цепи, новые тяготы вырастают из войны, и пролетариату всех стран, победоносных, как и побежденных, придется влачить их на себе. Под'ем благосостояния был возвещен при начале войны — нужда и лишения, безработица и дороговизна, голод и эпидемия являются действительным последствием ее. Военные расходы будут в течение десятилетий поглощать лучшие силы народов, угрожая уже завоеванным социальным реформам и препятствуя каждому шагу вперед.

Культурное опустошение, экономический упадок, политическая реакция — таковы благословенные плоды этой ужасающей резни народов.

Так война раскрывает подлинную сущность новейшего капитализма, который стал несовместим не только с интересами рабочих масс, не только с потребностями исторического развития, но и с элементарнейшими условиями человеческого общежития.

Правящие силы капиталистического общества, в руках которых покоились судьбы народов, монархические, как и республиканские правительства, тайная дипломатия, могущественные предпринимательские организации, буржуазные партии, капиталистическая пресса, церковь — они все несут на себе всю тяжесть ответственности за эту войну, которая возникла из питающего их и ими охраняемого общественного порядка и ведется во имя их интересов.

Рабочие!

Эксплоатируемых, бесправных, униженных—вас при возникновении войны, когда нужно было посылать вас на бойню, навстречу смерти, назвали товарищами и братьями. А теперь, когда милитаризм вас увечит, терзает, унижает и губит, правящие требуют от вас отказа от ваших интересов, ваших целей, ваших идеалов, словом: рабского подчинения так называемому национальному единству. Вас лишают возможности выражать ваши взгляды, ваши чувства, вашу скорбь, вам не дают выдвигать наши требования и отстаивать их. Пресса подавлена, политические права и свободы растоптаны ногами — военная диктатура правит бронированным кулаком.

Мы не можем, мы не смеем более молчаливо переносить это положение, которое угрожает всей будущности Европы и человечества. В течение десятилетий социалистический пролетариат вел борьбу против милитаризма. С возрастающей тревогой его представители занимались на национальных и интернациональных с'ездах вопросом о все более угрожающе выраставшей из империализма опасности войны. В Штутгарте, в Копенгагене, в Базеле международные социалистические конгрессы указали пролетариату пути борьбы.

Социалистические партии и рабочие организации разных стран, участвовавшие в этих постановлениях, попрали, однако, с начала войны ложившиеся на них обязательства. Их представители призвали рабочих к приостановке классовой борьбы, единственного возможного и действительного средства освобождения пролетариата. Они голосовали за военные кредиты в распоряжение господствующих классов, они предоставили себя в распоряжение правительств для разных услуг, через посредство своей прессы и особых послов, они пытались перетянуть нейтральных на сторону политики своих правительств, они предоставили под видом социалистических министров своим правительствам заложников для охранения национального единения, и, таким образом, они взяли на себя

перед рабочим классом, перед его настоящим и будущим, ответственность за эту войну, за ее цели и за ее методы. И подобно отдельным партиям, несостоятельным оказалось также и признанное представительство социалистов всех стран: Международное Социалистическое Бюро.

Эти обстоятельства являются одной из причин того, что интернациональный рабочий класс, который не поддался национальной панике первого периода войны или освободился от нее, еще до сих пор, во втором году резни народов, не нашел никаких средств и путей, чтобы приступить к решительной борьбе за мир одновременно во всех странах.

В виду этого нестерпимого положения собрались мы, представители социалистических партий, профессиональных союзов и их меньшинств, мы, немцы, французы, итальянцы, русские, поляки, латыши, румыны, болгары, шведы, норвежцы, голландцы и швейцарцы, мы, которые не стоим на почве национальной солидарности с классом эксплоататоров, а на почве интернациональной солидарности пролетариата и на почве классовой борьбы, мы собрались для того, чтобы вновь восстановить порванные международные связи и призвать рабочий класс вспомнить о своем долге по отношению к самому себе и приступить к борьбе за мир.

Эта борьба есть борьба за свободу, за братство народов, за социализм. Необходимо начать борьбу за мир без аннексий и контрибуций. Такой мир возможен только при осуждении всяких помыслов о насилии над правами и свободами народов. Занятие целых стран или их отдельных частей не должно вести к насильственному присоединению. Никаких аннексий, ни открытых, ни скрытых, никаких насильственных экономических присоединений, которые вследствие неизбежно связанного с ними политического бесправия носят еще более невыносимый характер. Самоопределение наций должно быть непоколебимой основой национальных отношений.

Пролетарии!

С начала войны вы отдали вашу действительную силу, вашу отвагу, вашу выносливость на службу господствующим классам. Теперь вы должны начать борьбу за свое собственное дело, за священную цель социализма, за освобождение подавленных народов и порабощенных классов—путем непримиримой пролетарской классовой борьбы.

Задача и обязанность социалистов воюющих стран — поддержать всеми действительными средствами своих братьев в этой борьбе против кровавого варварства.

Никогда раньше в мировой истории не было более настоятельной, более высокой, более благородной задачи, выполнение которой должно явиться нашим общим делом. Нет таких жертв, нет таких тягот, которые были бы слишком велики для достижения этой цели: мира между народами.

Рабочие и работницы! Матери и отцы! Вдовы и сироты! Раненые и искалеченные! Ко всем вам, кто страдает от войны и через войну, ко всем вам мы взываем:

Через границы, через дымящиеся поля битв, через разрушенные города и деревни—

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Циммервальд (Швейцария), сентябрь 1915 г.

Подписи:

От имени Международной Социалистической Конференции:
За немецкую делегацию: Георг Ледебур и Адольф Гоффман.
За французскую делегацию: А. Бурдерон и А. Мергейм.
За итальянскую делегацию: Г. Е. Модильяни и Константино Ладуари.
За русскую делегацию: Н. Ленин, Павел Аксельрод и М. Бобров.
За польскую делегацию: Ст. Лапинский, А. Варский и Ч. Ганецкий.
За балканскую социалистическую федерацию:
От имени румынской делегации Х. Раковский.
От имени болгарской делегации Василь Коларов.
За шведскую и норвежскую делегацию: З. Хеглунд и Туре Нерман.
За голландскую делегацию: Г. Роланд-Гольст.
За швейцарскую делегацию: Роберт Гримм и Шарль Нэн.

Примечание. Независимая рабочая партия Англии заявила свое согласие с задачами конференции и назначила официальных делегатов. Но правительство «свободной», «демократической» Англии не выдало делегатам паспортов, так что поездка их на конференцию не могла состояться. По этой причине манифест, с основными положениями которого Независимая Рабочая Партия согласна, не мог быть подписан представителями английского рабочего класса.

Два заявления на международной конференции.

На Циммервальдской конференции были оглашены следующие 2 заявления:

Нижеподписавшиеся заявляют:

Манифест, принятый конференцией, нас не вполне удовлетворяет. Он не содержит характеристики как откровенного оппортунизма, так и оппортунизма, прикрывающегося радикальными фразами — оппортунизма, который не только является главным виновником краха Интернационала, но и хочет увековечить этот крах. Манифест не содержит ясной характеристики средств борьбы против войны.

Как и до сих пор, мы будем в социалистиической печати и на собраниях Интернационала отстаивать решительную марксистскую позицию по отношению к тем задачам, которые эпоха империализма поставила перед пролетариатом.

Мы голосуем за манифест потому, что смотрим на него, как на призыв к борьбе, а в этой борьбе мы хотим идти рука об руку с остальными частями Интернационала.

Настоящее заявление мы просим приложить к официальному отчету.

Н. Ленин, Г. Зиновьев, Радек, Нерман, Хеглунд и Винтер.

Второе заявление подписано было кроме группы левых, внесшей проект резолюции, Роланд-Гольст и Троцким. Вот текст этого заявления. «Так как принятие нашей поправки (к манифесту, требующей голосования против военных кредитов) могло-бы до известной степени поставить под вопрос успех конференции, то мы, протестуя, берем обратно свое предложение и удовлетворяемся заявлением Ледебура в комиссии, что в манифесте уже сказано то, чего хочет наше предложение».

Добавим, что Ледебур ставил ультиматум, отказываясь в противном случае подписать манифест».

«Социал-Демократ» № 47. Женева, 13 октября, 1915 г.

Социаль-Демократия и вопросы мира.

Проект резолюции, внесенный циммервальдской левой на конференции в Кинтале.

I. Мировая война, характер которой пытаются прикрыть лозунгами защиты национальной независимости, демократии,—все более и более, с течением времени, обнаруживает свою истинную сущность. Война эта есть борьба капиталистических великих держав за новый передел остальных стран, которые должны сделаться предметом эксплоатации со стороны отдельных клик финансовых капиталистов. Настоящая мировая война не приведет к окончательному разделу этих стран. Усиленный в мировой войне политикой займов, могущественной концентрацией капитала, финансовый капитал после войны снова примется за дальнейший грабеж и подготовку новых мировых войн с целью раздела передней Азии, побережья Тихого Океана, раздела колоний более слабых капиталистических наций. Этим новым целям грабежа служат уже начатые переговоры, уже заключенные тайные договоры об укреплении экономических соглашений и о новом разделе сфер влияния (планы создания центрально-европейского союза, экономическая конференция держав согласия, англо-японский договор и т. д.).

II. В то время как в огне мировой войны выковывается будущий мир, представляющий договор империалистских разбойников о дележе добычи, в то время как этот мир увеличивает опасность новых войн,— мелкие буржуа, оппортунисты и социал-пацифисты («центр» германской с.-д. партии, Независимая Рабочая партия и т. д.) стараются сами уйти и народные массы отвлечь от действительных фактов жизни, гоняясь за миражем «демократического мира», долженствующего дать народам и Соединенные Штаты Европы и обязательные третейские суды, и разоружение, и демократизированную дипломатию и т. д. Все это на самом деле есть—обман народных масс, затушевывание и прикрашивание жестоких фактов мировой политики. Капиталистическая буржуазия всех крупных государств заботится только о своих прибылях, она стремится увеличить ее в меру ее сил, а вовсе не разделить ее с более слабыми капиталистическими государствами. Из вооружений, охранительных пошлин, новых колоний каждая капиталистическая клика получает новые доходы. Не разоружение, не примирение, не «демократический» контроль над разбойными поползновениями, но—усиление и распространение господства произвола клик финансового капитала, их империалистской мировой политики—таково современное состояние и будущее капитализма. Об'ективное значение утопии мирного капитализма, капитализма без войн, заключается, следовательно, в том, что народные массы вводятся в заблуждение касательно подлинного положения дел; их пытаются отклонить от пути революционной борьбы. Поэтому политика социал-пацифизма есть только вода на мельницу оппортунистов, которые свои стремления к дележу добычи с буржуазией, к ослаблению революционной борьбы должны так-же скрывать, как скрывает империалистская буржуазия свои намерения.

III. Империализм, угрожающий пролетариату величайшими опасностями, роет сам себе могилу. Его основу образуют—высокая концентрация производства, решающая роль кучки могущественных банков, монополии, наивысшая техника. Но эти предпосылки суть в то же время предпосылки социализма, для осуществления которого, таким образом, наступает время. Одновременно империализм мобилизует рабочие массы—под влиянием неслыханных страданий, связанных с мировой войной и ее последствиями (вздорожание, ухудшение условий профессиональной борьбы, реакция), ставя пролетариев перед выбором: либо борьба за социализм, либо—вырождение и всеобщее истощение.

IV. Эта революционная массовая борьба пролетариата за социализм возгорится из борьбы рабочих масс против всех тех несчастий и тягот, которые порождены империалистской эпохой: из борьбы против вырождения, против безработицы, растущего налогового бремени, колониальных авантюр, национального угнетения. Она пойдет под лозунгом уничтожения всех тягот империализма (аннулирования государственных долгов), поддержки безработных, демократической республики, отклонения аннексий, освобождения колоний, уничтожения границ, национального равноправия. Все эти виды борьбы сольются в один могучий поток борьбы за политическую власть, в борьбу за социализм, за об'единение социалистических народов.

Призвать пролетариат к этой борьбе, организовать его для решительного натиска на капитализм—вот единственная программа мира социал-демократии. Сложите оружие, обратите его против общего врага!—капиталистических правительств.—Такова программа мира, выдвигаемая Интернационалом.

Этот проект резолюции был подписан следующими делегатами:

Ц. К. Р. С.-Д. Р. П.—Ленин, Зиновьев, Петрова.

Краев. Правл. С.-Д. Польши и Литвы—Радек, Бронский, Домбровский.

Германская С.-Д. оппозиция—I делегат города X.

Члены швейцарской делегации—Платтен, Нобс, Робман.

За сербскую С.-Д. партию—депутат Канцлерович.

Член итальянской делегации Г. М. Серрати (редактор «Avanti»).

Из числа подписавшихся Г. Зиновьев одновременно представил С.-Д. Латышского Края и Радек—Соц.-Рев. Союз Голландии (его председатель—г. Ролланд-Гольст).

Манифест II социалистической конференции.

(Кинтальский манифест).

К РАЗЗОРЯЕМЫМ И УМЕРЩВЛЯЕМЫМ НАРОДАМ.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Два года мировой войны! Два года опустошения! Два года кровавых жертв и бешенства реакции!

Кто несет за это ответственность? Кто скрывается за теми, которые бросили пылающий факел в бочку с порохом? Кто давно уже хотел войны и подготовлял ее?

Это господствующие классы!

Когда мы, социалисты воюющих и нейтральных стран, в сентябре 1915 года, не взирая на кровавую свалку, протянули друг другу руки и среди бешенства разгоревшихся военных страстей об'единились в Циммервальде, мы сказали в нашем манифесте:

«Правящие силы капиталистического общества, в руках которых покоились судьбы народов,—монархические, равно как и республиканские правительства, тайная дипломатия, могущественные предпринимательские организации, буржуазные партии, капиталистическая пресса, церковь—они все несут на себе тяжесть ответственности за эту войну, которая возникла из питающего их и ими охраняемого общественного порядка и ведется во имя их интересов».

«Каждая нация», сказал Жорес за несколько дней до своей смерти, «неслась с горящим факелом по улицам Европы».

Уложив миллионы людей в могилу, повергнув в горесть миллионы людей, превратив миллионы во вдов и сирот, нагромоздив развалины и разрушив незаменимые культурные ценности, война попала в тупик.

Несмотря на горы жертв на всех фронтах, никаких решающих результатов! Чтобы только поколебать эти фронты, правительства должны были бы пожертвовать новые миллионы людей.

Ни победителей, ни побежденных, или вернее, все побежденные, т. е. все изошли кровью, все раззорены, все истощены,—таков итог этой полной ужасов войны. Таким образом, фантастические мечты господствующих классов об империалистическом мировом господстве не сбылись.

И вновь обнаружилось, что только те социалисты сослужили службу интересам народов, которые, несмотря на клевету, выступили против националистического безумия и потребовали немедленного мира без аннексий.

Об'единимся поэтому под боевым лозунгом:

Долой войну! Да здравствует мир!

РАБОЧИЕ ГОРОДОВ И ДЕРЕВЕНЬ!

Правительства, империалистические клики и их пресса говорят нам, что нужно вести войну до конца, чтобы освободить угнетенные народы. Из всех средств обмана, пущенных в ход во время этой войны, это средство самое грубое. Истинная цель этой всеобщей бойни это обеспечение для одних того, что они награбили в течение столетий, в течении многих войн; другие хотят нового раздела мира, чтобы увеличить свои владения; они хотят аннексировать новые области, разорвать на части народы, низвести их к роли простых рабов и илотов.

Ваши правительства и их пресса говорят вам, что войну необходимо продолжать, чтобы уничтожить милитаризм.

Не давайте себя обманывать! Милитаризм той или иной нации может быть ниспровергнут лишь ею самою, и во всех странах надо его преодолеть.

Ваши правительства и их пресса говорят также вам, что войну надо продолжать, чтобы сделать ее последнею.

Но и это обман. Никогда война не убивала войны. Наоборот. Она пробуждает желание возмездия, насилие порождает насилие.

Таким образом, после каждой жертвы ваши мучители будут требовать от вас новых жертв, и из этого заколдованного круга не могут вывести вас и буржуазные пацифисты.

Существует одно лишь единственное средство помешать будущим войнам: это завоевание политической власти и отмена капиталистической собственности рабочим классом.

«Прочный мир» будет плодом победы социализма.

ПРОЛЕТАРИИ!

Кто проповедует «войну до конца», «до победы?» Это виновники войны; продажная пресса, военные поставщики и все те, кто наживается с войны; это социал-патриоты, повторяющие буржуазные военные лозунги; это реакционеры, которые в глубине души радуются, что на полях битвы погибают те, кто вчера еще был угрозой привилегиям господствующих классов; социалисты, члены профессиональных союзов, все те, кто сеял семена социализма в городе и деревне.

Вот сторонники политики войны до конца!

Они располагают государственной властью, они командуют лживой прессой, отравляющей народ, они пользуются свободой агитации за продолжение войны, за продолжение кровавых жертв и опустошений.

Жертвами являетесь вы; вы имеете право голодать и молчать, для вас цепи военного положения, цензурный намордник, мертвый воздух тюрьмы.

Вы, народ, трудящиеся массы, вы делаетесь жертвами войны, а между тем эта война не ваша.

В траншеях, на передовых позициях находитесь вы, трудящийся сельский и городской люд.

Позади фронта видите вы богатых с их приспешниками, скрывающихся в безопасности.

Для них война — это смерть других!

И ведя свою классовую борьбу против вас еще в более острой форме, чем раньше, они проповедуют вам гражданский мир. Беспощадно эксплоатируя вашу беду, вашу нужду, они хотят побудить вас изменить вашему долгу по отношению к своему классу и вырвать у вас из души вашу лучшую силу, надежду на социализм.

Еще яснее, чем в мирное время, выступает во время войны социальная несправедливость и классовое господство.

Во время мира капиталистическая система отнимает у рабочего всякую радость в жизни, во время войны она отнимает у него все, даже жизнь.

Довольно убийств! Довольно страданий!

Довольно также опустошений!

Ибо на вас, на трудящихся, обрушиваются ныне и будут обрушиваться потом эти нагроможденные развалины.

Сотни миллионов бросаются теперь в пасть бога войны и пропадают таким образом для благосостояния народа, для культурных целей и социальных реформ, которые могли бы облегчить ваш жребий, улучшить народное образование и ослабить нищету.

Но завтра новые тяжелые налоги лягут на ваши обремененные плечи.

Довольно растраты вашего труда, ваших денег, вашей жизненной силы!

Поднимемся на борьбу за немедленный мир без аннексий.

Пусть во всех воюющих странах трудящиеся мужчины и женщины выступят против войны и ее последствий, против нужды и лишений, против безработицы и дороговизны. Пусть они поднимут голос за восстановление отнятых у них гражданских свобод, за социальное законодательство, за требования трудящихся классов в городе и деревне.

Пусть пролетарии нейтральных стран помогают социалистам воюющих стран в их тяжелой борьбе и всеми силами противятся дальнейшему распространению области войны.

Пусть социалисты всех стран действуют согласно постановлениям международных конгрессов, которые гласят, что обязанностью рабочего класса является употребить все усилия, чтобы положить скорейший конец войне.

Оказывайте самое сильное давление, какое только можете, на ваших депутатов, на ваши парламенты, на ваши правительства.

Требуйте от представителей социалистических партий немедленного отказа от поддержки военной политики правительств. Требуйте от социалистических депутатов, чтобы они отныне голосовали против всех военных кредитов.

Способствуйте всеми имеющимися у вас в распоряжении средствами скорейшему окончанию человеческой бойни!

Требуйте немедленного прекращения войны! Поднимайтесь на борьбу, разоряемые и умерщвляемые народы!

Смелей! помните о том, что вы большинство и, если захотите, можете стать силой.

Пусть правительства увидят, что во всех странах растет ненависть к войне и желание социального искупления.

Тогда приблизится час мира среди народов. Долой войну!

Да здравствует мир, немедленный мир без аннексий!

Да здравствует международный социализм!

Вторая социалистическая международная
циммервальдская конференция.

1 мая 1916 г.

Заявление, вынесенное на Кинтальской конференции.

Нижеподписавшиеся заявляют:

Совершенно так-же, как в Циммервальде мы об'явили воздержание германских с.-д. оппозиционных депутатов при голосовании военных кредитов недопустимым и позорящим германскую соц.-демократию,—мы об'являем теперь поведение меньшинства французской парламентской фракции, голосующего за военные кредиты, абсолютно несовместимым с социализмом и борьбой против войны.

Это поведение превращает все протесты этих депутатов против войны и политики гражданского мира в бессильные платонические заявления. Оно способно подорвать всякое доверие к социалистической партии среди оппозиционно настроенных масс. Оно в чрезвычайной степени ослабляет усилия интернационалистических партий воздвигнуть интернациональный фронт для борьбы против мировой войны.

Подписи: Ленин, Зиновьев, Радек, Грабер Гильбо, Кацлерович, Бронский, Домбровский, Нобс, Платтен, Робман, Мюнценберг, Серрати, германский товарищ из города X., Савельев, Власов, Петрова, Пелузо, Бобров.

„Социал-демократ“, № 54—55 от 14 июня 1916 г.

Крах Циммервальдского Интернационала.—Необходимо основать третий Интернационал *).

Циммервальдский Интернационал с самого начала встал на колеблющуюся «каутскианскую», «центровую» позицию, что и заставило циммервальдскую левую немедленно огородиться, обособиться, выступить со своим манифестом (напечатанным в Швейцарии по-русски, по немецки и по французски).

Главный недостаток Циммервальдского Интернационала—причина его краха (ибо он потерпел уже идейно-политический крах)—колебания, нерешительность в важнейшем, практически всеопределяющем вопросе о полном разрыве с социал-шовинизмом и с социал-шовинистским старым Интернационалом, возглавляемым Вандервельдом, Гюисмансом в Гааге (Голландия) и пр.

*) Гл. из ст. «Задачи пролетариата в нашей револ.» Написана после февральской рев. (в апреле 1917 г.). *Прим. сост-ля.*

У нас еще не знают, что циммервальдское большинство есть именно каутскианцы. А между тем это основной факт, который нельзя не учитывать и который теперь в Западной Европе общеизвестен. Даже шовинист, крайний немецкий шовинист Гейльман, редактор архи-шовинистской «Хемницкой Газеты» и сотрудник архи-шовинистского парвусовского «Колокола» (разумеется, «социал-демократ» и ярый сторонник «единства» социал-демократии), должен был признать в печати, что центр или «каутскианство» и циммервальдское большинство—это одно и тоже.

А конец 1916-го и начало 1917-го годов окончательно установили этот факт. Несмотря на осуждение социал-пацифизма Кинтальским манифестом, вся циммервальдская правая, все циммервальдское большинство скатилось к социал-пацифизму: Каутский и Ко в ряде выступлений в январе и феврале 1917 года; Бурдерон и Мергейм во Франции, голосуя единодушно с социал-шовинистами за пацифистские резолюции социалистической партии (декабрь 1916 г.) и «генеральной конференции труда» (т. е. общенациональной организации французских профессиональных союзов, тоже в декабре 1916 г.). Турати и Ко в Италии, где вся партия заняла социал-пацифистскую позицию, а Турати лично «поскользнулся» (и не случайно, конечно) до националистических, прикрашивающих империалистскую войну, фраз в речи 17 декабря 1916 года.

Председатель Циммервальда и Кинталя Роберт Гримм в январе 1917 года вошел в союз с социал-шовинистами своей партии (Грейлих, Пфлюгер, Густав Мюллер и др.) против интернационалистов на деле.

На двух совещаниях циммервальдцев разных стран, в январе и феврале 1917 года это двойственное и двуличное поведение циммервальдского большинства было формально заклеймено левыми интернационалистами нескольких стран: Мюнценбергом, секретарем международной организации молодых и редактором прекрасной интернационалистской газеты «Интернационал молодежи». Зиновьевым, представителем Ц. К. нашей партии; К. Радеком, польской с.-д. партии («Краевое Правление»); Хартштейном, немецким социал-демократом, членом «группы Спартак».

Русскому пролетариату многое дано: нигде в мире не удалось еще рабочему классу развернуть такую революционную энергию, как в России. Но кому много дано, с того много и спросится.

Нельзя терпеть далее циммервальдское болото. Нельзя из-за циммервальдских «каутскианцев» оставаться дальше в полусвязи с шовинистским Интернационалом Плехановых и Шейдеманов. Надо порвать с этим Интернационалом немедленно. Надо остаться в Циммервальде только для информации.

Надо сковать именно там, именно теперь, без промедления новый революционный, пролетарский Интернационал, или вернее не бояться признать во всеуслышание, что он уже основан и действует.

Это—Интернационал тех «интернационалистов на деле», которых я точно перечислил выше. Они и только они—представители революционно интернационалистских масс, а не развратители масс.

Если мало таких социалистов, то пусть спросит себя каждый русский рабочий, много ли было сознательных революционеров в России.

Дело не в числе, а в правильном выражении идей и политики действительно революционного пролетариата. Суть не в «провозглашении» интернационализма, а в том, чтобы уметь быть, даже в самые трудные времена, интернационалистом на деле.

Не будем обманываться надеждой на соглашение и международные конгрессы. Международные сношения, пока длится империалистская война, сжаты железными тисками империалистски-буржуазной военной диктатуры. Если даже «республиканец» Милюков, вынужденный терпеть побочное правительство Совета Рабочих Депутатов, не пустил в Россию, в апреле 1917 года, швейцарского социалиста, секретаря партии, интернационалиста, участника Циммервальда и Кинталя, Фрица Платтена, хотя он женат на русской, ехал к родственникам жены, хотя он участвовал в революции 1905 г., в Риге сидел за это в русской тюрьме, внес залог для освобождения, царскому правительству, хотел получить этот залог обратно,—если республиканец Милюков мог сделать это в России в апреле 1917 года, то можно судить о том, чего стоят обещания и посулы, фразы и декларации насчет мира без аннексий и т. п. со стороны буржуазии.

А арест Троцкого английским правительством? А невыпуск Мартова из Швейцарии, а надежды заманить Мартова в Англию, где его ждет судьба Троцкого?

Не будем делать себе иллюзий. Не надо самообмана.

«Ждать» международных конгрессов или совещаний значит быть изменником интернационализма, раз доказано, что даже из Стокгольма к нам не пускают ни верных интернационализму социалистов, ни даже писем от них, несмотря на полную возможность—и на полную свирепость военной цензуры.

Не «ждать», а основать третий Интернационал должна тотчас наша партия,—и сотни социалистов в тюрьмах Германии и Англии вздохнут с облегчением—тысячи и тысячи немецких рабочих, которые устраивают ныне стачки и демонстрации, пугающие негодяя и разбойника Вильгельма, прочтут в нелегальных листках о нашем решении, о нашем братском доверии Карлу Либкнехту и только ему, о нашем решении бороться и теперь против «революционного оборончества»—прочтут это и укрепятся в своем революционном интернационализме.

Кому много дано, с того много спросится. Нет в мире страны, где бы сейчас была такая свобода, как в России. Воспользуемся этой свободой не для проповеди поддержки буржуазии или буржуазного «революционного оборончества», а для смелого и честного, пролетарского и Либкнехтского,—основания третьего Интернационала, Интернационала, враждебного бесповоротно изменникам—социал-шовинистам и колеблющимся людям «центра».

О том, что об об'единении социал-демократов в России не может быть и речи, не приходится тратить много слов после вышесказанного.

Лучше остаться вдвоем, как Либкнехт,—и это значит остаться с революционным пролетариатом—чем допускать хотя бы на минуту мысль об об'единении с партией О. К., Чхеидзе и Церетелли, которые терпят блок с Потресовым в «Рабочей Газете», которые голосуют за заем в Исполнительном Комитете Совета Рабочих Депутатов, которые скатились к «оборончеству».

Пусть мертвые хоронят своих мертвецов.

Кто хочет помочь колеблющимся, должен начать с того, чтобы перестать колебаться самому.

Написана 10 апреля 1917 года.

Конференции, совещания об отношении к войне.

Документы охранки о совещании думцев и партработников в Финляндии.

Донесение Нач-ка Моск. Охр. Отделения Директору Департ. Полиции от 10-го октября.

«30 сего сентября с. г. в Финляндии, в той самой местности, где проживают в настоящее время «Максим Горький» (Алексей Максимов Пешков) и «Каменев» (Лев Борисов Розенфельд), состоялось совещание представителей с.-д. фракции Госуд. Думы с некоторыми партийными работниками. На совещании присутствовали:

1—4) члены с.-д. раб. фракции: Петровский, Бадаев, Самойлов и Муранов; 5) упоминаемый выше «Каменев»; 6) беглый административно-ссыльный Нарымского края Николай Николаевич Яковлев, проживающий в Петрограде по паспорту на имя Дм. Ив. Курбатова и 7) некая «Елена» (Дерябина)—участница последнего «ленинского» совещания.

Кроме указанных лиц, на совещании в качестве представителей Петрогр. К-та и лиц по приглашению фракции присутствовало еще 5 или 6 человек, установочных данных на коих пока не имеется.

В порядке дня совещания, в числе прочих подлежащих обсуждению вопросов, значилось:

а) окончательная формулировка ответа на телеграмму Вандервельде и б) доклад о «текущем моменте и ближайших задачах и тактике партии в связи с текущими событиями».

При обсуждении вопроса об окончательной формулировке ответа на известное предложение Вандервельде, составленный ранее фракцией проект ответа подвергся лишь незначительному изменению *).

Доклад «о текущем моменте» был прочтен Каменевым, который, как видно, окончательно убедил присутствующих, что единственно правильным девизом последовательных марксистов в настоящее время должен быть лозунг «война—войне».

При дальнейшем обсуждении вопроса об отношении к войне выяснилось, что П. К. уже изготовлено для распространения соответствующее взглядам собравшихся воззвание, которое может быть отобрано в любом количестве экземпляров в имеющейся у П. К. «технике».

В конце совещания были вынесены резолюции об отношении русской социал-демократии к сборам и материальной поддержке в связи с текущей войной.

Приблизительно через месяц, в Финляндии же намечается устройство такого же совещания, но в большем по числу участников масштабе, с привлечением на совещание возможно большего числа представителей с мест. Время и место, где предположено организовать будущее совещание, будут известны агентуре отделения дополнительно».

---

*) См. ответ ЦК Вандервельду, гл. I.

Сообщение начальника Петрогр. охр. отд. полк. Мартынову от 6 ноября.

«Сообщаю Вашему Высокоблагородию, что конференция Р. С.-Д. Р. П. происходила в течение 3-го и 4-го ноября в доме № 28-а по Выборгскому шоссе, в дачной местности «Озерки», в районе 2-го стана Петроградского уезда. 4-го ноября означенная конференция была арестована на месте собрания, в указанном доме, при чем участниками в таковой оказались следующие лица: члены Госуд. Думы соц.-дем.—большевики: 1) Григорий Иванов Петровский, 2) Алексей Егоров Бадаев, 3) Матвей Константинов Муранов, 4) Федор Никитин Самойлов, 5) Николай Романов Шагов; делегаты: 6) от Риги—кр. Лифляндск. губ., Рижского уезда., Магнусгофск. вол. Карл Иоганов-Янов Печак, который заявил, что он прибыл из Риги (Ф. В. Линде), 7) от Харькова—сын дворянина Валентин Николаев Яковлев, прибывший из Харькова, 8) от Иванова-Вознесенска—неизвестный, первоначально назвавшийся крест. Костромск. губ. Александром Сергеевым Волковым, а затем заявивший на допросе, что он в действительности крест. Иван Алексеевич Воронин, 9) представитель от Петрогр. с.-д. организации, известный Деп. Пол. потомственный поч. гражд. Лев Борисов Розенфельд (парт. кличка «Каменев») и представители от рабочих Петрограда, 10) кр. Новгородск. губ. Николай Корнил. Антипов и 11) кр. Ярославской губ. Иван Яковлев Козлов.

Собрание происходило в квартире крест. Псковской губ. и уезда Александра Егорова Гаврилова и его жены Ульяны Георг. Гавриловой. Обыском как у всех участников конференции, так равно и в помещении, где происходила таковая, обнаружен материал, основательно уличающий застигнутых на собрании лиц в участии их в партийной конференции Р. С.-Д. Р. П. Все вышеупомянутые лица заключены под стражу»......

„Большевики“—докум. по ист. большевизма, сост. Цявловским.

Охранка о первой Бернской конференции.

...«С 20 февр. по 3 марта 1915 г. в Берне происходила конференция заграничных секций Р. С.-Д. Р. П. Ленинского толка. Участие в этой конференции приняли: Ленин, его жена *), Радомысльский **), его жена ***), Трояновский, Размирович, Майш, Белинский (секретарь Парижской секции), Литвинов (он же Максимович), от Лондонской секции, Бухарин (бежавший из ссылки), семь представителей Швейцарских секций и один—Ильин—от Давосской секции.

Из докладов о положении дел в России выяснилось, что настроение рабочих масс в России далеко от шовинизма и чрезвычайно благоприятно для революционной деятельности. По вопросу о задачах агитации на основании доклада Ленина было принято поставить исходным пунктом всей революционной деятельности п о р а ж е н и е в о й с к с в о е й с т р а н ы. По вопросу о литературе решено принять меры к постановке издания нелегального органа в России и к выпуску в свет литературы с тенденциозным изложением событий настоящей войны, причем материальные средства на это согласилась дать Екатерина Майш. Кроме того, постановлено чаще выпускать газету «Соц.-Дем.» и транс-

---

*) Н. К. Крупская. *Примечание составителя.*
**) Зиновьев « «
***) Лилина. « «

портировать ее контрабандным путем в Россию через Норвегию. Попутно с вопросом о транспорте был поднят вопрос об об'единении всех крайних левых элементов социал-демократических партий разных стран, при чем было выяснено, что крайняя левая часть Германской с.-д., руководимая Карлом Либкнехтом и Розой Люксембург, сильно растет в самой Германии, рассчитывает на организацию в Германии мятежа и связана с Лениным и его партией. В силу этого последнего обстоятельства, было решено использовать эту связь для распространения Ленинской литературы среди русских пленных солдат в Германии и среди действующей армии»........

«Обзор деят. РСДРП».

Резолюции конференции *) заграничн. секций Р. С.-Д. Р. П.

(II-ой Бернской).

Стоя на почве манифеста Ц. К., напечатанного в № 33 **), конференция для большей планомерности пропаганды устанавливает следующие положения:

О характере войны.

Современная война имет империалистический характер. Эта война создана условиями эпохи, когда капитализм достиг высшей стадии развития; когда наиболее существенное значение имеет уже не только вывоз товаров, но и вывоз капитала; когда картиллирование производства и интернационализация хозяйственной жизни достигли значительных размеров; когда колониальная политика привела к разделу почти всего земного шара; когда производительные силы мирового капитала переросли ограниченные рамки национально государственных делений; когда вполне созрели об'ективные условия осуществления социализма.

О лозунге «защиты отечества».

Действительная сущность современной войны заключается в борьбе между Англией, Францией и Германией за раздел колоний и за ограбление конкурирующих стран, в стремлении царизма и правящих классов России к захвату Персии, Монголии, Азиатской Турции, Константинополя, Галиции и т. д. Национальный элемент в австро-сербской войне имеет совершенно подчиненное значение, не меняя общего империалистического характера войны.

Вся экономическая и дипломатическая история последних десятилетий показывает, что обе группы воюющих наций систематически готовили именно такого рода войну. Вопрос о том, какая группа нанесла первый военный удар или первая об'явила войну не имеет никакого значения при определении тактики социалистов. Фразы о защите отечества, об отпоре вражескому нашествию, об оборонительной войне и т. п. с обеих сторон являются сплошным обманом народа.

В основе действительно национальных войн, какие имели место, особенно в эпоху 1789—1871 г., лежал длительный процесс массовых национальных движений, борьбы с абсолютизмом и феодализмом, свер-

---

*) Состав конференции: Ленин, Блонина (Арманд) от Парижской секц., Авдеев от Женевской секц., Павловский от Бернской секц., Харитонов от Цюрихской секц., Максимович (Литвинов) от Лондонской секц. Конф. состоялась 20—22 марта 1915 г. См. «Большевики по документам охранки, Цявл». *Прим. составителя.*

**) «С.-Д.».

жения национального гнета и создания государств на национальной основе, как предпосылке капиталистического развития.

Созданная этой эпохой национальная идеология оставила глубокие следы в массе мелкой буржуазии и части пролетариата. Этим пользуются теперь, в совершенно иную, империалистическую эпоху, софисты буржуазии и плетущиеся за ними изменники социализму для раскалывания рабочих и отвлечения их от их классовых задач и от революционной борьбы с буржуазией.

Больше, чем когда бы то ни было, верны теперь слова «Коммунистического Манифеста», что «рабочие не имеют отечества». Только интернациональная борьба пролетариата против буржуазии может охранить его завоевания и открыть угнетенным массам путь к лучшему будущему.

Лозунги революционной соц.-демократии.

Превращение современной империалистской войны в гражданскую войну есть единственно правильный пролетарский лозунг, указываемый опытом Коммуны, намеченный Базельской (1912) резолюцией и вытекающей из всех условий империалистской войны между высоко развитыми буржуазными странами.

Гражданская война, к которой революционная социал-демократия зовет в настоящую эпоху, есть борьба пролетариата с оружием в руках против буржуазии за экспроприацию класса капиталистов в передовых капиталистических странах, за демократическую революцию в России (демократическая республика, 8-ми часовой день, конфискация помещичьих земель)—за республику в отсталых монархических странах вообще и т. д.

Крайние бедствия для масс, создаваемых войной, не могут не порождать революционных настроений и движений, для обобщения и направления которых должен служить лозунг гражданской войны.

В настоящий момент организация рабочего класса сильно разбита. Но революционный кризис тем не менее назревает. После войны господствующие классы во всех странах еще больше напрягут свои усилия к тому, чтобы отбросить назад на долгие десятилетия освободительное движение пролетариата. Задача революционной социал-демократии, как в случае быстрого темпа революционного развития, так и в случае затяжного характера кризиса, будет не отказываться от длительной повседневной работы, не пренебрегать ни одним из прежних методов классовой борьбы. Ее задачей будет и парламентаризм и экономическую борьбу направлять против оппортунизма, в духе революционной борьбы масс.

Как первые шаги по пути превращения современной империалистской войны в гражданскую войну, надо указать: 1) безусловный отказ от вотирования военных кредитов и выход из буржуазных министерств; 2) полный разрыв с политикой «национального мира»; 3) создание нелегальной организации повсюду, где правительства и буржуазия, вводя военное положение, отменяют конституционные свободы; 4) поддержка братания солдат воюющих наций в траншеях и на театрах войны вообще; 5) поддержка всякого рода революционных массовых выступлений пролетариата вообще.

Оппортунизм и крах II Интернационала.

Крах II Интернационала есть крах социалистического оппортунизма. Последний вырос, как продукт предыдущей «мировой» эпохи развития рабочего движения. Эта эпоха научила рабочий класс таким важным средствам борьбы, как использование парламентаризма и всех легальных возможностей, создание массовых экономических и полити-

ческих организаций, широкой рабочей прессы и т. д. С другой стороны, эта эпоха породила тенденцию к отрицанию классовой борьбы и к проповеди социального мира, к отрицанию социалистической революции, к принципиальному отрицанию нелегальных организаций, к признанию буржуазного патриотизма и т. д. Известные слои рабочего класса (бюрократия в рабочем движении и рабочая аристократия, которой перепадала частичка доходов от эксплоатации колоний и от привилегированного положения их «отечества» на мировом рынке), а также мелкобуржуазные попутчики внутри социалистических партий являлись главной социальной опорой этих тенденций и проводниками буржуазного влияния на пролетариат.

Губительное влияние оппортунизма особенно ярко проявилось в политике большинства оффициальных с.-д. партий II Интернационала во время войны. Голосование кредитов, вхождение в министерства, политика «гражданского мира», отказ от нелегальной организации в то время, когда легальность отнята, означает срыв важнейших решений Интернационала и прямую измену социализму.

III Интернационал.

Созданный войной кризис обнаружил действительную сущность оппортунизма, показав его в роли прямого пособника буржуазии против пролетариата. Так называемый с.-д. «центр» с Каутским во главе на деле вполне скатился к оппортунизму, прикрывая его особо вредными лицемерными фразами и фальсифицированием марксизма под империализм. Опыт показывает, что напр. в Германии только решительное нарушение воли большинства верхов партии дало возможность выступить с защитой социалистической точки зрения. Было бы вредной иллюзией надеяться на восстановление действительно социалистического Интернационала без полного организационного размежеваия с оппортунистами.

Р. С. Д. Р. П. должна поддерживать всяческие интернациональные и революционно массовые выступления пролетариата, стремясь к сближению всех антишовинистских элементов Интернационала.

Пацифизм и лозунг мира.

Одной из форм одурачивания рабочего класса является пацифизм и абстрактная проповедь мира. При капитализме, и особенно в его империалистской стадии, войны неизбежны. А с другой стороны, с.-д. не могут отрицать позитивного значения революционных войн, т. е. не империалистских войн, а таких, которые велись, напр., от 1789 по 1871 г. ради свержения национального гнета и создания из феодально-раздробленных национальных капиталистических государств, или которые возможны для охраны завоеваний побеждающего в борьбе с буржуазией пролетариата.

Пропаганда мира в настоящее время, не сопровождающаяся призывом к революционным действиям масс, способна лишь сеять иллюзии, развращать пролетариат внушением доверия к гуманности буржуазии и делать его игрушкой в руках тайной дипломатии воюющих стран. В частности, глубоко ошибочна мысль о возможности так называемого демократического мира без ряда революций.

Поражение царской монархии.

В каждой стране борьба со своим правительством, ведущим империалистическую войну, не должна остановиться перед возможностью в результате революционной агитации поражения этой страны. Поражение правительственной армии ослабляет данное правительство, способ-

ствует освобождению порабощенных им народностей и облегчает гражданскую войну против правящих классов.

В применении к России это положение особенно верно. Победа России влечет за собой усиление мировой реакции внутри страны и сопровождается полным порабощением народов в уже захваченных областях. В силу этого, поражение России при всех условиях представляется наименьшим злом.

Отношение к другим партиям и группам.

Война, вызвав разгул шовинизма, обнаружила подчинение ему и демократической (народнической) интеллигенции и партии с.-р., при полной неустойчивости их оппозиционного течения в «Мысли» и основного ядра ликвидаторов («Наша Заря»), поддержанного Плехановым. Фактически на стороне шовинизма стоят и О. К., начиная от замаскированной поддержки его Лариным и Мартовым до принципиальной защиты идей патриотизма Аксельродом, и Бунд, у которого преобладает шовинизм германофильский. Брюссельский (3. VII. 1914 г.) блок совершенно распался, а элементы, группирующиеся вокруг «Нового Слова», колеблются между платоническим сочувствием интернационализму и стремлением к единству во что бы то ни стало с «Нашей Зарей» и О. К. Так же колеблется и с.-д. фракция Чхеидзе с одной стороны, исключившая плехановца, т. е. шовиниста, Манькова, с другой стороны, желающая во что бы то ни стало прикрыть шовинизм Плеханова, «Нашей Жизни», Аксельрода, Бунда и т. д.

Задачей с.-д. рабочей партии в России является дальнейшее укрепление пролетарского единства, созданного в 1912—14 г.г. всего более «Правдой», восстановление партийных с.-д. организаций рабочего класса на базе решительного организационного размежевания с социал-шовинистами. Временные соглашения допустимы только с теми с.-д., которые стоят за решительный организационный разрыв с О. К. «Нашей Зарей» и Бундом.

Общегородская С.-Д. Конференция в Харькове.

Резолюция о текущем моменте.

Полагая, что мировое капиталистическое хозяйство в своем развитии пережило национальные рамки, что в лице отдельных национальных государств оно в данный момент уже встречает неопреодолимое препятствие для своего дальнейшего поступательного движения, т. к. стремление отдельного экономически-передового государства к мировому господству не может проходить безболезненно для остальных конкурентов на мировом рынке;

Полагая, что современная война явилась следствием указанного стремления экономически-передовых государств сделаться мировыми империями, и, что, следовательно, в ней заинтересована только буржуазия каждой отдельной страны; полагая, что лозунг «защита отечества» и его разновидности—защита свободы, культуры, национальных интересов, права, морали и т. д. выдвинуты буржуазией воюющих стран и оппортунистами в среде рабочего класса и некоторыми его «вождями», изменившими социалистическому знамени,—есть лишь прикрытие хищнических притязаний правящих классов и приманка, при помощи которой рабочий класс превращается в слепое орудие их империалистических интересов;

Полагая, что для пролетариата данная война принесла только материальное раззорение, что она разбила только его материальную солидарность, ослабила движение и классовую борьбу рабочих;

Полагая, далее, что Россия, в частности, находится в особенно неблагоприятных условиях, что то тяжелое положение, в котором оказалась страна, хозяйственное расстройство, угнетающая дороговизна, раззорение крестьянства и бедственное положение пролетариата явились порождением третьеиюньского строя, основанного с одной стороны на экономическом и политическом господстве крепостников-помещиков и хищнического крупного капитала, с другой стороны, на экономическом угнетении и политическом бесправии масс народа—рабочих и крестьян;

Полагая, что обновление страны и восстановление ее производительных сил возможны только при уничтожении всех остатков крепостничества и замене старого порядка демократической республикой—

Х. Г. Конф. С.-Д .Р. П. постановила считать заветом настоящего часа для международного пролетариата: интернациональную пролетарскую классовую борьбу против интернационального стремления буржуазии.

Что же касается России, то для разрешения поднявшихся вопросов Конференция считает необходимым созыв Всенародного Учредительного Собрания на основе всеобщего, прямого и тайного избирательного права, без различия пола, национальности и вероисповедания.

Необходимым условием созыва Учредительного Собрания должны быть: амнистия, отмена всяких национальных и вероисповедных ограничений, полная свобода слова, печати, собраний, союзов, стачек, а также действительная неприкосновенность личности и жилища.

VIII. По вопросу об Интернационале принята следующая резолюция:

Резолюция об Интернационале:

Принимая во внимание, что война, охватившая все государства Европы, внесла расстройство в ряды международной С.-Д., разрушив Интернационал.

Принимая во внимание, что падение обусловлено не только тем, что в данный момент буржуазия оказалась сильнее международного пролетарского движения, но и тем, что отдельные вожди Интернационала оказались не на высоте своего призвания, что они изменили международным принципам пролетариата, об'являвшего «войну—войне».

Принимая во внимание, что падение 2-го Интернационала ни в коем случае нельзя рассматривать, как крах интернационалистических принципов пролетариата.

Х. Г. К. Р. С.-Д. Р. П. считает необходимым:

Скорейшее учреждение третьего Интернационала; как необходимое же условие его успешной работы, она считает обязательным для его представителей:

1) Признание принципов Интернационала.
2) Признание классовой точки зрения.
3) Революционной борьбы пролетариата.

Обсудив вопрос об отношении к другим с.-д. организациям и течениям, Х. К. вынесла решение, что об'единение может происходить лишь с теми организациями и группами, которые стоят на точке зрения клас-

совой борьбы, международной солидарности рабочего класса, а также признают революционную борьбу.

Что касается других революционных организаций в Р. Партии, Х. Г. Конф. считает необходимым отношения к ним оставить прежними.

Обсудив вопрос о существующей демократической пропаганде и об использовании легальных обществ и организаций, конференция пришла к заключению, что при данных условиях лучшим средством для осуществления означенной цели служит укрепление нелегальной организации (Р. С.-Д. Р. П.).

Ноябрь, 1914 г. Сборник С.-Д.

Отчет социал-демократической конференции в Екатеринославе.

На заседании присутствовало 9 представителей от 5 заводов (Брянский, два трубных, Рудский, Сириус), один представитель от г. Екатеринослава, представитель от Днепровского завода в Каменском и несколько гостей, всего 15 человек. Не явились по непредвиденным обстоятельствам представители заводов Шодуард и Гантке.

Выбрав председателя и секретаря, конференция приняла следующий порядок дня: 1) Доклад: Интернационал и война. 2) Доклад: Война и задачи с.-д-тии. 3) Доклады представителей о состоянии работы на местах. 4) Доклад по организационному вопросу. 5) Резолюции и постановления.

После первого доклада участники конференции обменялись мнениями, причем остановились особенно подробно на вопросах об отношении к войне, о поведении социалистов других стран и о будущем Интернационале. Второй доклад вызвал также обмен взглядов, причем особенное внимание было уделено вопросам о военно-промышленных комитетах, о необходимости развития нелегальной печати и о способах борьбы с ликвидаторской печатью. Доклады с мест показали, что на всех представленных заводах существуют партийные ячейки, вокруг которых группируется больше 300 товарищей, аккуратно платящих членские взносы. Что же касается настроения широкой рабочей массы, все докладчики утверждали, что оно крайне напряженное, что ясно чувствуется еле удерживаемое недовольство и раздражение, стихийное и бессознательное. В связи с этим подчеркивалась необходимость со стороны передовых товарищей активного вмешательства, ставящего своей целью об'единение распыленной рабочей массы вокруг организованных кружков и групп.

Четвертый доклад (по организационному вопросу) закончился прениями о практической работе и дальнейшем развитии организации.

В результате всего было вынесено следующее решение: конференция призывает всех сознательных передовых товарищей к скорейшему созданию на заводах цеховых кружков, заводских коллективов, районных организаций и ускорению созыва общегородского собрания для об'единения работы и выборов исполнительного комитета.

Дальнейшим шагом нужно считать постановку областного комитета и присоединение к Ц. К. Р. С.-Д. Р. П.

После утверждения докладов была единогласно принята резолюция:

Причины войны.

Настоящая война является неизбежным следствием капиталистического способа производства, при котором незначительная группа капиталистов-собственников бесконтрольно распоряжается продуктом труда множества пролетариев. Этот строй ведет к самым гибельным по-

следствиям, с одной стороны оставляя неудовлетворенными насущные потребности многомиллионной массы пролетариев, с другой—создавая ряд непрерывных конфликтов и вооруженных столкновений за право навязать товар более слабым и отсталым странам. Дальнейшее сохранение капиталистического строя поведет к еще более страшным катастрофам, к новым войнам за колонии и рынки, к разгромлению и уничтожению всех слабых народов, к дальнейшему укреплению международных трестов и к новым неисчислимым бедствиям для всех трудящихся.

Удары, наносимые войной международному пролетариату: массовое истребление цвета пролетарской молодежи на фронте милитаризации пролетариата в тылу, чудовищная дороговизна и недостаток многих необходимых продуктов и происходящее отсюда недоедание, вымирание и вырождение рабочих масс, разгром рабочих организаций и рабочей печати—вот удары, поразившие с первых дней войны международный пролетариат. Война, служащая интересам командующих классов, бросила народы друг на друга, внесла разлад в ряды организованного Интернационала, и каждый день ее продолжения приносит нашим классовым врагам новую победу над пролетариатом и над социализмом.

Ввиду вышесказанного, в этой войне, затеянной не нами и против нас, мы, сознательные рабочие, не видим иных задач, кроме одной: использование созданного войной экономического и политического кризиса для борьбы с капиталистическим строем, уничтожение которого единственно в состоянии убить причины империалистических войн. Война, создавая неслыханные страдания народных масс, изнывающих под бременем нескончаемых убийств, несказанной дороговизны, гнета военного и полицейского—озлобляет массы и стихийно толкает их на борьбу с войной. Нашей обязанностью должно быть об'яснение широким массам истинных причин войны, указывание на ее истинных виновников и освещение того пути, который должны избрать эти массы. Не скрывая, а раскрывая все те бедствия, которых не избегнуть им после заключения мира, мы считаем долгом своим предупредить эти массы, что мир, заключенный дипломатами—агентами господствующих классов, ляжет новой тяжестью на те же массы и, что лишь организованный революционный натиск народных масс может привести к такому миру, который не свалит все бедственные результаты войны на трудящихся и создаст право каждому народу свободно устраивать свою жизнь. Война, явившись бичем для всей европейской демократии, особенно губительно отразилась на судьбе российских рабочих и крестьянских масс, которым приходится выносить войну в исключительно варварских условиях полицейско-азиатского режима. Российская буржуазия, несмотря на полную хозяйственную разруху и на явную безвыходность настоящей войны для России, всецело слилась с хозяйничающим в стране союзом крупных землевладельцев, правящей кликой в лозунге «все для войны, все для победы». Интересы российской буржуазии пользуются при современном полицейско-дворянском режиме преимущественным вниманием и, ввиду этого, нельзя ждать с ее стороны активного выступления в пользу изменения политического строя России, а потому никакие соглашения с нею, имеющие целью найти выход из создавшегося тупика, недопустимы, так как ужасающая дороговизна жизни является прямым результатом войны. Полное устранение ее возможно лишь с прекращением войны и сокрушением всего режима, породившего ее. Принимая во внимание, что «твердые» цены, как и всевозможные продовольственные совещания, созданы теми, кто непосредственно создает дороговизну, недопустимо никакое участие наше в подобных организациях. На все растущую дороговизну рабочий должен ответить требованием о повышении их заработной платы настолько про-

центов, насколько возрасли цены на продукты. Не отказываясь от частичного улучшения положения рабочих, признавая необходимым наше участие в организациях классового характера, профессиональных союзах и кооперативах, мы в то же время высказываемся против участия в военно-промышленных комитетах и др. организациях, имеющих целью оказывать содействие более успешному ходу войны, тем или иным образом связанных с тылом и фронтом армии. Не имея с этими организациями никаких общих задач и считая главной задачей проповедь и подготовку массовых выступлений против войны за свержение царского правительства и установления в России демократической республики, а также подготовку к социальной революции, мы рекомендуем работать и строить организации только в союзе с элементами, не изменившими нашему старому времени, оказавшимися верными партийным постановлениям, не развращенным проповедью сбившихся слуг социализма—социал-патриотами. Так как дружными усилиями правящей бюрократии и всей воинствующей клики, рабочие России с первых дней войны поднявшие свой голос против нее, были сразу лишены представительства в Г. Думе и приведены к молчанию полным разгромом рабочих организаций и рабочей печати, Конференция признает насущной и неотложной необходимостью созыв всероссийского совещания с.-д. и широкого развития подпольной печати. Считая, что с самого начала войны не было никаких общих целей с ее виновниками, мы с негодованием осуждаем тех «социалистов», заграничных и отечественных, которые, заключив гражданский мир с буржуазией (голосованием за военные кредиты) участием в министерстве, воспеванием войны в парламентских речах и печати, как войны последней и освободительной, покинули точку зрения классовой борьбы, которая была главной основой нашей международной организации, этим посеяли смуту в наших пролетарских рядах и присоединились к тому обману, который послужил могучим орудием буржуазии всех стран протав пролетариата всех стран. Под видом «защиты отечества» эти мирные социалисты защищают каждый свою отечественную буржуазию, укрепляя каждый день ее господство и уверяя при этом, что это и есть настоящая защита социализма и интернационализма. Мы видим причину этого беспримерного предательства самых видных представителей II Интернационала в том, что в нем до войны господствовало оппортунистическое течение, по существу своему буржуазное. Оно и показало свою природу при первом крупном испытании. Как ни велико бедствие краха нашей интернациональной опоры, мы не считаем возможным прикрашивать его, а, наоборот, думаем, что беспощадным разоблачением мнимых друзей социализма ему вернее всего служим. Поэтому об'являем всех явных и скрытых социал-патриотов своими врагами и в разоблачении, прежде всего, наших отечественных ренегатов перед массами видим свой интернациональный долг.

Мы протягиваем братскую руку тем нашим заграничным товарищам из Германии, Франции, Англии, Сербии и Италии, которые при небывало тяжелых условиях остались верны их старому знамени, отказались подчиняться вождям, заключающим перемирие с буржуазией, продолжают борьбу против войны и своих правительств. Познакомившись с работами двух конференций в Циммервальде (осенью 1915 г.) и в Кинтале (весною 1916 г.), мы шлем приветствие товарищам интернационалистам, собравшимся для борьбы с войной и для восстановления прервавшейся связи между пролетариями разных стран. Особенно же приветствуем левую Циммервальда, последовательно поставившую вопросы о нашем отношении к миру, о социальной революции и о кризисе в Интернационале.

Из книги Шляпникова. «Канун семнадцатого года».

Ноябрь, 1916 г.

Думская фракция б-ков и война.

Декларация думских с.-д. об отношении к войне и военным кредитам.

В заседании Думы *), в котором обсуждался вопрос о выражении доверия Правительству и о кредитах на войну, чл. Думы Хаустов от имени с.-д. фракции РСДРП прочел декларацию, после чего, и до производства голосования, члены обеих групп покинули зал заседания. Декларация гласила **):

«От имени с.-д. фракции РСДРП я уполномочен заявить следующее: Страшное, небывалое бедствие обрушилось на народы всего мира. Миллионы рабочих оторваны от мирного труда, разорены и брошены в кровавый водоворот, миллионы семей обречены на голод. Война началась. Когда правительство готовилось к войне, европейский пролетариат, во главе с германским, выступил с дружным протестом против подготовляемой правящими кругами войны. Ряд сложившихся обстоятельств помешал рабочим России выступить открыто с тем же протестом против войны. Но в моменты грандиозных демонстраций европейского пролетариата против войны сердца русских пролетариев бились вместе с их сердцами. Настоящая война порождена политикой захватов, является войной, ответственность за которую несут правящие всех воюющих стран. Пролетариат, постоянный защитник свободы и интересов народа, во всякий момент будет защищать культурные блага народа от всяких посягательств, откуда бы они не исходили. Сознательный пролетариат воюющих стран не мог помешать возникновению войны и тому гулу варварства, который она с собой несет. Но мы глубоко убеждены в том, что в международной солидарности всех трудящихся масс всего мира пролетариат найдет средство к скорейшему прекращению войны. И пусть условия мирного договора будут продиктованы не дипломатами, а самим народом. Вместе с тем мы высказываем глубокое убеждение, что эта война окончательно раскроет глаза народным массам Европы на действительные источники насилий и угнетений, от которых они страдают, и, что теперешняя вспышка варварства будет в то же время и последней вспышкой».

К. Грюнберг, «Интернационал и мировая война». Под ред. Зиновьева.

---

*) 26/VII 1914 г.

) Декларация была вынесена всею с.-д. фракциею Думы в целом. **В. Я.

Российская социал-дем. фракция в Госуд. Думе и война.

В 1913 году среди с.-д. депутатов Госуд. Думы произошел раскол. На одной стороне оказалось 7 сторонников оппортунизма, под руководством Чхеидзе. Они были выбраны от 7 непролетарских губерний, где рабочих насчитывалось 214 тысяч. На другой стороне—6 депутатов все от рабочей курии, выбранные от самых промышленных центров в России, в которых насчитывалось 1.008 тысяч рабочих.

Главный предмет расхождения был: тактика революционного марксизма или тактика оппортунистического реформизма. Практически расхождение сказывалось больше всего в области вне-парламентской работы в массах. Эта работа должна была вестись в России нелегально, если ведущие ее хотели оставаться на революционной почве. Фракция Чхеидзе оставалась вернейшей союзницей ликвидаторов, которые отвергли нелегальную работу, и защищала их на всех беседах с рабочими, на всех собраниях. Отсюда—раскол, 6 депутатов образовали Р. С.-Д. Р. фракцию. Год работы показал неопровержимо, что именно за ней стоит подавляющее большинство русских рабочих.

В начале войны расхождение сказалось с чрезвычайной наглядностью. Фракция Чхеидзе ограничилась парламентской почвой. Она не вотировала за кредиты, ибо иначе она вызвала бы против себя бурю возмущения со стороны рабочих. (Мы видели, что в России даже мелко-буржуазные трудовики не вотировали за кредиты). Но она и не понесла протеста против социал-шовинизма.

Иначе поступила Р. С.-Д. Р. фракция, выражавшая политическую линию нашей партии. Она пошла с протестом против войны в самую гущу рабочего класса, она понесла проповедь против империализма в широкую массу русских пролетариев.

И она встретила очень сочувственный отклик со стороны рабочих—что и напугало правительство и заставило его, с явным нарушением собственных законов, арестовать и осудить наших товарищей-депутатов в пожизненную ссылку на поселение в Сибирь. В первом же оффициальном извещении об аресте наших товарищей царское правительство писало:

«Совершенно особое положение в этом отношении заняли некоторые члены соц.-дем. обществ, которые поставили целью своей деятельности поколебать военную мощь России путем агитации против войны, посредством подпольных воззваний и устной пропаганды».

На известный призыв Вандервельда «временно» прекратить борьбу против царизма—теперь из показаний царского посланника в Бельгии князя Кудашева стало известно, что Вандервельд вырабатывал этот призыв не один, а в сотрудничестве с названным царским посланником—**только** наша партия, в лице ее Ц. К. дала отрицательный ответ. Руководящий центр ликвидаторов*) согласился с Вандервельдом и оффициально заявил в печати, что он «в своей деятельности **не противодействует войне**».

Царское правительство прежде всего обвинило наших товарищей депутатов в том, что они пропагандировали среди рабочих этот отрицательный ответ Вандервельду.

Царский прокурор г. Ненарокомов на суде ставил нашим товарищам в образец немецких и французских социалистов. «Германские с.-д.—говорил он—вотировали военные кредиты и оказались друзьями правительства. Так поступали германские с.-д., но не так поступили печальные рыцари русской с.-д-тии... Социалисты Бельгии и Франции дружно забыли свои раздоры с другими классами, забыли партийные распри и без

---

*) Организационный Комитет (О. К.).

колебания стали под знамена». А члены Р .С.-Д. Р. фракции, подчиняясь директивам Ц. К. партии, поступали-де не так...

Суд развернул внушительную картину широкой нелегальной агитации нашей партии в массах пролетариата против войны. Царскому суду, разумеется, удалось «обнаружить» далеко-далеко не всю деятельность наших товарищей в этой области. Но и то, что было обнаружено, показало, как много было сделано за короткое время нескольких месяцев.

На суде были оглашены нелегальные воззвания наших групп и комитетов против войны и за интернациональную тактику. От сознательных рабочих всей России тянулись нити к членам Р. С.-Д. Р. Фракции, и она по мере сил старалась помочь им оценить войну с точки зрения марксизма.

Товарищ Муранов, депутат от рабочих Харьковской губернии, говорил на суде: «Понимая, что я послан народом в Госуд. Думу не для того, чтобы просиживать думское кресло, я ездил на места знакомиться с настроениями рабочего класса». Он же признал на суде, что брал на себя функции нелегального агитатора нашей партии, что на Урале он организовал рабочий комитет на Верхнеисетском заводе и в других местах. Суд показал, что члены Р. С.-Д. Р. Фракции после начала войны об'ехали в целях пропаганды почти всю Россию, что Муранов, Петровский, Бадаев и др. устраивали многочисленные рабочие собрания, на которых выносились резолюции против войны и т. п.

Парламентаризм признают Зюдекум с Гейне, Самба с Вальяном, Биссолати с Муссолини, Чхеидзе с Плехановым. И парламентаризм признают наши товарищи, из Р. С.-Д .Р. Фракции, признают болгарские, итальянские товарищи, порвавшие с шовинистами. Парламентаризм парламентаризму рознь. Одни используют парламентскую арену, чтобы подслужиться к своим правительствам, или, в лучшем случае, умыть руки, как фракция Чхеидзе. Другие используют парламентаризм, чтобы оставаться революционерами до конца, чтобы исполнить свой долг социалистов и интернационалистов и при самых трудных обстоятельствах. Парламентская деятельность одних приводит их на министерские кресла, парламентская деятельность других приводит их—в тюрьму, в ссылку, на каторгу. Одни служат буржуазии, другие—пролетариату. Одни—социал-империалисты. Другие—революционные марксисты.

Из бр. «Социализм и война», Зиновьева и Ленина. Изд. С.-Д., 1915 г.

Деятельность думской пятерки.

Из обвинительного акта по этому делу видно, что 30 сент.—1 окт. 1914 г. членами российской социал-демократической фракции Гос. Думы вместе с некоторыми партийными работниками было устроено в Финляндии совещание, на котором и был выработан официальный ответ (напечатан в «Социал-Демократе») на вышеуказанное обращение Эмиля Вандервельде, что в августе 1914 г. в Петрограде распространялись прокламации различных организаций Р. С.-Д. Р. П., посвященные оценке военных событий, возбуждающие широкие круги населения к бунту, к «война войне», и что на основании всего собранного следствием материала вышеуказанным 11 лицам (в том числе 5 членам Гос. Думы) было пред'явлено обвинение (а затем вменено судом в вину) в том, что они: 1) участвовали в преступном сообществе, которое поставило себе целью ниспровержение путем народного восстания существующего строя и замену его демократической республикой, причем входили в сношения с различными орга-

низациями, содействовали росту последних и служили связывающим звеном между ними и Центральным Комитетом; 2) руководили собраниями и участвовали в распространении прокламаций с призывом к прекращению войны; 3) составили прокламацию к студенчеству, где имеется призыв организоваться, организовать массы и подготовить их к революции; 4) участвовали в вышеуказанном с'езде (конференции) Р. С.-Д. Р. Партии, на каковом с'езде обсуждались: а) резолюция о деятельности во время войны. В этой резолюции утверждается, что лозунгами социал-демократов должна быть всесторонняя, распространяющаяся на войска и на театр военных действий пропаганда социалистической революции, необходимость направить оружие не против своих братьев, наемных рабов других стран, а против реакции и буржуазных правительств и партии всех стран, для какой пропаганды должно организовать нелегальные ячейки и группы в войсках, причем должна вестись пропаганда республик немецкой, польской, русской и других. б) На том же с'езде обсуждались—доклад члена Гос. Думы Муранова об об'езде им существующих тайных организаций, открытии новых в Уральском крае и в Поволжье, а также вопрос о распространении прокламаций среди призывных и о студенческих с.-д. организациях в Харькове.

«Обзор деятельности Р. С.-Д. Р. П.». Охранка.

Отношение к войне партийных организаций.

Бюро Ц. К.

Российская Социал-Демократическая Рабочая Партия.

Пролетарии всех стран соединяйтесь!

ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫЙ ВОПРОС
(резолюции).

1) Капитализм. «Продовольственный вопрос» всегда существует для эксплоатируемых классов в капиталистическом обществе.— Это вопрос о возврастающем несоответствии потребностей с теми средствами для их удовлетворения, которые оставляются эксплоататорами у эксплоатируемых. «Продовольственного вопроса» никогда не существует для эксплоататоров уже потому, что предметы первой необходимости составляют небольшую долю в сумме их потребления, и вздорожание этих предметов для них мало чувствительно.

2) Война и гражданский мир. Война, поставившая под ружье миллионы рабочих, до чрезвычайности обострила «продовольственный вопрос» еще и таким способом, что оставшиеся в тылу работники отвлечены от производительного труда и вынуждены создавать орудия разрушения, а также тем, что господствующие классы, заинтересованные в этой войне, сломили сопротивление рабочего класса возрастающей эксплоатацией. «Продовольственный вопрос» для эксплоатируемых превращается в вопиющее несоответствие между каторгой полупринудительного труда и все более урезываемой возможностью удовлетворения самых насущных потребностей. «Продовольственный вопрос» для эксплоататоров становится вопросом о предовращении такого возмущения эксплоатируемых, которое не позволит продолжать эту войну на истощение народных масс до победоносного конца, обещающего эксплоататорам новые крупные барыши.

3) Россия. В России «продовольственный вопрос» обостряется политическим строем, лишающим народные массы возможности оказать какое бы то ни было организованное сопротивление беспредельным аппетитам помещиков и капиталистов, самодержавную волю которых творит государство в годы мира, как и в годы войны, цензовой системой представительства в Гос. Думе, в земствах и городах, отсутствием свободы стачек, союзов, собраний, устного и печатного слова, полным отрицанием неприкосновенности нецензовой личности.

4) Социализм. Действительное разрешение «продовольственного вопроса» может дать только социализм: такая организация всего общественного производства, при которой оно будет служить не обогащению сравнительно немногочисленных отдельных людей, а интересам всего человечества.

5) Классовая борьба. Пролетариат, отбросив фальшивые убеждения всех оборонцев, слуг капитализма, должен развернуть самую решительную классовую борьбу внутри каждого государства. Революционной борьбой за удовлетворение своих классовых требований проле-

тариат всех воюющих и нейтральных стран приблизит конец войны между народами. Только таким образом может рабочий класс ослабить продовольственный кризис и тем самым предотвратить полное вырождение, угрожающее надолго ослабить его классовую силу. В этой борьбе он восстановит свою международную солидарность.

6) Российская революция. Российский пролетариат, восстановляя свои политические и профессиональные организации, должен стать во главе борьбы за конфискацию земли, за 8-ми-часовой рабочий день, за демократическую республику. Так он пробьет себе дорогу для открытой борьбы за социализм.

Осень 1916 г. Бюро Ц. К. Р. С.-Д. Р. П

О работе Ц. К. в период войны.

«...Приведенный в этом № материал показывает, какую громадную работу развернул Ц. К. нашей партии. Для России и всего Интернационала это—поистине образец с.-д. работы во время реакционной войны, при самых трудных условиях. Рабочие Питера и России всеми силами поддержат эту работу и поведут ее дальше, энергичнее, шире по тому же пути».

С.-Д. № 47. Ленин, «Несколько тезисов»,

Р. С.-Д. Р. П.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Товарищи - рабочие!

С каждым днем жизнь становится все труднее. Преступная война, затеянная хищниками международного капитала из-за соперничества за власть над миром, кроме миллионов убитых и искалеченных, кроме разоренных стран и превращенных в развалины сел и городов, несет в себе и другие беды: хозяйственное истощение воюющих стран, продовольственный кризис и связанную с ним дороговизну. Страшный призрак—Царь Голод, от которого человечество, казалось раньше, избавилось навсегда,—если не считать отсталых стран вроде России, Китая и Индии,—вновь угрожающе надвигается на Европу, и ледяное дыхание его веет ужасом и смертью.

Война ведется на истощение, она окончательно приняла затяжной характер. Правящие классы всех стран решительно провозглашают лозунг: «война до конца!», ясно выражающий это. Не в разгроме только вооруженных сил противника видят руководители войны решение предпринятой затеи,—а в его хозяйственном, экономическом разгроме, в полном материальном его истощении. Только выпустив все жизненные соки из народов противной стороны, только доведя их до полной нищеты и духовного и физического вырождения,—смогут они сказать себе, что задачи их исполнены: конкурент устранен с дороги, если не навсегда, то во всяком случае недолго. И вот прекращение чудовищной борьбы отодвигается все более и более в неведомую даль. Этому способствует еще и то, что война сама по себе несет небывалые выгоды господствующему классу, давая громадные проценты на затраченный им капитал, открывая возможность самой наглой спекуляции и безудержной эксплоатации народных масс.

Продовольственный кризис, отсутствие продуктов первой необходимости и растущая не по дням, а по часам дороговизна—все это последствия ведущейся ныне борьбы на истощение. Для России, кроме того, дело усложняется полным расстройством хозяйственной жизни страны, и, в первую голову, средств сообщения, к которому привело ее господство разбойничьей царской шайки; наконец, огромную роль играет и та волна бесстыднейшей спекуляции, которая залила теперь своей грязной пеной всю страну. Когда же нажиться, как не теперь,—вот вся идеология современных «хозяев жизни», и всякий—от министра до лавочника спешит урвать свою долю добычи. Крепостническое дворянство, под видом «твердых цен» вздувающее цены на хлеб, сахарозаводчики, припрятывающие запасы сахара, чтоб вздуть на него цены, петербургские городские заправилы, наживающиеся на тухлой рыбе и тухлом мясе—все прикладывают тут свои грязные лапы—и под всей этой свистопляской зарвавшихся хищников царит все тот же двуглавый орел—символ романовской монархии,—на крови и золоте старающейся укрепить свое господство...

Что могут и что должны делать народные массы и в первую голову пролетариат? Как бороться с продовольственным кризисом, с надвигающимся призраком голода? Что противопоставить натиску хищников-мародеров?

Перед лицом общих причин, вызвавших кризис во всех странах, какие либо частичные средства будут бессильны. И повышение заработной платы, и кооперация, и создание рабочих столовых и тому подобные меры «экономической самозащиты» рабочих масс могут только несколько облегчить положение отдельных слоев пролетариата, но самых причин кризиса не устранят. Причины эти, лежащие в самом характере нынешней борьбы на истощение, могут быть устранены только с прекращением самой борьбы. *Только объявив решительную войну войне, только остановив бушующий мировой пожар, человечество спасет себя от надвигающегося голода, нищеты и вырождения.* Другого пути нет. Война выгодна господствующим классам, и они готовы воевать до бесконечности. Но народы, которым она несет только нищету, ужас и смерть, только вырождение духовное и физическое, должны сами позаботиться о судьбе своей и положить конец безумству и преступлению. Пора народным массам взять инициативу в свои руки: довольно терпеть и молчать. И пролетариат России должен немедленно подать свой голос и повести за собою все живые и демократические элементы страны.

Товарищи-рабочие и работницы и все граждане России! Вы должны твердо запомнить, что для того, чтобы устранить последствия, вы должны устранить причины, чтобы устранить дороговизну и спастись от надвигающегося голода, вы должны бороться против войны, против всей системы насилия и хищничества. Пролетариат Германии и других стран давно понял это и ведет, на почве борьбы с дороговизной, борьбу со всем господствующим строем, борьбу за освобождение и мир. *Враг каждого народа* находится в его собственной стране, и только беспощадной борьбой против него народные массы могут спастись от обнищания и вырождения и добиться лучшего будущего.

Товарищи! Мы призываем вас к борьбе. Сплоченными рядами под сенью широко развернутых красных знамен революционного социализма, мы выступим решительно—победим. Да здравствует наша борьба!

Долой преступную войну и ее зачинщиков! Да здравствует демократическая республика! Долой эксплоататоров и насильников! Да здравствует революционный пролетариат! Да здравствует социализм! Да здравствует Р. С.-Д. Р. П.!

Октябрь. 1916 г. Петербургский Комитет Р. С.-Д. Р. П.

(Из кн. Шляпникова „Канун 17 г.“, ч. I).

Наказы петербургского пролетариата.

Товарищи-уполномоченные петроградских рабочих должны выразить следующий взгляд их избирателей на задачи и тактику международной и в частности русской с.-д-тии в настоящий момент.

Переживаемая нами война, война приносящая столько бедствий во всех странах, как воюющих, так и невоюющих, война опустошившая и разрушившая целые страны, война унесшая и разбившая тысячи рабочих жизней—означает один из величайших переломов в истории человечества. Производительные силы буржуазного общества переросли узкие рамки современных национальных государств. Как в монархических, так и в республиканских странах государственная власть и ее дипломатия подчинены всецело хищническим, империалистическим интересам господствующих классов. В своей погоне за рынками сбыта и сырья, за сферами приложения капитала, колониями, капитал привел к дележу почти всего мира, несколькими «великими» державами за наиболее лакомые куски добычи, за достижение всемирного господства, за создание всемирных империй.

Кто из них первый в этой войне, кто более ловкий и более сильный победителем окажется в ней, вопрос несущественный и не могущий определить тактику пролетариата. Лозунг «защиты отечества» и его разновидности—защита свободы, культуры, национальных интересов, права и т. д., выдвинутый буржуазией воюющих стран и поддержанный оппортунистами в среде рабочего класса и некоторыми его, изменившими социалистическому знамени «вождями»—есть лишь прикрытие хищнических притязаний правящих классов и приманка, при помощи которой рабочий класс превращается в слепое орудие их империалистических интересов, и разбивается интернациональная солидарность и внутри каждой страны ослабляется движение и классовая борьба рабочих. Поэтому сознательные рабочие во всех странах должны решительно выступить против этих чуждых их классовым целям лозунгов. Интернациональная пролетарская классовая борьба, против интернационального империалистического истребления народов,—таков социалистический завет настоящего часа. Главный враг каждого народа в его собственной стране. Враг русского народа—это царское самодержавие, крепостники, помещики, империалистическая буржуазия.

Долг русского народа бороться с этим врагом в собственной стране, об'единяясь в политической борьбе против него с пролетариатом других стран, который может направлять свои удары против своих собственных империалистов, против своих правительств.

В широких слоях населения проявляется стремление к миру. Сознательный пролетариат должен направить это стремление в социалистическое русло и указать им, что не может быть длительного мира пока существует капиталистический строй .Тем более не может быть мира пока без аннексий, контрибуций и т. д., как хотели бы некоторые «наивные» демократы. Диктовать условия мира пролетариат мог бы лишь в том случае, если бы власть была в его руках, а не в руках тайной дипломатии. На завоевание власти путем гражданской войны должны быть направлены усилия пролетариата.

Лозунг «долой войну» пролетариат должен осмыслить и углубить кличем: «Да здравствует социальная революция».

В передовых капиталистических странах уже созрели об'ективные предпосылки социалистической революции. В России пролетариат должен еще добиться демократизации государственного строя, т. е. добиться демократической республики. Революция сметет остатки крепостнической эпохи, и дав тем самым свободу развитию производи-

тельных сил, быстрыми шагами приблизит и Россию к условиям чисто социалистического переворота. Однако, в уничтожении царской монархии и ее социальной основы—помещичьего землевладения—заинтересован не только пролетариат, но и крестьянство, и другие слои буржуазной демократии. Поэтому пролетариат обращается к ним (буржуазной революционной демократии) с призывом поддержать его борьбу с царским правительством. Пролетариат зовет к созданию временного правительства после низвержения самодержавия для созыва Всенародного Учредительного Собрания на основе всеобщего, прямого и тайного избирательного права без различия пола, национальности и религии.

Исходя из этой позиции: 1) Очевидно речи быть не может об участии представителей рабочих в Ц. военно-пром. комитете.

2) Подобное участие было бы фальсификацией воли пролетариата, изменой его революционному интернационалистическому знамени.

3) Поэтому рабочие-уполномоченные должны громогласно заявить об отказе участвовать в каких бы то ни было учреждениях, способствующих войне.

Петербургский Комитет

„Социал-Демократ“, № 51. Женева, 29 февраля 1916 г.

Междурайонный Комитет в Петербурге.

ПРОКЛАМАЦИЯ К СОЛДАТАМ.

Российская С.-Д. Раб. Партия.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь.

Товарищи солдаты! Из душных заводов, фабрик и мастерских, под визг приводных ремней, под грохот машин и станков, шлем мы вам свой горячий братский привет. К вам, в мрачные казармы, в обледенелые, занесенные зимней вьюгой окопы, обращаются наши взоры. Вам, миллионы крестьян и рабочих, протягиваем мы свои мускулистые руки. Измученные невзгодами братья, услышьте наш пролетарский голос, голос гнева к убийцам и любви к народу. Третий год вы посылаете смерть и страдания таким же рабочим, как и вы. Голодные, оборванные, без сапог, в лаптях, промокшие до костей в осенние непогоды, окоченелые от холода в лютые зимы, вы льете свою кровь за интересы помещиков, чиновников, попов и фабрикантов. Чьи тела висят на германских заграждениях, чьи тела разрываются осколками снарядов? Кто вдыхает смертоносные газы? Кого, как спелую рожь, косят пулеметы германцев? Кого взрывают на фугасах? Чью грудь пронзает холодная сталь штыков? Кто мрет десятками и сотнями тысяч от тифа, дизентерии, цынги? Кто? Не помещики, не купцы, не попы, не сановные воры, а все наш же брат-труженик,—мужик да рабочий. Братья! Вы льете свою кровь, а они льют вина, вы голодаете и стонете от мук, они об'едаются, расточают народные силы. Вы, «защитники отечества», вы, принесшие в жертву правителям миллионы жизней—страдальцы—вы лишены всех человеческих прав; вы превращены в безответных рабов. Вас гонят из чайных, за вами охотятся в трамваях и поездах, вас за малейшую оплошность подвергают позорнейшей каре. Бесконечно больно и стыдно сказать, но это так: вас секут розгами, вас расстреливают. Где же ты, гордость народная? Беспредельно долготерпенье солдатское! Братья, что сделало самодержавие для вас и для ваших детей и жен? Чем обеспечило оно их? Что дало взамен ушедших на бойню кормильцев и поильцев? Нищенский паек—вся царская ласка. Вас угнетают отцы-командиры, взводные и дядьки, ваших жен грабят мародеры—купцы и царские опричники, ваши жены мерзнут у мясных и

прочих лавок, ваши дети голодают, дороговизна растет с каждым днем, растут налоги, растет народное горе, льются незримые слезы людские, нет семьи, где бы не было убитого или раненого, сотни тысяч калек обречены на нищету. Без рук и без ног бродят жертвы войны по лицу земли русской. Что же делать, братья,—где же конец невзгод народных? Побор идет за побором, на убой уходят все новые и новые миллионы тружеников, опустели деревни, остались в них лишь бабы да старики, да малые ребята, чисто метет царская метла. Братья, не приспело ли время смести с лица земли русской всю погань дворянскую да поповскую? Приспело, давно приспело! К чему приведет война, что даст она народу, победим мы или нас победят—за все расплатятся мужики и рабочие. Царь и его шайка ведут Русь к нищете и позору. Пусть не сулят они нам немецкие земли, мы не заримся на них, с нас хватит помещичьих, казенных и монастырских, велика и обильна земля русская, всего вдосталь было бы народу, да цепки поповские и дворянские лапы, ненасытны утробы господские. Братья, вы, в чьей власти судьба Руси, вы, чьими штыками держится насилие—услышьте наш призыв, призыв к борьбе с вековым врагом народа—царским самодержавием—к борьбе за мир, за землю, за свободу, за братство народов. Наши враги не немецкие крестьяне и рабочие, а хищные правители всех стран. Пусть самодержавие и его союзники отвергают немецкое предложение о мирных переговорах, пусть они, страшась внутреннего врага, решают вести вашими руками дальнейшую борьбу с«врагом внешним»—вы, братья должны сами решить свою судьбу, близится час народного гнева, час, когда рабочий люд выйдет на улицу, когда зареют красные знамена; близится година народного восстания, переполняется чаша терпения рабочих и крестьян, не сдержат нас ни тюрьмы, ни эшафоты, и пусть самодержавие душит народ, как никогда. Пусть борцами за свободу переполнены тюрьмы и тундры Сибири. Пусть поругано все честное, пусть гибель самодержавия неизбежна, неизбежно народное восстание. Братья, когда мы вступим в последний смертный бой с врагом—царь позовет вас к себе на помощь. Вам прикажут сомкнуть штыки против народа, вам скомандуют «пли!». Что сделаете вы, братья-солдаты? Обагрите ли вы свои руки рабочей кровью? Нет и нет! Вы не совершите каинова дела,—но вы и не бросите оружия. Вы направите его против царского самодержавия. С треском рухнет трон самодержца, кончится насилие, всю землю получат крестьяне и свободу рабочие. Прекратятся войны, мир воцарится на земле, ибо враждовали и враждают всегда правители, а не народы. Товарищи-солдаты, только мы, рабочие да крестьяне—ваши друзья до конца. Ни от Думы, ни от либералов нельзя ждать народу свободы и земли. Братья-солдаты, готовьтесь же к борьбе с царем и его опричниной. Читайте наши рабочие листки, устраивайте собрания, устраивайте свои солдатские организации, ищите связь с рабочими. Будите деревню .Ощетиньтесь миллионами штыков против самодержавия, и пусть из наших и ваших грудей вырвется единый, могучий, как раскаты грома, клич: Долой войну! Да здравствует единение между армией и народом! Долой самодержавие! Да здравствует революция! Земля крестьянам! Да здравствует демократическая республика!

Да здравствует великое братство народов.

Петроградский Междурайонный Комитет Р. С.-Д. Р. П.

Кредо московских с.-д. большевиков.

В 1914 году мировая война разразилась по поводу, который представляется прямо ничтожным в сравнении с вопросами, не приводившими к войне еще за год до того времени.

Пролетарский Интернационал не выдержал испытания. Не было ни одной действительной попытки предотвратить войну. С об'явлением войны пролетариат безропотно пошел за господствующими классами во Франции и Германии, в Англии и Австро-Венгрии и внес в выполняемое им дело империалистов самоотвержение и энергию, каких он еще не вносил в свое собственное дело, в свою классовую борьбу; такие самоотвержение и энергию, которых было бы достаточно, чтобы предотвратить разрушения, ужасы и позор европейской войны. Подчинение пролетариата буржуазией оказалось более глубоким, и захват оппортунизма, под видом которого буржуазия сохраняет власть над мыслями, чувствами и волей рабочего класса, оказался бесконечно более широким, чем то раньше предполагали. Относительная малочисленность групп, сохранивших верность заветам пролетарского Интернационала, и отсутствие энергичных массовых выступлений, которые дали бы им широкую опору, в свою очередь, указывает, как велико влияние буржуазии на пролетариат, сохранившееся, несмотря на 13 месяцев войны. Российский пролетариат, распыленный, лишенный всех необходимых условий для выработки коллективной воли и для подготовки коллективных выступлений, не мог в классовом масштабе проявить свое отношение к войне и отнять у германских оппортунистов всякую возможность ссылаться на российское варварство, как оправдание их измены пролетарскому Интернационалу.

Война, являясь высшим выражением власти буржуазии над современным обществом, в то же время создает условия для того, чтобы эта власть действовала неприкрыто, отбросив все сдержки и ограничения. Все несогласия, разделявшие буржуазное общество, признаются мелкими и несущественными по сравнению с такой задачей, как организация войны .Призывая к единению, к организации национальной обороны, наиболее реакционные группы из состава господствующих классов укрепляют свое уже расшатанное положение. Происходит равнение вправо. Во Франции во главе правительства стал Рибо, настолько дискредитировавший себя в глазах демократии, что без войны появление его стало бы немыслимо. В Англии консерваторы не только без всяких усилий отсрочили осуществление автономии в Ирландии, но и получили в свое распоряжение самые важные министерства.

В России с начала войны буржуазная оппозиция совершенно исчезла. В общую империалистическую рать об'единились Пуришкевич и Маклаков, граф Бобринский и Ефремов. И еще в январе текущего года кадетская партия подавляла всякую критику правительственной деятельности. Она знала, что каждый шаг в Галиции покупается неисчислимыми жертвами. И зная все это, она прикинулась, будто поверила в успокоительные об'яснения правительства, данные в закрытых от народных глаз совещаниях. Она видела, что тупость, неспособность и бесчестность правящих групп, нагло укрепляющих свое положение и упорно цепляющихся за свои узкие интересы, дезорганизовала тыл, придала дороговизне катастрофический характер, расстроила работу ж. д. и т. д. Но она робко указала на некоторые из этих явлений только в закрытых же совещаниях и, получив от министров ответ, что они будут действовать попрежнему, скрыла и этот наглый ответ от народа. Дела на театре вой-

ны, казалось, шли успешно,—и все российские империалисты уже предвкушали богатую и скорую добычу: Галиция, Восточная Пруссия до устья Вислы, Силезия, Познань, проливы из Черного моря, Армения, контрибуция, новые рынки с устранением от них всех конкурентов,—и громадное расширение промышленности, и рост прибылей, и новые должности с большими окладами. Можно ли здесь считать слишком большой жертвой море народной крови и те тяжести, которые уже теперь ложатся и еще более лягут впоследствии на пролетариат и крестьянство?

И даже теперь, когда крах разразился на театре войны, сложившееся в Государственной Думе большинство равняется по Бобринскому и Пуришкевичу: в представленной кадетами и принятой этим большинством программе неотложных реформ наперед устранено все, что было бы неприемлемо для Бобринского и Пуришкевича, и нет ничего, чтобы действительно реформировало бы страну и освободило бы новую жизнь от тисков: нет равноправия национальностей, нет всеобщего и т. д. избирательного права в земства и города, нет свободы печати, собраний, союзов, нет гарантии неприкосновенности личности,—и, конечно, нет и речи об уничтожении Государственного Совета, через которые Маклаковы, Дурново, Щегловитовы делают то же, что в бытность министрами; нет и мысли о том, что сама Дума превратилась в такой же тормаз для развития жизни в стране, каким в глазах Думы является министерство. Думское большинство,—все эти октябристы, кадеты и прогрессисты, не может же изречь над собой смертный приговор: не может искать источника силы там, где он только и есть: в народных массах. Народные массы для него только пушечное мясо и ничего больше. Но и народ скажет ему: в наших глазах вы заслуживаете никак не больше доверия, чем теперь по вашим уверениям заслужило и заслуживает министерство Горемыкиных, Кривошеиных и т. д. Жертвуя жизнью и достоянием пролетариата и крестьянства в интересах своих групп, вы с таким же легким сердцем принесете их в жертву своим интересам. Настанет момент, когда вы решите, что ваши интересы лучше будут охранены и упрочены миром, чем войной, и вы заключите свой мир. При этом вы постараетесь получить как можно больше,—и, как самые страшные тяжести войны взваливали на народные массы, так постараетесь, чтобы и плату за мир взять с народа. И сделаете все возможное, чтобы новыми союзами, международными договорами и тайными соглашениями гарантировать для себя иноземную поддержку против борьбы рабочего класса и крестьянства за лучшую долю. Войну вы использовали для того, чтобы укрепить свое классовое положение,—и миру постараетесь придать такой характер, чтобы сковать для эксплоатируемых масс новые цепи. Мы ненавидим вас за войну; но не думайте, что миром примирите нас с собой и притупите нашу критику.

Народ может считать своим миром только такой, какой он принесет в своем победоносном под'еме. И на пролетариат выпадет задача подготовлять этот под'ем. Он должен раскрывать глаза на те, ничем не оправдываемые и невознаградимые ужасы, в которые ввергнута Европа господствующими классами: разрушение производительных сил, которое отбрасывает ее на несколько десятилетий назад, уничтожение лучших жизней, цвета человечества, неимоверные страдания миллионов мирного населения в сфере военных действий; возрастающие лишения всего населения, далекого от этой сферы, одичание и озверение, разгул националистических страстей, которые дают господствующим возможность разделять пролетарские массы, и, отвлекая их внимание от борьбы за классовое самоосвобождение, направлять их то на немцев, то на евреев,—а в будущем новый рост расходов на армию и флот, новые на-

жимы налогового винта (в Государственной Думе уже теперь возвестили «налоговую беспощадность»,—конечно, не по отношению крупных промышленников и земледельцев).

Пролетариат должен вырвать массы из-под власти буржуазии. Ее мечтаниям о территориальных захватах, подлой приманке, выставленной правительством для крестьянства, которым обещены земли немецких колонистов в России и земли австрийских евреев в Галиции, он должен противопоставить указания на внутренние задачи и на очень близкие русско-помещичьи земли, от которых господствующие классы хотят отвести внимание масс. Он должен твердо сказать: я сам бесправен и соединю свое дело с делом тех, кого хотят лишить прав за национальность и вероисповедание. Я знаю, что мы помышляем о территориальных захватах и потому, что подчинив новые области безграничному произволу русских чиновников, хотите создать мне таких же голодных, бесправных конкурентов, как создавали в черте еврейской оседлости. Я буду бороться с захватами. Я требую для всех национальностей права на свободное политическое самоопределение.

Борясь с национализмом, с раздуваемой им ненавистью, российский пролетариат устраняет препятствия к восстановлению пролетарского Интернационала. Видя классовые выступления российского пролетариата, решительно отмежевывающегося от господствующих классов, ведущих войну, германский пролетариат неминуемо вспомнит о своем долге перед Интернационалом, и его освобождение из-под идейной власти буржуазии пойдет ускоренным темпом. Развертываясь, его классовая борьба будет тоже все более превращаться в борьбу одновременно и против войны. Таким образом будет приближаться окончание войны под давлением возрождающегося классового движения и начинающегося восстановления Интернационала. Современная война приобрела такой упорный характер как раз потому, что империализму на западе удалось увлечь за собой пролетарские массы, которые внесли в дело истребления свою энергию, выдержку, основанную на сознании дисциплины. Против воли пролетариата длительные войны теперь немыслимы.

Но и для того, чтобы широко развернуть пропагандистскую деятельность, российский пролетариат должен прежде всего восстановить и расширить свои организации. Организационная работа пойдет одновременно и параллельно с выступлениями: классовыми выступлениями будут расширяться пролетарские организации,—и растущие организации дадут опору для того, чтобы выступления становились все шире и внушительнее.

Общее положение таково, что начинают жить новою жизнью, непосредственно диктуются этим положением наши старые лозунги:

Конфискация земли у помещиков.

Учредительное Собрание.

8-ми часовой рабочий день.

Сборн. С.-Д. № 2, Москва, 1916 г.

Московский Комитет

Российская с.-д. рабочая партия.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Товарищи-работницы!

Третий год продолжается невиданная еще по своей жестокости война. Ведется она за интересы капиталистов разных стран. Капиталисты борются за господство над миром.

В погоне за властью и наживой, правительства, исполняя волю капиталистов, принуждают миллионы рабочих и крестьян итти в бой и закрепляют остальных по фабрикам и заводам. Раньше они выматывали из рабочих все силы, теперь они точат кровь рабочих.

Товарищи-работницы, ваши дети, мужья и братья гибнут на фронте; вы остались в тылу, но, для вас и для семьи вашей нет ни хлеба, ни дров. С каждым часом все больше погибших, все сильнее страдания.

Всею своею тяжестью легла война на плечи рабочего класса. Но тяжелее всегда вам, работницы. Вы заместили на фабриках и заводах своих мужей и братьев, но за вашу работу вам дают в два, в три раза меньше. Вы не можете одеть и накормить детей ваших.

Когда же конец всем ужасам войны? Конец войне положит только сам народ. Когда всею своей массой поднимется рабочий класс, ниспровергнет царское правительство и народ возьмет власть в свои руки, тогда наступит мир, такой мир, какой нужен народу без новых цепей, без новых налогов. Только такой мир принесет свободу народу.

Довольно молчать; нельзя больше терпеть.

Рабочие всех стран снова об'единяются за мир и свободу. Русские рабочие снова строят свою Российскую Социал-Демократическую Рабочую Партию.

Товарищи-работницы, помогайте рабочему делу, примыкайте к общей борьбе, организуйтесь в рядах своей партии, несите всюду наш призыв.

23-го февраля—ваш день, товарищи-работницы.

Так постановил три года тому назад с'езд работниц всех стран. И каждый год в этот день к вам наше слово, работницы.

В первый же год войны сознательные работницы всех воюющих стран на международном совещании протянули друг другу руки для борьбы против войны. Сегодня мы повторяем их призыв. Сегодня во всех странах сознательные рабочие повторят их призыв во имя международного братства рабочих. Уже близок час борьбы за мир и свободу. И когда наступит этот час, вы, товарищи-работницы, примите участие в борьбе под красным знаменем социализма.

Долой войну!

Долой царское правительство!

Да здравствует демократическоя республика!

Да здравствует международный союз рабочих!

Московский Комитет Р. С.-Д. Р. П.

Москва, 23 февраля 1917 г.

(«Пролетарская Революция» № 14, 1923 г.)

Тверская группа в Москве.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ЧТО ДЕЛАТЬ?

Товарищи! Вот уж год, как земля захлебывается в нашей крови. Подкошены миллионы цветущих жизней, разорены целые края и народности. Калеки, как приведения, плетутся на каждом шагу, а голод протягивает к рабочему свои костлявые руки. Да, это все еще не конец. Буржуазия усиленно мобилизуется. На вновь открытых земским и городским союзами мастерских и заводах заготовляются новые смертоносные орудия и снаряды, в ряды войск призываются 18-ти-летние юноши, а за ними последуют ратники ополчения 2 разряда. Подготовляется новая бойня, новый год кровавых жертв. Мы, товарищи, умеем жертвовать собою, когда этого требует наше рабочее дело. Это мы уже не раз на деле показывали. Было бы ошибочно и непростительно, если мы охотно и сознательно проливали бы кровь в пользу нашего заклятого врага—буржуазии. Вот почему следует задуматься над тем, чем же является настоящая война. С трибуны Гос. Думы и всевозможных с'ездов при содействии печати, нас стараются уверить, что эта война—народная, что мы должны бороться за веру, славянство и родину, за прогресс и человечество. Мы знаем, товарищи, что это все—явная ложь. История нам говорит, что войны всегда велись господствующими классами в целях наживы, хотя прикрывались такими же громкими фразами, как сейчас. В наш капиталистический век войны вызываются соперничеством буржуазии национальных государств. Капиталистические классы живут лишь одной мыслью о наживе и стремятся произвести, как можно больше товаров. Скоро накопляется такое количество товаров, что сбыть их на внутреннем рынке невозможно. Накопляются не только товары но и капитал, является необходимость сплавить его на внешний рынок за границу. К этому прибавляется еще стремление наживы на счет слабых государств. К этому стремятся все государства. Тут сталкиваются их интересы, которые нельзя уладить мирным путем, а только войной. Примером этого служит русско-японская война, в которой обе стороны хотели разжиться на счет дряхлого Китая. И то же самое мы видим в настоящей войне. Австрийская буржуазия протянула свои щупальцы к Сербии. По своей старой болезни, к Ближнему Востоку тяготела Россия и выступила в роли защитника Сербии, скрывая под громкими фразами освобождения славянства те же завоевательные цели. Выход своим капиталам искала и Германия, давно выступившая серьезной соперницей не только Франции, но и Англии. С одной стороны она стремилась раскрыть для себя рынки таких отсталых государств, как Россия и Турция, с другой—добить английскую промышленность. Вообще, стремления всей буржуазии сводились к одному—обеспечить рынок для своих товаров. Но свободных колониальных земель уже нет. Все державы оградили себя от чужих капиталов высокими таможенными стенами, хотя для своих капиталов хотели бы видеть стены раскрытыми. Осталась лишь одна возможность удовлетворить жажду наживы—раздвинуть силой границы своего государства, или заставить силой раскрыть двери своим капиталам. В результате—война. В ней национальные буржуазии борются за преобладание на мировом рынке.

Но для ведения войны буржуазии нужна армия. А армия составляется из народа. Нужно этот народ убедить в том, что предпринятая авантюра—дело народа. Вот почему опять сыплются красивые фразы об освобождении славянства, об избавлении мира от милитаризма. Вот почему обе стороны стараются представить эту явно-завоевательную войну

войной оборонительной, вот почему говорят, что к войне не готовились и ее не хотели. Но и в мирное время переполненные казармы, ассигнование народных миллионов на нужды армии, бешеное состязание в вооружении, нам говорят, что все государства готовились к войне и хотели ее. Один только международный пролетариат в ней ничуть не заинтересован. Ему нечего питать вражду к своим инородным товарищам. У него нет противоположных интересов, а только общая порабощенность, общий враг в лице буржуазии и стремление свергнуть ее гнет. Еще ни одна война пролетариату ничего, кроме тяжелых ран, не дала. Даже так называемая отечественная война ничего не дала народу. Он оставался крепостным, как и раньше. Голод, язвы, ежевые рукавицы правительства дали себя знать пуще прежнего. Да и эта война ничего не принесет народу. Штык сменится фабричным станком и сохой. Жизненные силы пролетариата мало по малу будут высасывать фабричные стены, труд, голодовка и каторга.

Нет, товарищи, мы не можем связывать с этой войной никаких положительных задач. Стоя под знаменами международной с.-д-тии, мы до конца должны остаться решительными противниками войны. Настоящую войну мы должны стремиться всеми силами немедленно превратить в гражданскую войну. Задача момента—не совместная работа с правительством и буржуазией под знаменами защиты отечества, а укрепление своей нелегальной организации, об'единение всех своих сил для решительной борьбы с царской монархией. Товарищи, пусть же наша кровь прольется за наше рабочее дело, за освобождение труда, за свободу. На призыв буржуазии сплотиться и забыть партийную рознь, мы ответим новой борьбой с ней, на натравливание отдельных народностей—международным лозунгом: Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Довольно братской крови!

Долой царскую монархию!

Да здравствует революция!

Да здравствует демократическая республика!

1915 год. Тверская группа Р. С.-Д. Р. П.

(«Пролет. Рев.», № 2, 1923 г.)

Пресненская группа в Москве.

Товарищи солдаты!

Уже второй год продолжается ужасная бойня людей, именуемая мировой войной, второй год длится потребление самой здоровой части мужского населения. Хлебные поля заливаются народной кровью, цветущие города превращаются в груды мертвых тел. Сотни тысяч мирных жителей изгнаны из своей родины и пущены по миру, миллионы сирот и матерей остались без кормильцев. Вся страна об'ята ужасом—со всех сторон несутся стоны и проклятия. И в то время, когда там, на фронте гибнут наши братья, когда и нас ждет та же участь,—здесь, внутри страны, самодержавное царское правительство, стоя на защите интересов дворянства и крупной буржуазии, ведет политику усиленной эксплоатации народа, выжимая из него последние соки, политику угнетения и порабощения. Во имя интересов кучки хищников и казнокрадов, правительство довело страну до истощения ее последних сил, привело ее на край пропасти. И вот, потеряв к себе доверие даже среди буржуазного общества, слыша со всех сторон возгласы протеста и негодования и предчув-

ствуя свою близкую гибель, правительство держит на готове сотни тысяч вооруженных палачей и кровавой расправой пытается подавить народное возмущение; мы видели расстрелы в Костроме, в Иваново-Вознесенске, Петрограде, а на-днях и в Москве; все это делается якобы в интересах войны с внешним врагом и во имя победы. Но народ отлично понимает, что главным своим врагом царское правительство считает трудящиеся массы, с которыми ведет непрестанную войну. Теперь оно готовится к решительной развязке этой вековой борьбы, для чего стремится окончательно ослабить силы народа,—угнав на войну последние остатки взрослого населения—ратн. 2 разр. и увеличивает вооружение полиции. С этой же целью оно стремится затянуть войну «до последнего солдата». Но народ не хочет и не может ждать, пока будут убиты последние братья и сыны. Он хочет немедленного прекращения пагубной для него войны, вредной и на девять десятых уже проигранной для всей родины, выгодной лишь крупной буржуазии и бюрократии, которые на костях народных строят свое богатство. Народ хочет мира и освобождения страны от гнета царского самодержавия, от господства дворянства и крупной буржуазии. Но лишь кровавой борьбой рабочие массы проложат путь к свободе,—и только тогда, когда будут сплочены: и едины с ними должны быть их братья и сыны в солдатской шинели. Товарищи-солдаты, не забывайте, что все вы—те же трудовые крестьяне, те же сельские батраки и фабрично-заводские рабочие, не забывайте, что все мы—дети семьи трудовой, и нашим общим врагом являются все паразиты, все кровопийцы и тираны. А потому мы призываем вас под общее знамя борьбы за свержение царского правительства, за учреждение демократической республики и заключение мира.

Да здравствует Всенародное Учредительное Собрание!

Долой войну,—да здравствует мир!

1915 год. Пресненская группа Р. С.-Д. Р. П.

(«Накануне великой рев.», сборн. М. 1922 г.).

Группа организованных с.-д. в Москве.

Товарищи!

Уже четыре месяца идет война... Миллионы рабочих и крестьянских рук оторваны от работы... Уже четыре месяца длится вакханалия человеконенавистничества и злобного национализма. Буржуазные правительства посредством продажной прессы всеми силами стараются одурачить народные массы, прикрывая истинный смысл войны фразами о борьбе с милитаризмом и национальным гнетом. Но время идет, и уже нужен злой умысел, чтобы не видеть, что поднятая война, всей тяжестью легшая на плечи трудового населения, ведется не в целях освобождения. Смешно думать, чтобы царское правительство, угнетающее не один десяток национальностей, поработившее Польшу, Финляндию, чтобы это правительство взяло на себя освобождение других стран.

Истинный смысл войны заключается в борьбе за рынки, в грабеже стран, в стремлении одурачить, раз'единить, перебить пролетариев всех стран. Из-за барышей, из-за прибыли капиталистов разразилась эта ужасная война.

Династии России, Бельгии, Англии, с одной стороны и с другой династии: Германии и Австро-Венгрии в круговороте раздуваемого ими национализма не упускают своих выгод и прочно чинят свои пошатнувшиеся троны. Народным массам эта война несет гнет и нищету.

В сознании всей гибели этой войны русская социал-демократия не могла не об'явить войну войне и не выступить на борьбу с шовинизмом и с русским царизмом. И царское правительство начало расправляться с оставшимся верным себе течением. Расточая сладкие слова к буржуазии Польши и Галиции, своими грязными азефовскими руками под шумок оно арестовало всю рабочую социал-демократическую фракцию Государственной Думы.

И мы, социал-демократы, оставаясь под прежним знаменем интернационального братства рабочих, призываем демократию России встать против войны, столь грозной по своим последствиям, против царского монархического шовинизма и его софистической защиты русскими либералами.

Нашей задачей в настоящее время должна быть всесторонняя распространяющаяся и на войска пропаганда социалистических идеалов и необходимости направить штыки не против своих братьев, наемных рабов других стран, а против реакции царского правительства. Пусть борьба капиталистов за право большей эксплоатации народов заменится гражданской войной этих народов за свое освобождение.

Да здравствует Учредительное Собрание!

Да здравствует Демократическая Республика!

Да здравствует интернациональный пролетариат, несущий с собой мир и свободу!

Да здравствует Российская Социал-Демократическая Рабочая Партия!

Группа организованных социал-демократов.

Москва. 1914 год.

«Пролет. Рев.», № 14, 1923 г.

Группа с.-д. в Москве.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Товарищи, второй год уже пролетариат всего мира встречает свой праздник 1 мая под грохот пушек, под стоны умирающих и плач сирот. Братоубийственная война внесла расстройство в ряды социал-демократии и некоторые вожди ее забыли святые лозунги: «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!» «Рабочие всех стран—братья между собой», «У рабочих нет отечества» и стали поддерживать буржуазные требования под обманным лозунгом «защиты отечества». Настоящая война есть война империалистская за расширение границ, за приобретение новых рынков, чтобы буржуазия могла туже набивать свои карманы. Рабочим же эта война ничего не даст кроме нового гнета, новых лишений. Сознательные товарищи всех стран поняли это и поднимают свой голос против войны, отказываясь голосовать кредиты на ведение войны, стачками и демонстрациями требуя мира. Представители социалистических партий Франции, Германии, Италии, России, Швеции, Голландии, Сербии, Болгарии и др. стран, собравшись в сентябре 1915 года в Циммервальде (Швейцарии), выпустили манифест с призывом к рабочим самим своим вмешательством положить конец этой кровавой бойне. В Германии Либкнехт с фракцией 18-ти стойко требует скорейшего заключения мира и по последним сведениям ими были организованы в день 1 мая грандиозная демонстрация против войны в Берлине и др. городах Европы. В России война отразилась на положении рабочих особенно тяжело. Все возростающая дороговизна жизни и жалкая заработная плата обрекают ра-

бочих на полуголодное существование. Гнет и насилие еще усилились. На всякие попытки улучшить свое положение царское правительство отвечает ссылками, тюрьмой и каторгой. Рабочая печать задушена, профессиональное движение сведено почти на нет, «все живое, все честное косится“, но нет таких сил в мире, которые бы могли сломить совсем рабочее движение. Условия, в которых приходится работать, тяжелы, но тем больше должны русские рабочие напрячь силы на дело организации и агитации социализма и братства народов.

1 мая, в день международного праздника рабочих, пусть громче прозвучит старый и вечно юный клич рабочих: «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!» А 2 мая стачками и демонстрациями покажем миру свою готовность встать, как один человек, на защиту своих поруганных прав.

Да здравствует международная революционная армия рабочих.

Да здравствует день 1-го мая.

Долой войну между народами.

Долой царизм.

Да здравствует Социал-Демократическая Рабочая Партия.

Да здравствует социализм.

Группа социал-демократов.

Москва. 1916 г.

«Пролет. Рев.», № 2, 1923 г.

Саратовская организация.

„ЦЕНА ВОЙНЫ“.

Второй год продолжается кровопролитнейшая мировая война. Население 11 государств истекает кровью, и, кажется, в недалеком будущем новые народы рукою правящих классов будут кинуты в пекло войны. Для пролетариата важно знать, какие финансовые тяготы для населения несет за собою война... (вычеркнуто цензурой). Но, несмотря на это, большая доля всех военных расходов упадет на пролетариат, городскую и деревенскую бедноту. Ведь если сейчас расходы покрываются новыми займами и выпусками денег, то по займам придется платить проценты звонким золотом, а усиленный выпуск бумажек ведет к их обесценению, к возможности острых финансовых неурядиц. Откуда же, как не у мужика и рабочего, достать нужные деньги. Ведь не даром у наших «государственных мужей» сложилось убеждение, что у мужика всегда в запасе остается «последняя копейка» и, введя новый налог, можно собрать нужную сумму денег... Не мы первые пытаемся вычислить приблизительную стоимость войны. Немецкий министр Гильфердинг, франц. ученый Гюйо, русский марксист Ст. Вольский и др., трудились над разрешением этого вопроса. В дальнейшем мы пользуемся добытыми ими данными при освещении сложных финансовых вопросов. Что стоит современная мировая война? Мы знаем, что война Англии с бурами в 1899—1902 гг. обошлась для Англии приблизительно в 2.000 миллион. р., русско-японская война стоила для обеих сторон около 2.500 миллион. р., франко-прусская война в 1870—1871 гг. стоила для обеих держав около 4.300 милл. руб. Каковы же расходы современной мировой войны? Если мы возьмем 9 воюющих государств (Россия, Франция, Англия, Германия, Италия, Австро-Венгрия, Бельгия, Турция и Сербия), то окажется, что при общем количестве в них населения более чем в 416 миллионов, численность их действующих армий достигает 20.200 тысяч человек. Если мы, вслед за Гюйо, примем стоимость содержания одного солдата в 5 руб. (во время войны), то общий годовой расход на содержание армии

в 9 государствах выразится в сумме не менее, чем в 36.360 милл. руб. На душу населения придется за год расхода 87 р. 40 к. Но это далеко не все. Каждый призванный потерян для производства этого года. До войны он вырабатывал известный продукт и получал за это некоторый заработок. Если мы допустим, что средний заработок (годовой) одного призванного в воюющих странах равняется 400 р. и составляет половину стоимости выработанного продукта, то сумма потери на производстве 50.000 милл. руб. Кроме того, в настоящей войне, как и во всех других войнах, много народа гибнет от пуль, шрапнелей, от болезней и лишений. Если мы приведем годовую убыль убитыми в войсках воюющих держав в 15% ко всей армии, т. е. в 3.030 тыс. чел., то, считая вслед за статистиком Бартиолем стоимость, вырабатываемую одним человеком не менее, чем в 5.000 руб., цена погибших за эту войну выразится в сумме 15.000 миллионов руб. Семьям убитых, увечных, беженцев—всем приходится выдавать известные пособия, и тут человечество потеряет не менее 3.000 милл. руб. Но не одни воюющие страны несут военные расходы. Война угрожает непосредственно и многим нейтральным странам; некоторые из них также произвели или частичную или полную мобилизацию около 1½ милл. солдат и принимая сумму расходов, приходящуюся на одного солдата в мирное время, равной 1 р. 70 к., нейтральные страны за год понесли до 9.000 милл. руб. расходов по мобилизации. Все же потери от войны за год выразятся в сумме не менее, чем—113.360 миллионов руб., или на душу населения 282 р. 50 к. Если мы приблизительно примем самостоятельных (живущих собственным заработком) граждан в 20% всего населения, то на одного самостоятельного придется военных потерь за год войны 1.412 р. 50 к. Для перевозки всей денежной массы военных потерь в 113.360 милл. руб. по железным дорогам потребовалось бы 3.538 товарных поездов по 40 вагонов в том случае, если бы деньги были в серебряной монете, и 141 поезд по 40 вагонов, если бы они были в золотой. Таковы некоторые финансов. итоги года мировой войны. Какими детскими игрушками кажутся все расходы и жертвы прошлых войн. Только современное «культурное» человечество, создавшее свою науку, утонченную буржуазную культуру, смогло кинуть сотни миллиардов рублей и миллионы человеческих жизней в кровавую пасть войны. Только «великий носитель прогресса», командующий миром капитал мог в угоду своим интересам—замыслам о мировом владычестве—опустошить огнем и мечем цветущие страны, затопить плодородные равнины, народы превратить в об'ятых ненавистью и человеконенавистничеством жалких рыцарей насилия.

А. Л—ов. (Оппоков-Ломов).

Из № 7 Саратовской «Нашей Газеты».

Прибалтийский Край.

Хроника „Социалдемократа".

Нам пишут из Прибалтийского Края:

С самого начала войны с.-д-тия Латышского Края заняла строго-революционную позицию. Ее лозунгами были и остались:—Война войне! Международная солидарность пролетариата! Непримиримая борьба с царизмом!--Наша организация ни на шаг не отступила перед вихрем надвигающихся событий, не поверила легенде об «освободительной» войне и решительно отвергла все шовинистские толкования о «национальной обороне», о «защите отечества» и пр. Положение латышской социал-демократии было очень тяжелое: война унесла многих и многих партийных товарищей, кризис и безработица выбросила на улицу тысячи ра-

бочих, кругом неиствовал «патриотизм» латышской городской и сельской буржуазии. Ведь война ведется с «немцами», а 1905 г. не забыт в нашем крае,—вражда и ненависть против баронов, против немцев вспыхнула снова, особенно, когда оказалось, что бывшие предводители карательных экспедиций подозреваются как агенты германского правительства. Латышская буржуазия уже ликовала, что русское правительство вознаградит латышей за их теперешнее лойяльное поведение, отменит по крайней мере некоторые феодальные привиллегии и проведет реформу местного самоуправления. Все это оказалось наивной иллюзией:—никаких льгот латышская буржуазия не добилась, а теперь, при общем реакционном курсе,—наряду с запрещением немецкого языка, закрытием немецких школ и т. п. начинаются уже притеснения латышского языка. Патриотический угар в Прибалтийском Крае уступает уже место антипатриотическому похмелью.

При таких условиях,—и, несмотря на все полицейские репрессии,—социал-демократии Латышского Края пришлось развернуть свою агитацию против войны, против разгула шовинизма. Нужно отметить, что организации наши сохранились, что нелегальный аппарат партии функционирует беспрерывно и что партийные типографии выбрасывают тысячи листков и воззваний. Уже четвертый раз по всему краю распространяются прокламации Центрального К-та, в которых указываются истинные причины войны, раскрывается политика русского правительства и пролетариат призывается к своим революционным задачам.

9 января праздновалось по всему краю. В Риге по рабочим кварталам были разбросаны прокламации, несколько мелких фабрик (7 или 8) бастовали, но от устройства демонстраций пришлось отказаться. До суда над пятью с.-д. депутатами были 2—3 митинга протеста на фабриках (напр. на заводе «Саламандра»). Про знамена с революционными надписями и воззваниями в день 9 января газеты приносят известия из Виндавы, Туккума, Якобштадта (Курляндской губ.), из Вольмара и из целого ряда волостей в Рижском, Венденском, Валкском и др. уездах (Лифляндской губ.). Одним словом почти все наши городские организации проявили себя в день 9 января.

В конце января появилось новое воззвание Цен. К-та (10 тыс. экз.) против войны, которое было распространено и в некоторых солдатских казармах. Вместе с этим выпущена прокламация к сельским рабочим, где по поводу найма на новый хозяйственный год сельские батраки призываются к энергичному отстаиванию своих экономических интересов.

Если мы сюда еще прибавим, что ни на минуту не замерла жизнь в наших легальных обществах (в професс. союзах, кооперативах, культурных обществах), то, кажется, можно с некоторым правом сказать, что сознательный латышский пролетариат исполнил свой долг и что он ждет только момента, когда весь российский пролетариат соберет свои силы и двинет их на борьбу за лозунги интернациональной пролетарской солидарности и революционного социализма.

«Социалдемократ» № 40 от 29 марта 1915 г.

Харьков.

Корреспонденция в Ц. О.

Харьков. С самого момента об'явления мобилизации, когда в воздухе запахло дымом и кровью, передовой авангард наших рабочих, сконцентрированный в большевистской организации, начал деятельно вести агитацию среди запасных, и с началом войны были выпущены первые воззвания. В ответ на эти воззвания холопствующее поповство

выпустило в том же Харькове свои прокламации «к христолюбивому русскому народу» с указанием на тенденции «злонамеренных лиц, прикидывающихся друзьями народа, а на самом деле являющихся волками в овечьей шкуре». Так старалось поповство влиять на рабочих.

По улицам, что раньше не делалось, появлялись афиши: поп такой-то читает лекцию об «утопии—о несчастье!—социализма» и т. д. Большевистская организация, продолжала и продолжает интенсивно свою деятельность. Отношение передового авангарда рабочих России с самого начала к переживаемой войне было самым отрицательным. Одобряют-ли теперь немногие бывшие приверженцы г. Плеханова отношение их лидера к войне? Думаю, что нет! Пишущий эти строки смело может заявить, что те незначительные группы рабочих, которые до войны находились под ликвидаторским или плехановским влияниями, относятся теперь безусловно отрицательно к войне.

Это может проверить каждый, который потрудится посетить наши рабочие кварталы.—«При известных обстоятельствах и мы признаем войну».—«Что вы, что вы», остановили на одной массовке в лесу говорящего рабочего-большевика слушатели-пролетарии. «Не прерывайте, товарищи, меня, ответил товарищ. Я говорю о гражданских войнах, о революциях». Так говорил рабочий оратор, так говорят сознательные рабочие, так говорят все социал-демократы; но не так рассуждает группа черносотенной «Войны». Но сознательные рабочие пройдут с презрением мимо предательских выходок и смело будут продолжать свое революционное дело, оставаясь верны пролетарскому знамени.

В Харькове были распространены в значительном количестве воззвания к солдатам, устраиваются массовки с раз'яснением о факторах войны, читаются рефераты групповые, ведется агитация на фабриках и заводах. Число членов большевистской организации то идет на убыль, то вновь на прибыль.

Н. Ник.

От ред. Газеты сообщают, что на тысячном собрании харьк. раб. решено отказаться от уч. в воен.-пром. комитет.

«Социльдемократ» № 48, Женева, 20 ноября 1915 г.

Баку.

Корреспонденция в Ц. О.

Баку. Думаем, кажется, и на этот раз одинаково с вами, и когда мы впервые получили подтверждение к тому (с год тому назад), были очень рады. И вопрос «о наименьшем зле» и другие тезисы были приняты с радостью. Поведение Плеханова было непонятно, а выходки его питерских друзей (Иорданского и др.) были противны и возмутительны. С нами согласны все товарищи, и даже сторонники Плеханова были решительно против него и согласны с нами, что продолжается и по сей день. Вообще Плеханову не повезло на Кавказе. Ан—один из немногих его сторонников. Он приезжал сюда и склонил на свою сторону одного только человека, но это кончилось печально для последнего. За такой переход его со скандалом изгнали из с.-д. среды. И б-ки, и м-ки ведут работу в районах и в городе, м-ки выдвигают вопрос об об'единении.

Работа ведется не очень широко, но иначе теперь и быть не может, а когда общая растерянность и заминка пройдут, мы имеем все основания думать, что мы будем иметь блестящий успех. В общем позволяем себе думать, что держим знамя интернациональной солидарности высоко.

«Социальдемократ» № 48, Женева, 20 ноября 1915 г.

Кронштадт.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

КОГДА ЖЕ КОНЕЦ?

«Товарищи солдаты и матросы. Уже третий год длится мировая война и все не видно конца ее. Миллионы людей убиты и искалечены на полях сражения, сотни городов, сел и деревень обращены в развалины, цветущие страны превратились в пустыни. Третий год лучшие силы народов Европы, одетые в солдатские шинели и скованные цепями военной дисциплины, посылают друг на друга губительный ураган свинца и стали, душат друг друга газами и употребляют еще тысячу способов для взаимного истребления. И все новые и новые массы людей вливаются на место выбывших из строя, неся свою жизнь на окровавленный «алтарь отечества». В то же время в далеком тылу их семьи несут на себе безвыходные тяготы нужды и истощают силы в борьбе за существование. Но их усилия тщетны. Голод приближается к человечеству медленными, но верными шагами. Он уже наступил в Германии, близок к тому у нас. Обнищание и вырождение народа—вот что несет с собой продолжение войны.

Кому же нужно все это? Царское правительство, помещики-дворяне, фабриканты и заводчики, попы и наши командиры и продажная печать, все они говорят и стараются вбить нам в голову, что эта неслыханная бойня нужна для блага народа, что война нужна для защиты народной свободы и народного достояния от «врага», и что враг этот—никто иной, как весь германский, болгарский и турецкий народы, и что только сокрушив их в конец можно добиться «прочного» мира. В Германии же и в Австрии, Турции и Болгарии правительство и богачи-кровопийцы говорят своим народам то же самое. Так кто же прав? Где правда? Неужели эта война—действительная война народов между собою, а не только правительств и правящих классов? Неужели действительно интересы народа одной страны неизбежно требуют порабощения и грабежа других народов?

Нет! Народам—ни русскому, ни германскому, ни какому либо иному—ничего этого не нужно. Как бы ни старались господствующие классы и их прислужники замутить сознание народов ядом зверской вражды, истину им не скрыть: война ведется не народами, а правительствами и правящими классами, и ведется не за народные интересы, как кричат продажные писаки в продажных же газетах, а за интересы правительства, за интересы капиталистов—фабрикантов и помещиков всех воюющих стран. Война ведется ими из-за того, что мало им грабежа и угнетения своего народа; все они хотят поработить себе и грабить также и других; не смогли они мирно сговориться между собою: кто и кого будет грабить,—и вот затеяли эту войну и втянули в нее свои народы. Таким образом все народы воюют только для того, чтобы увеличить барыши своих капиталистов—фабрикантов и помещиков, которые стоят за их спиной и ждут того момента, когда одна из сторон будет побеждена. Тогда они, как голодные псы, набросятся на побежденных и начнут их терзать и грабить.

Но кроме того, война сама по себе уже теперь несет капиталистам небывалые выгоды и барыши. Миллионы людей истекают кровью на полях сражения, тысячи калек вынуждены нищенствовать и побираться; лишившиеся кормильцев, стонут вдовы и сироты; стонет весь народ, изнемогая под тяжестью дороговизны и голода; а в сундуки банкиров и торговцев, фабрикантов и помещиков текут миллиарды за миллиардами, и торжествующие кровопийцы готовы затянуть войну до бесконечности. Но еще и другое благо принесла им война; натравив нас на немцев, бол-

гар и турок, они тем самым отвлекли от себя наше внимание и повели поход на народные права и беспощадно расправляются и с нашими семьями, когда они начинают роптать, и с рабочими, делающими попытку облегчить свое тяжелое положение. Безнаказанный грабеж, расхищение народных богатств и удушение народной свободы,—вот что дает война правящим классам. На одной стороне награбленные миллионы, на другой нищета, ужас и кровавые жертвы... Так кому же нужна и выгодна эта война?

Товарищи! Таково положение повсюду, во всех воюющих странах, но у нас оно хуже, чем где-либо. С самого начала войны царское правительство ведет ожесточенную борьбу против своего народа. Под покровом военного положения слуги царской власти принялись за беспощадный разгром и тех немногих завоеваний, которые еще сохранились у народа от революции 1905 г. В некоторых губерниях уже введено снова крепостное право, и крестьяне под страхом трехтысячных штрафов и арестов, как в старину должны обрабатывать поля помещиков; поборы и притеснения все увеличиваются; растут налоги и подати, и последнюю копейку выколачивают плетью стражники и урядники. На фабриках, заводах и рудниках открытое рабство введено уже давно. И если голодные рабочие начинают бороться за улучшение условий жизни своей, тогда нас заставляют быть их палачами. А когда народные избранники, депутаты Государственной Думы, социал-демократы, смело подняли свой голос в защиту народа,—заявили, что война преступна, что народу она не нужна,—они были предательски схвачены. Их об'явили изменниками и отправили в Сибирь. Да, товарищи, наши жертвы народу не нужны. Мы умираем не для народа и не за его счастье, свободу, а потому, что царь и кровопийцы—фабриканты, помещики послали нас, как своих рабов, на эту бойню, чтобы принести им еще больше обогащения. И за наши жертвы нам не будет награды. Правда, продажные газеты умильно называют нас—«героями» и дорогими защитниками, и наемные болтуны говорят нам льстивые речи. Но все это слова. А на деле? На деле в армии процветает порка за малейшую провинность, и командирская плеть гуляет по нашим спинам. Нас в Петербурге не пускают в трамвай, точно мы не люди, а собаки. На деле тысячи наших товарищей казнены или томятся на каторге за малейшее недовольство или ослушание, за малейший протест против произвола самодуров-офицеров. Железной дисциплиной стремятся выбить из нас все человеческие чувства, превратить в машины для убоя всех неугодных правящим классам людей, будь то солдаты других стран или наши отцы и братья. Вот чем платят нам правящие классы за нашу кровь. Товарищи! Так продолжаться больше не может. Пора понять это, пора положить конец преступной войне, пора начать решительную борьбу за жизнь и свободу народов. Во всех странах рабочие уже борятся за мир и призывают народы к борьбе не друг против друга, а против своих правительств и правящих классов в других странах, ведущих эту войну. Рабочие говорят, что нет у народов других врагов, кроме их правительств и правящих классов. Рабочий класс Росси тоже идет по этому пути, неся тяжелые жертвы: он продолжает революционную борьбу и зовет за собой всех угнетаемых.

Товарищи! Мы плоть от плоти и кость от кости народной. Наше место с ним, в его рядах. Вместе с рабочими должны мы готовиться к решительному натиску против шайки насильников, грабящих страну и толкающих все человечество в пропасть. Никакие силы не могут нас одолеть. Сметя всех насильников и угнетателей, проложим мы дорогу к вечному миру и свободе. Так дружно, товарищи, за дело. Долой преступную войну! Долой монархию! Да здравствует 2-я Российская Революция!

Главный коллектив кронштадтской военной организации.

(Из кн. Шляпникова «Канун 17 года», ч. II).

Уральские с.-д. о войне и задачах с.-д.

Международный пролетариат и война.

Происходящая ныне европейская война, которую одни называют «освободительной», другие «оборонительной», третьи, наконец, «войной цивилизованных стран против германского милитаризма и варварства», есть в действительности война империалистическая, порожденная экономическими условиями современной капиталистической Европы.

Истинная причина войны заключается в стремлении буржуазии всех воюющих стран расширить рамки капиталистического производства, бесконтрольного хозяйничанья и хищничества—за пределы своей страны, путем захвата новых рынков и колоний. Такой же характер носит эта война и для российской буржуазии с тою разницей, что кроме стремления захватить новые рынки, значительную роль играет и желание защитить путем запретительных вводных пошлин свой внутренний рынок от конкуренции более передового иностранного капитализма.

Таким образом, ни в одной из воюющих стран эта война не является народной; наоборот, народ в этой войне является орудием лишь, при помощи которого буржуазия и вообще правящие классы сводят свои классовые счеты. Победа той или другой коалиции не сулит пролетариату как победивших, так и побежденных стран, никаких выгод, а несет только новые цепи.

Поэтому, для определения отношения пролетариата к войне и воюющим правительствам и буржуазии безразлично,—кто первый начал эту империалистическую войну. Если даже признать, что непосредственным поводом к войне явились империалистические вожделения австро-германской коалиции на Ближнем Востоке, то и тогда это обстоятельство никоим образом не может придать войне против этой коалиции характер национальной обороны, особенно теперь после 14 месяцев войны, когда во всех странах определенно и резко выявился завоевательный характер войны: ведь лозунг—защита отечества и самооборона—выдвигается только во время военных неудач, а во время успехов сменяется завоевательными лозунгами: «разрешение национальных задач». Например, политика России по отношению к Галиции.

Благодаря такому характеру войны из всех классов современного общества только пролетариат может поднять знамя борьбы против войны со всей решительностью и определенностью. Его интересы противоположны интересам буржуазии, начавшей и продолжающей войну. Международная солидарность интересов пролетариата, стремящегося во всех воюющих между собой странах к одной и той же конечной цели—международному социализму, неизмеримо ценнее для него, чем те сомнительные выгоды, которые смогут извлечь отдельные немногочисленные слои пролетариата той или другой страны из победы буржуазии этой страны.

Буржуазия стремится навязать пролетариату своей страны понимание происходящей войны, как народной, чтобы сделать его таким образом своим послушным орудием в борьбе до полной победы над враждебной коалицией. Поэтому она выдвигает лицемерные лозунги «внутреннего единения», «гражданского мира», «классового перемирья» и т. п. Этим лозунгам пролетариат должен противопоставить международный лозунг демократической ликвидации войны и в каждой стране стать во главе общенародной борьбы за этот лозунг.

И этот лозунг, с самого начала войны выдвинутый революционным крылом Р. С.-Д. Р. П., частью английских и германских социалистов и социалистами нейтральных стран, постепенно завоевывает себе сторонников во всех воюющих странах и становится действительным лозунгом пролетарской классовой борьбы, нашедшим себе международное

признание в решениях недавно состоявшейся в Швейцарии международной социалистической конференции.

Этот лозунг может быть осуществлен лишь в международном масштабе. Победа восставшего под предводительством пролетариата народа в одной или нескольких из воюющих стран, явится толчком для революций в остальных странах и даст возможность ликвидировать войну не путем мирных переговоров между дипломатическими представителями современных правительств, а на международном конгрессе, составленном из действительных народных представителей. От этого конгресса пролетариат будет требовать:

1) полной демократизации всех европейских государств;

2) отказа от всяких аннексий (принудительного присоединения к другому государству);

3) признания права всех национальностей на самоопределение и отказа от всех видов национального угнетения;

4) создания таких форм международного общения, при которых опасность новых империалистических войн между народами Европы была бы наиболее предотвращена и

5) всеобщего разоружения.

Для успешности борьбы пролетариата разных стран за демократическую ликвидацию войны на основе вышеперечисленных требований, необходимо немедленное воссоздание международного социалистического об'единения в виде 3-го Интернационала.

Российский пролетариат и война.

Как и в других воюющих странах, в России пролетариат является единственным непримиримым врагом войны, стремящимся к демократической ликвидации ее на основаниях, изложенных в первой резолюции. Но в России происходящая международная война застала пролетариат в другой политической обстановке, чем на Западе.

Хотя по своему экономическому развитию Россия давно уже вступила в стадию капитализма и достигла в некоторых отраслях производства развитых форм его, политический ее строй представляет из себя полусамодержавную монархию, опирающуюся на дворянско-земледельческие круги населения, не отказавшиеся еще от крепостнических идеалов и неспособные ни на какие уступки и реформы. Буржуазия, являющаяся в Западной Европе революционным классом и шедшая во главе народной борьбы против феодализма, в России оказалась из страха перед растущим социал-демократическим движением неспособной к революционной роли. И пролетариату пришлось взять на себя всю тягость руководительства революционной демократической борьбой, в которой союзником его является неорганизованная, колеблющаяся, но заинтересованная в полной ликвидации существующего режима мелкая буржуазия—городская демократия и крестьянство. После поражения революции 1905 г. и 1906 г. и нескольких тяжелых лет реакции с 1912 года начался новый революционный под'ем рабочего движения, достигший в середине 1914 г. большого напряжения и приведший к открытым столкновениям с правительством в июле 1914 г. Война затормозила развитие революции. Правительство же воспользовалось введенным после об'явления войны военным положением, чтобы закрыть все легальные рабочие организации, уничтожить рабочую прессу, арестовать и выслать передовых рабочих.

Для российской буржуазии настоящая война ценна открываемыми ею империалистическими перспективами (приобретения Константинополя и проливов, открывающее свободный выход в Средиземное море,

азиатский рынок, захват Галиции и т. п.). Пока буржуазия надеялась на победу русского правительства, она забыла о своей оппозиционности и, несмотря на воцарившуюся в стране черную реакцию, дружно (до кадетов включительно) поддерживала правительство. Военные неудачи отрезвили ее. Она поняла, что существующее правительство не может спасти Россию от поражения, а поражение не только разбивает надежды на получение новых внешних рынков, но и грозит потерей внутреннего. И буржуазия спешно мобилизует свои силы. Военно-промышленные комитеты и с'езды, четвертая Государственная Дума, городские и земские с'езды и отдельные городские думы и земские собрания, биржевые комитеты и другие промышленные организации единодушно выдвинули лозунг борьбы с врагами до полной победы во что бы то ни стало. На основе этого лозунга буржуазия стремится вырвать власть из рук нынешних ее носителей и поставить во главе правительства лицо, «сильное доверием народа» (читай «буржуазии»), но при этом буржуазия боится широкого народного движения еще более, чем нынешней реакции. Программа либеральной буржуазии (она же платформа парламентского прогрессивного блока) сохраняет в руках ожидаемого либерального министерства все средства борьбы с рабочим и крестьянским движением, которые применяются теперь. Мало того, что будучи сама еще далека от власти, либеральная буржуазия устами Маклакова и др. уже предостерегает своих единомышленников против возможного движения народных низов.

Поэтому пролетариату в России приходится и теперь, во время войны, считаться с двумя контр-революционными силами, враждующими между собой, но еще более враждебными ему,—крепостническим правительством, вступившим на путь бесповоротной реакции, и национал-либеральной буржуазией.

Иную позицию занимает мелкая буржуазия городов (городская демократия) и особенно крестьянство. Правда, их идеалы не выходят за пределы капиталистического строя. Поэтому они не могут порвать с предрассудком патриотизма и стремятся к продолжению войны и победе над врагом. Но они полагают, что победа возможна при действительно народной войне, при переходе власти в руки народа.

Их интересы не связаны с нынешним правительством. Наоборот, крестьянство является решительным врагом дворянского землевладения и стремится к его конфискации. Мелкая городская буржуазия, гибнущая от конкуренции торжествующего капитализма, враждебна к нынешнему правительству и идеологам капитализма—либералам. И потому вся эта демократия готова встать на путь революции и поддержать лозунг своих политических представителей—трудовиков и других народников—«учредительное собрание, как путь к победе».

Пролетариат, стремящийся не к победе во что бы то ни стало, а к демократической ликвидации войны, разойдется с народниками в учредительном собрании, но до учредительного собрания, до полного завершения демократической революции им по дороге.

Либеральному лозунгу «сильная власть, пользующаяся общественным доверием», пролетариат вместе со всей буржуазной демократией противопоставляет лозунг: «Всенародного Учредительного Собрания».

Националистическому лозунгу этой буржуазной демократии «революция для победы» пролетариат противопоставит лозунг «революция для международной демократической ликвидации войны».

Прим. ред. Сборн. С. Д.: «Разделяя в основном позицию С-Д., авторы документа по некоторым вопросам дают иные чем мы ответы».

Октябрь. 1915 г. Сборн. С.-Д. № 2.

Иваново-Вознесенская организация.

РАССТРЕЛ в 1915 г.

В конце июля и первых числах августа 1915 года в Иваново-Вознесенске распространились слухи о готовящемся выступлении рабочих. Называли числа—двадцать первое—двадцать третье августа—когда ткачи об'явят забастовку сначала на экономической почве, потом пред'явят политические требования и в числе их—прекращение войны. Полицмейстер Авчинников и жандармский ротмистр Лызлов от своих агентов получают сведения, что в пригородных лесах идут рабочие массовки, сходки, конспиративные собрания, где вырабатывается план выступления. Жители по ночам слышат революционные песни, с которыми рабочие расходятся после собраний.

В городе тревога. Торговцы усиливают ее разговорами, что рабочие к чему то готовятся, так как во время дачек усиленно закупают продовольствие. На базарах, в трактирах, чайных волнение. Купец Куражов жалуется полицмейстеру, что покупатели—рабочие и приезжее крестьянство держатся вызывающе, среди торговцев ползет слух о разгроме лавок и магазинов, который будто-бы подготавливают рабочие. Неуловимые агитаторы говорят в народе против войны. Растущая дороговизна, исчезновение с рынка крупы и пшена, нехватка соли взвинчивают тревожное настроение в городе.

О забастовке ткачей, как о неизбежном событии, говорят все, везде.

В ночь на 22-е августа в рабочих поселках Ямы, Глинищево, Рылиха разбросаны прокламации Иваново-Возн .Врем. Област. орган. комит. Рос. С.-Д. рабочей партии большевиков. Днем 22 августа полиция и сыщики срывают прокламации с заборов и фабричных стен. Прокламация обращается к рабочим и солдатам:

«Товарищи рабочие и солдаты! Братоубийственная война все разрастается, да разрастается. Все, что только есть цветущего, здорового и работоспособного принесено уже на алтарь войны в интересах буржуазии. Льются слезы вдов, сирот и матерей. Голод, нищета, разорение и произвол царят всюду. Правительству мало тех миллионов регулярных воинов, запасных, перворатников и новобранцев 15 и 16 года, которых погнали в первую очередь и уложили на поле брани. Оно забирает туда на убой и неокрепших еще 18 летних юношей, а за ними погонят ратников второго разряда. На убой отправляют последних работников, кормильцев семей. Но для чего же все это? За что пролито это море народной крови? Ведь война не была нужна ни немецкому, ни русскому рабочему. Он знает лишь одну борьбу—борьбу классовую, лишь одного врага—буржуазию. Так кому же была нужна война?

Буржуазии. Эта война—борьба буржуазии одного государства за господство над другим, за преобладание на мировом рынке. И вот пока миллионы наших товарищей погибают на поле брани за дело буржуазии сотни тысяч хорошо обмундированной и откормленной полиции и жандармерии, упитанной кровью и потом народа, стоит на страже интересов той же буржуазии и расправляется с внутренним врагом—сознательным пролетариатом.

Сибирские тундры и тюрьмы переполнены. Туда загнали представителей народа, туда все еще тянутся, гремя кандалами, бесконечные вереницы наших товарищей. В эту трудную минуту перед нами возникает вопрос: так что же нам делать?

Послушаться ли призыва правительства, позабыть партийную рознь и пойти на братоубийственную войну верными слугами царизма?

Нет, товарищи!

С правительством не может быть никакого примирения. Мы до конца останемся его врагами.

Подчиняясь силе, нам придется взять в руки оружие и направить против своих иностранных товарищей по несчастью. Но будем же помнить тогда, товарищи, что в неприятельских окопах против нас такие же пролетарии, как и мы, насильно взятые и живущие мыслью повернуть оружие в обратную сторону и превратить буржуазную войну в гражданскую. Этою благородною мыслью живет и наш народ. Но нужно эту мысль осуществить на деле. Надо смести всех палачей от царя и министра до урядника, надо на развалинах деспотизма и варварства водрузить знамя свободы, мира и братства народов. И теперь время упускать нельзя. Так будем же помнить об этом, товарищи, уходящие на дикую битву за врагов своих. На фабриках и заводах, в казармах и окопах будем напоминать об этом другим товарищам, будем сплочаться в нелегальные организации вокруг красного знамени социал-демократии. И когда революционная волна охватит Россию, не поднимем по приказу правительства оружия на товарищей своих. Будем прислушиваться к голосу социал-демократии и при первом удобном случае против нашего настоящего врага—правительства—превратим эту братоубийственную резню в гражданскую войну, в Революцию.

Рабочие и солдаты! Преступление упускать время. В наших руках лучшая жизнь, свобода и право. Чем помирать за врагов своих, помрем на баррикадах за постоянный мир, за свободу!»

В этот день 22-го августа ночью, жандармерия произвела многочисленные обыски и аресты. В полицейскую тюрьму на улице Кокуй посажено было до девятнадцати человек.

21 августа местный полицмейстер по телефону говорил с Владимирским губернатором, которому доложил о беспокойном настроении рабочих, на всякий случай просил в подкрепление казакам 60 конных стражников и разрешения, если потребуется, прибегнуть к помощи расквартированного в городе 199 пех. запасного баталиона.

Губернатор обещал прислать конницу и разрешил использовать баталион при выступлении рабочих.

22 августа по городу было расклеено следующее об'явление Владимирского губернатора:

«По дошедшим до меня сведениям, на некоторых фабриках города Иваново-Вознесенска происходит брожение рабочих, грозящее вылиться в забастовку. Признавая, что в настоящее тяжелое для родины время, когда каждый час бездействия фабрик отягощает и без того трудное положение наших братье-воинов, всякое прекращение работ наносит непоправимый вред России и доблестной армии и служит только лишь на пользу нашим врагам,—предлагаю широко оповестить рабочих и все население города Иваново-Вознесенска, что мною будут приняты самые энергичные меры к недопущению беспорядков. Пусть всякий знает, что в подавлении беспорядков я не остановлюсь принять самые крайние и решительные меры, но при этом выражаю твердую уверенность что рабочие и все жители гор. Иваново-Вознесенска, проникшись важным настоящим моментом, сами поймут весь вред и не допустят никаких забастовок».

В этот же день в местной газете «Ивановский Листок» (№ 170) полицмейстер об'явил:

«Предлагаю гг. исполнительным чиновникам возможно шире оповестить населению об'явление г. управляющего губернией и со своей стороны предписываю отнюдь не допускать как в черте города, так и вне его никаких сборищ и собраний, а равно и проявления насилия над кем бы то ни было и принимать решительные меры к пресечению таковых в самом корне».

Город насторожился, предчувствуя большие события. Город в тревоге ожидал следующего дня.

С утра—23 августа по городу были расставлены воинские патрули под командой офицеров. Были выставлены самые надежные,—не из ивановцев и не из маршевых рот,—солдаты, так называемый постоянный состав баталиона, кадровые учителя маршевых пополнений и учебная команда баталиона. К фабрикам были двинуты казачьи раз'езды, на улицах и площадях усиленные наряды наружной полиции и пикеты полицейских надзирателей.

Полицмейстер в 10 часов утра получил сведения, что рабочие Грязновской фабрики прекращают работы, намереваются выйти на улицу, итти снимать рабочих других фабрик.

Отдав распоряжения о недопущении мятежников в самые крупные фабрики И. Гарелина и Куваевскую, полицмейстер лично выехал на место происшествия и убедился немедленно, что рабочие не испугались губернаторского об'явления, войск и полиции. Рабочие останавливали машины, взламывали тяжелые замки, которыми фабричная администрация заперла фабричные ворота и шли на улицу сначала небольшими толпами по сто—двести человек, потом тысячами. Грязновские рабочие вышли первыми, прошли к фабрике Ник. Гарелина, которая бросила работу, к ним присоединилась Полушинская фабрика, потом Бурылинская, Дербеневская, И. Гарелина, Компания, Зубкова, Гандурина, Ямановских и к 3 часам дня тысячные массы рабочих со всех остальных фабрик тянулись к площади Городской Управы.

По распоряжению полицмейстера и по указанию добровольцев-сыщиков из администрации во дворах некоторых фабрик полиция пыталась арестовывать и успела захватить троих зачинщиков и подстрекателей. Такая же попытка сделана была на Маракушевской фабрике. Но, как показывал впоследствии полицмейстер следователю, маракушевские рабочие дали отпор. С криками «ляжем костьми, а не дадим товарищей в обиду»!—они не допустили арестов.

К четырем часам дня на площади Городской Управы собрались многотысячные массы, которые тронулись через Нижний базар по Часовенной улице к полю за кладбище, где начался громадный митинг.

На митинге выступали сразу несколько ораторов мужчин и женщин ,которые сообщили рабочим, что минувшей ночью жандармерия с полицией выхватили и посадили в тюрьму многих товарищей. Ораторы призывали пред'явить властям требования об освобождении арестованных. После обсуждения экономического положения рабочих, которые жестоко страдали от растущей дороговизны, рабочие постановили пред'явить полицмейстеру требование об освобождении арестованных и тронулись обратно, тем же путем, к Городской Управе.

В семь часов вечера площадь перед Управой была запружена многотысячной толпой. Над морем голов возвышались в разных местах фигуры ораторов, которые говорили, поддерживаемые рабочими на плечах. Войска, казаки и полиция стояли наготове.

Был вызван полицмейстер из Управы. Ему рабочие пред'явили свое требование об отпуске арестованных накануне. Полицмейстер ответил, что арестованные задержаны потому, что у них при обыске найдены противоправительственные прокламации. На требование рабочих ответил отказом и ушел снова в Управу, из окна которой наблюдал площадь. Рабочие закричали:

— Пойдем освобождать!

Ораторы—четыре мужчины и две женщины—обратились к солдатам, увещая их не обращать оружия против рабочих, которые борются за интересы всего трудового народа. Ораторы-женщины говорили, что солдаты оставили дома своих жен, матерей, малых детей, которые также, как и ивановские ткачи и ткачихи с малыми ребятами, голодают от фабрикантов и войны, которая разоряет страну, вырывает миллионами убитых из русских трудовых семей.

— Долой войну!—кричали рабочие.

— Неужели вы будете стрелять в нас?—со слезами восклицали женщины.

В это время к ораторам присоединился только что выпущенный из тюрьмы рабочий Зиновьев. Его страстная рочь сильно подействовала на рабочих. Они снова вызвали полицмейстера и потребовали отпустить остальных арестованных. Полицмейстер вновь отказал. Тогда с возгласами—«пойдем к тюрьме!»—во главе с Зиновьевым рабочие двинулись от Управы по направлению к Приказному мосту, по дороге к тюрьме.

Напротив Приказного моста—через мостовую—в занимаемом сейчас Уголовным Управлением двухэтажном, красного кирпича, доме были номера Дунюшкина. Во дворе номеров рано утром в этот день был поставлен взвод солдат, численностью 51 чел., под командой прапорщика Носкова. Взводу было боевое задание: охранять от неприятеля улицы: Покровскую, Соковскую и Кокуй, на которой тюрьма. Командир выслал со двора по этим улицам сменные дозоры. Резерв солдат, стоя под ружьем в засаде, ел щи, кашу, пил чай с кухни Дунюшкина. Командир взвода запретил эти мирные занятия, когда площадь забушевала и неприятель осаждал полицмейстера в управе.

Когда же рабочие тронулись к Приказному мосту, прапорщик Носков скомандовал взводу в ружье, вывел солдат из засады и построил фронтом к мосту и наступающему врагу. Рабочие шли, сигнализируя свои мирные чувства к солдатам белыми платками, которые,—как и полагается переговаривающимся с войском—навязывали на трости и махали платками, высоко подняв руки над головами. Прапорщик скомандовал на изготовку, блеснули штыки и ружейные дула направились в толпу.

Рабочих это движение не столько испугало, сколько изумило. Номера Дунюшкина, около которых стоял взвод, рабочие не думали штурмовать. Но чтобы выяснить настроение солдат, рабочие пошли не вправо,—на улицу Кокую, где тюрьма,—а прямо на номера Дунюшкина, в десяти шагах от которых прапорщик расположил взвод.

— Братцы, неужели вы хотите стрелять?—закричали рабочие.—Женщины, идите вперед! Вас не тронут, а нас—видно—боятся...

Ткачихи выдвинулись вперед, толпа заколыхалась, производя перемещение, а Зиновьев начал уговаривать солдат. Прапорщик, очевидно, счел это за начало боевых действий и подал первый свисток к огню.

Разрывая на себе кофточки, пиджаки, рубашки, передние ряды ткачей и ткачих обнажили груди с криками:

— На-те, стреляйте, если хотите стрелять.

— Они не будут в нас стрелять, не бойтесь,—кричали другие.

— Пойдемте вместе с нами освобождать братьев,—кричали третьи.

— Давайте ваши ружья!—кричали сзади.

Прапорщик, видя, что толпа не робеет, подал второй свисток и крикнул передним, что ружья заряжены боевыми патронами и чтобы рабочие не напирали на солдат. Но было поздно: передних подталкивали задние, которые уверенно кричали:

— Не бойтесь, не будут стрелять.

Рабочие так близко подошли ко взводу, что левый фланг солдат попятился. Прапорщик Носков решил действовать.

Третий свисток, команда:

— Взвод, пли!

Первый залп смял передних и в их числе Зиновьева.

— Не бойтесь, холостыми стреляют!—закричали задние, думая, что передние упали с испуга.

Так велика была уверенность рабочих, что их не расстреливают, и белые платки птицами полетели в воздухе.

— Взвод, пли!

Второй залп и еще жертвы.

— Взвод пли!

Третий залп.

Тогда рабочие по стонам раненых и падающим соседям поняли, что прапорщик Носков действует как на войне.

Тысячные массы в ужасе побежали назад к мосту, вправо к тюрьме, влево к собору. Мужчины, женщины, дети с моста прыгали вниз, прятались за тумбочки, за телефонные столбы, прижимались к соседним домам, прыгали через заборы. В этот момент битву решили казаки. От Городской Управы и от здания тюрьмы они с конями врезались в расстроенные ряды неприятеля, плетями сбивая с ног бегущих. Полиция и сыщики принялись хватать пленных.

Перед глазами растерянных солдат лежали тридцать убитых наповал и пятьдесят три тяжело раненых.

Одетые в потертые бумажного трика пиджаки, ситцевые рубашки, в калишках, в стоптанных щеблетках, в малескиновых штанах, в заплатанных юбках, вылинявших кофточках, убитые и раненые иваново-вознесенские ткачи и ткачихи своею кровью омыли мост, который сейчас называется Красным.

Велики ли были потери со стороны войск?

Прапорщик Носков об этом в своем рапорте писал так:

«Во время произведенного толпой нападения на воинскую часть раненых и ушибленых не было, кроме камня, который упал в трех шагах от меня и подкатился к моему сапогу».

Чем были вооружены неприятельские войска?

В карманах убитых и раненых полиция обнаружила двадцать три перочинных ножа с крошками и следами ржаного хлеба на лезвиях.

В девять часов вечера 23-го (10-го) августа пожарная команда пожарными рукавами смывала лужи крови, следы окровавленных мозгов и вывалившихся кишек на мостовой напротив Красного моста. Стрельба была в упор и кровь текла ручьями.

Телеги везли Кокуем, к Земской больнице трупы убитых. Раненых отправили в больницу чернорабочих. В эту ночь толпы рабочих жен и мужей осаждали больницы, отыскивая близких, которые домой не возвращались. По распоряжению полицмейстера опознание убитых отложено было на следующий день.

Через двое суток, в три часа темной августовской ночи, при усиленных полицейских и казачьих нарядах в общей могиле хоронили убитых ткачей и ткачих. Похороны были спешные и секретные, посторонних не допускали, полиция боялась демонстраций со стороны возмущенных рабочих, которые продолжали бастовать в знак протеста против зверского и бессмысленного расстрела.

А еще через день занялись ранеными. Прокурор Владимирского Окружного Суда дал следующее предписание следователю по особо важным делам.

«10-го (по нашему стилю 23-го) августа сего года в г. Иваново-Вознесенске толпа рабочих, намереваясь насильственно освободить из под стражи содержащихся в полицейской арестанской, напала на высланную для охраны этой арестантской, воинскую часть, причем своими насильственными действиями вынудила прибегнуть к помощи оружия, в результате чего были убитые и раненые».

Прокурор предложил следователю выяснить виновных и привлечь их к законной ответственности.

Судебный следователь разыскал виновных среди раненых и всех их предал военному суду, по распоряжению Владимирского губернатора.

А полицмейстер, а жандармский ротмистр Лызлов, а полицейские надзиратели, а прапорщик Носков, а торговцы, а управляющие фабри-

ками, а сыщики были для следователя только свидетелями «дела о вооруженном нападении рабочих на воинскую часть в городе Иваново-Вознесенске».

Четыре тома этого дела на тысяче слишком листов хранится в Бюро Истпарта Ив.-Возн. Губкома Р. К. П.

Свидетель—полицмейстер Авчинников подтвердил следователю, что рабочие на площади Городской Управы своим поведением явно угрожали общественной безопасности, жалуясь на пропажу с рынка крупы, пшена и соли и добиваясь освобождения арестованных.

Жандармский ротмистр Лызлов атаку вооруженных перечинными ножами рабочих на беззащитных солдат об'яснил следователю так:

«Майская минувшая забастовка привела рабочих к мысли о безнаказанности выступления, так как никаких репрессий в мае месяце не применялось. Рабочие тогда вели себя дерзко: снимали прислугу с работ, останавливали едущих в фаэтонах».

Майская забастовка была экономической, рабочие выбастовали прибавку на растущую дороговизну и добились нормировки продуктовых цен, которые неутомимо взвинчивали местные торговцы. В августе рабочие уже уяснили себе смысл и причину войны. Иваново-Вознесенск одним из первых фабричных городов выкинул массовый лозунг «Долой войну».

Следствие, полиция и свидетели стремились доказать, что рабочие произвели на солдат *вооруженное* нападение. Для этого, кроме перочинных ножей, были тщательно собраны в районе расстрела все предметы, которые могли сойти за оружие. И к делу приложили одиннадцать обломков кирпичей и тридцать четыре камня-булыжника, который случайно оказался у забора позади взвода солдат. Если припомнить цитированный выше рапорт прапорщика Носкова об отсутствии раненых и ушибленных среди солдат, то станет понятно, для чего понадобился следователю кирпич и булыжник. Следствию камни послужили в качестве гирь-улик на чашу обвинения в следственных весах. В постановлении о привлечении к суду раненых следователь доказывает, что «раненые уже самым фактом своего присутствия в толпе и ранениями своими бесспорно свидетельствуют об участии в нападении».

В целях обнаружения большего числа виновников расстрела следователь предложил полиции установить особый негласный надзор за ранеными и родственниками раненых и убитых.

В то время, как на дворе Земской больницы опознающие убитых родственники с плачем проклинали убийц, в это время охранники зорко следили за осиротевшими женами и за мужьями, которые потеряли мать своих детей.

Лакеи фабрикантов—управляющие фабриками, лакеи правительства—чиновники и служащие, торговцы и домовладельцы, вызванные в качестве свидетелей согласным хором свидетельствовали, что виноваты не ружья солдат, а озорство рабочих.

Многие из свидетелей выражали готовность узнать того или иного оратора при очной ставке и указать подстрекателей рабочего бунта.

Полицейский арестный дом—при ходе следствия—не мог вместить всех арестованных, число которых ежедневно росло. Арестованных отправляли пачками в шуйскую тюрьму и владимирскую каторжную тюрьму.

Военное начальство командировало для расследования генерала для поручений при командующем войсками московского округа. Генерал нашел, что прапорщик Носков, стрелял за веру, царя и отечество, ибо рабочие, явно были немецкими агентами, требуя окончания войны.

Так было 23-го (10-го) августа 1915 года, когда десятки тысяч ивановских рабочих вышли с фабрик за хлебом, миром, свободой. И получили свинец в грудь, плети, тюрьму и военный суд.

«Так было в 1915 г.».
Изд. «Основа», 1923 г.

Партийная печать; отношение к войне.

„Вопросы страхования".

ЗАДАЧА РАБОЧЕГО КЛАССА.

Разразившаяся в прошлом году мировая катастрофа открывает собою, без сомнения, новую эпоху в развитии человечества.

Около половины столетия господствовал в Европе мир, прорываемый лишь изредка, т. н., колониальными войнами и осложнениями на Ближнем Востоке, т. е. на Балканах, которые служат уже в течение столетий примером империалистических захватных тенденций.

Мирное сожительство это сопровождалось, однако, постоянным ростом вооружений, ибо международные отношения усложнялись таким образом, что конфликт в конце концов становился неизбежным.

Наиболее капиталистически развитые государства во главе с Германией и Англией должны были искать для своих товаров все новых рынков сбыта, ведя между собой таким образом бешеную конкуренцию.

Эта экономическая борьба привела, наконец, к роковой развязке—мировому пожару. Такова действительная причина столкновения, для которого сараевское убийство было лишь искрой, брошенной в пороховой погреб.

Но промышленная жизнь развивается, все больше и больше захватывая в свой круговорот новые страны и создавая себе новых конкурентов.

Борьба за мировой рынок становится, таким образом, ожесточеннее и труднее, все это несет с собою в будущем зародыши новых конфликтов.

Таким образом, современная война является прямым следствием новейшей фазы развития,—империализма.

Это должны себе твердо усвоить все те, кто хочет сознательно отдать себе отчет в происходящих событиях.

Но если новая эпоха наступила в развитии жизни государств, то и современная демократия в лице своего передового представителя—рабочего класса должна открыть новую страницу своей международной истории. Полстолетия мирно протекала жизнь Второго Интернационала на Западе: громкие слова не вылились в соответствующий момент в решительное действие, даже наоборот, мы являемся свидетелями мирного сотрудничества во имя «защиты отечества»...

И, вступая в новую эпоху, старая демократия должна прежде всего размежеваться, отграничиться от всех тех, у кого действие не оказалось на высоте провозглашаемых ими слов.

Это первая насущная задача...

Т. З.

„Вопросы Страхования", № 4, 1915 г.

„Голос Печатного Труда“.

О ЦЕЛЯХ И ЗАДАЧАХ НАШЕГО ЖУРНАЛА.

(Статья из № 1)

В трудное время возникает наш журнал. Вот уже слишком два года, как рабочий класс почти лишен возможности регулярно освещать текущие вопросы жизни в своих рабочих органах. Профессиональные и культурно-просветительные рабочие организации, которые при иных условиях могли бы значительно влиять на выработку рабочего общественного мнения, точно также должны были за это время почти прекратить работу. Испытывая тысячи преград и препон, они не способны сейчас хоть отчасти восполнить пробелы, созданные отсутствием рабочей прессы, бессильны или почти бессильны помочь рабочему в столь ответственный исторический момент «собрать себя» и выявить свое лицо. Между тем последнее особенно необходимо именно теперь, когда все чаще и откровеннее раздаются голоса различных патентованных «спасителей отечества», мнящих себя «вождями» рабочей демократии и готовых своею шовинистическою шумихой заглушить голос подлинного рабочего движения, создать впечатление, что именно их то «широковещательные» системы и отвечают современным настроениям рабочих масс.

Вот почему, являясь органом профессиональным, призванным обслуживать интересы пролетариев печатного труда, наш журнал не может в то же время обходить и коренных вопросов, выдвинутых на очередь современной мировой войной. Наоборот, помочь разобраться в этих новых и важных вопросах, попытаться выяснить причины современной экономической и социальной разрухи, определить линию поведения рабочей демократии—такова одна из главных задач нашего журнала.

Но шумит ли военная непогода, прекратилась ли она,—своим чередом идет повседневная жизнь рабочего, полная лишений и суровой борьбы. Все равно, работает ли он на фабрике, на заводе или в мелкой мастерской; стоит ли за токарным или ткацким станком, или склонился над своей типографской кассой,—сознание того, что лишь рука об руку со своими товарищами можно добиться лучших условий труда, будет толкать его на путь об'единения в профессиональной организации.

Вот почему освещать светом сознания закоулки профессиональной жизни, звать строить свои профессиональные, культурно-просветительные и прочие организации,—такова должна быть очередная задача всякого рабочего органа, задача, так сказать, на каждый день.

Но рабочий, занятый в какой-либо профессии, это только часть общего целого. Ряд общественных вопросов, связанных с положением всего рабочего класса в стране, не может быть разрешен с узкой точки зрения рабочих одной профессии и наш журнал, будучи журналом профессиональным, в то же время не может уклоняться от попутного рассмотрения вопросов общего характера,—будь то вопросы экономические, политические или чисто рабочие, не может забывать и об единстве классового рабочего движения.

Наконец, идя дальше и раздвигая национальные рамки, мы мыслим рабочего не только как представителя профессии или члена класса своей страны, но и как члена семьи международной, а, следовательно, нам должны быть близки и интересы интернационального движения. Выяснять общность этих интересов, намечать способы достижения общих целей, не давая увлечь себя на путь узкого шовинизма,—такова задача нашего журнала в этой области.

Редакция не скрывает от себя трудности предстоящей работы, она хорошо знает, что не розами усыпан путь рабочей печати. Но близкое знакомство с историей рабочей печати в России вселяет в нее уверенность в сочувствии и поддержке читателей-рабочих, способную придать и силу и бодрость.

И чем шире и действительнее будет эта поддержка, тем прочнее будет положение нашего журнала и тем легче будет наша задача.

Саратовская „Наша Газета"

РАБОЧАЯ ПОВИННОСТЬ.

(Статья из № 2).

Чем дальше, повидимому, оттягивается решительная развязка колоссальной борьбы за мировое господство между двумя мощными союзами буржуазно-капиталистических государств, чем настойчивее и упорнее командующие классы стремятся победить и уничтожить вражеский милитаризм, тем сильнее им приходится напрягать свои организаторские способности дома и усиливать свой собственный милитаризм до грандиозных размеров. В настоящее время, не довольствуясь уже достигнутым небывалым напряжением всех социально-экономических сил, они готовятся еще более натянуть вожжи так наз. милитаризацией промышленности. Под последней они разумеют такую организацию промышленных сил, при которой вся страна превращается в один сплошной завод по изготовлению предметов, необходимых для дальнейшего ведения войны. Самым важным вопросом при создании подобной организации является вопрос о положении рабочих. Ниже мы и приводим некоторые сведения о постановке и разрешении этого вопроса в воюющих странах.

Начнем с Англии. В связи с вопросом о введении в Англии всеобщей воинской повинности, там был поставлен вопрос о «национальной службе» на заводах. Консервативная и либеральная печать, в особенности та, которая обслуживает интересы финансовых тузов, умалчивая о предпринимателях, подняла решительный поход против рабочих: она упрекала их за забастовки, за нерадивость в работе и приходила к заключению, что «для того, чтобы дождь бомб лил беспрерывно сорок дней и сорок ночей на немцев», необходимо предоставить правительству право принудительно распоряжаться рабочим трудом. В некоторых газетах даже появился план соответствующего законопроекта, по которому рабочие прикреплялись к фабрике и отдавались во власть правительства; последнее могло переводить рабочих с фабрики на другую, определять рабочий день и плату, вводить военную дисциплину и судить провинившихся по законам военного времени. К счастью, подобный законопроект оказался неприемлемым для большинства парламента, который устами одного из вождей ирландской партии потребовал от министерства «гарантий, что рабочие не будут отданы под военное диктаторство». Однако правительство на этом не успокоилось. Через министра Ллойд-Джорджа оно вошло в переговоры с рабочими тред-юнионами и, воспользовавшись настроением и застарелой беспринципностью последних, убедило их, будто бы только на время войны, отказаться от многих прав рабочего класса. В результате соглашения в парламент недавно внесен законопроект, который, хотя и в смягченной форме, проводит все ту же принудительность и закрепление, но только для добровольцев. Если принять во внимание, что по этому законопроекту мини-

стерство имеет право брать для своих целей любой завод, а также вспомнить, что значит свобода безработного, то мы поймем всю соль добровольческой работы.

В Германии, которой принадлежит почин в деле милитаризации промышленности, пока нет всеобщей рабочей повинности, так как ее решительными противниками выступают сильные профес. союзы. Однако, первые шаги в этом направлении уже делаются. Так, напр., в Баварии—сельско-хозяйственные рабочие, а в Берлине металлисты—прикованы распоряжением военной власти к определенным занятиям. Во Франции этот вопрос разрешен с крайней резкой последовательностью в смысле проведения военно-принудительного принципа. Все рабочие, подлежащие мобилизации и в то же время признанные необходимыми для нормального хода производства на заводах, работающих на военное ведомство, зачисляются в армию, а затем, как военнослужащие, командируются на заводы. Здесь они подчиняются военной дисциплине, лишаются права самовольно уходить с завода на другую работу, лишаются права стачек и других прав, добытых тяжелой борьбой рабочего класса. Даже заработная плата и рабочий день определяются правительственными контролерами.

Наконец, у нас, в России, милитаризация также поставлена в ближайший порядок дня.

Вначале наша милитаризация выразилась в изд. правил, по которым промышленники могут ходатайствовать за оставление тех из призванных рабочих, которые необходимы в предприятии по условиям производства. Таким образом создавалось закрепление рабочих, но только не за военным министерством, а за отдельным частным предпринимателем. Угроза «отправить на фронт» делала рабочего бессловесным и ставила его в столь подчиненное положение, что оно граничило с кабальной зависимостью. Несколько дней тому назад газеты сообщили некоторые данные о законопроекте, выработанном в министерстве торговли и промышленности. Существо этого законопроекта сводится к следующему: «В целях обеспечения правильного течения работ личный состав предприятий лишается права оставлять или прекращать работу или службу; заводоуправлениям предоставляется право вводить обязательные сверхурочные работы и привлекать на ночные работы лиц, не достигших 18-летнего возраста, а равно и женского пола». Рассмотрение и свидетельствование расценок, утверждение табелей, взыскания и т. д., возлагаются на военно-заводские советы, куда входят представители министерства торговли и промышленности, военного и морского, с одной стороны, а с другой—представители заводоуправлений. Любопытно, что законопроект составлен после того, как на с'езде военно-промышленных комитетов была принята резолюция, предлагающая «обратить внимание подлежащих ведомств, занятых ныне разработкой вопросов о милитаризации промышленности, на деликатность и сложность» вопроса о рабочих.

В связи с выработанным проектом и речами о деликатности невольно вспоминаются слова одной английской газеты: «Настоящий момент менее всего удобен для введения на заводах крепостного состояния в какой бы то ни было форме и под каким бы то ни было названием. Сторонники прикрепления твердо должны помнить, что мы—демократия и что свобода нам необходима, как воздух».

В. Ан. (Антонов-Саратовский)

„Социализм и война“ *)

брошюра, изд. Ц К.

ТЕПЕРЕШНЯЯ ВОЙНА ЕСТЬ ИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКАЯ ВОЙНА.

Почти все признают теперешнюю войну империалистской, но большей частью искажают это понятие, или применяют его к одной стороне, или подсовывают все же возможность того, чтобы эта война имела буржуазно-прогрессивное, национально-освободительное значение. Империализм есть высшая ступень развития капитализма, достигнутая лишь в 20-м веке. Капитализму стало тесно в старых национальных государствах, без образования которых он не мог свергнуть феодализм. Капитализм настолько развил концентрацию, что целые отрасли промышленности захвачены синдикатами, трестами, союзами капиталистов-миллиардеров, и почти весь земной шар поделен между этими «владыками капитала», в форме ли колоний или посредством запутывания чужих стран тысячами нитей финансовой эксплоатации. Свободную торговлю и конкуренцию сменили стремления к монополии, к захвату земель для приложения капитала, для вывоза сырья и т. д. Из освободителя наций, каким капитализм был в борьбе с феодализмом, империалистский капитализм стал величайшим угнетателем наций. Капитализм из прогрессивного стал реакционным, он развил производительные силы настолько, что человечеству предстоит либо перейти к социализму, либо годами и даже десятилетиями переживать вооруженную борьбу «великих» держав за искусственное сохранение капитализма посредством колоний, монополий, привилегий и национальных угнетений всяческого рода.

ВОЙНА МЕЖДУ КРУПНЕЙШИМИ РАБОВЛАДЕЛЬЦАМИ ЗА СОХРАНЕНИЕ И УКРЕПЛЕНИЕ РАБСТВА.

Чтобы пояснить значение империализма, приведем точные данные о разделе мира, т.-наз. «великими» (то есть имеющими успех в великом грабеже) державами.

Раздел мира «великими» рабовладельческими державами:

«Великие» державы	Колонии 1876 г.		Колонии 1914 г.		Метрополии 1914 г.		Всего	
	Квадр. килом.	Жителей	Квадр. килом.	Жителей	Квадр. килом.	Жителей	Квадр. килом.	Жителей
	миллионы							
Англия	22,5	251,9	33,5	393,5	0,3	46,5	33,8	440,0
Россия	17,0	15,0	17,4	33,2	5,4	136,2	22,8	169,4
Франция	0,9	6,0	10,6	55,5	0,5	39,9	11,1	95,1
Германия	—	—	2,9	12,3	0.5	64,9	3,4	77,2
Япония	—	—	0,3	19,2	0,4	53,0	0,7	72,2
С. Штаты С. Америки	—	—	0,3	9,7	9,4	97,0	9,7	106,7
Шесть «великих» держав	40,4	273,8	65,0	523,4	17,5	437,2	81,5	960,6
Колонии, принадлеж. не «великим» державам (а Бельгии, Голландии и др гос.)	—	—	9,9	45,3	—	—	9,9	45,3
Три страны «полуколонии» Турция, Китай и Персия	—	—	—	—	—	—	14,5	361,2
Итого	—	—	—	—	—	—	105,9	1397,1
Остальные государства и страны	—	—	—	—	—	—	28,0	289,9
Весь земной шар (без полярной области)	—	—	—	—	—	—	133,9	1657,0

*) Приведенное в более полном виде изложено Лениным в кн. «Империализм как новейший этап капитализма» 1916 г.

Отсюда видно, как народы, боровшиеся большей частью во главе других за свободу в 1789—1871 г.г., превратились теперь, после 1876-го года, на почве высоко развитого и «перезрелого» капитализма, в угнетателей и поработителей большинства народонаселения и наций всего земного шара. С 1876 по 1914 г. шесть «великих» держав награбили 25 миллионов кв. килом., т. е. пространство в 2½ раза больше всей Европы! Шесть держав порабощают свыше полумиллиарда (523 миллиона) населения в колониях. На каждые 4 жителя «великих» держав приходится по 5 жителей в «их» колониях. И всем известно, что колонии завоеваны огнем и мечом, что в колониях зверски обращаются с населением, что его эксплоатируют тысячами способов (посредством вывоза капитала, концессий и т. п., обмана при продаже товаров, подчинения властям «господствующей» нации и так далее и тому подобное). Англо-французская буржуазия обманывает народ, говоря, что ведет войну за свободу народов и Бельгии: на деле она ведет войну ради сохранения награбленных ею непомерно колоний. Германские империалисты сразу освободили бы Бельгию и пр., если бы англичане и французы «по-божески» поделили с ними свои колонии—своеобразие положения заключается в том, что в этой войне судьбы колоний решаются войной на континенте. С точки зрения буржуазной справедливости и национальной свободы (или права наций на существование) Германия безусловно была бы права против Англии и Франции, ибо она «обделена» колониями, ее враги угнетают несравненно больше наций, чем она, а у ее союзника, Австрии, угнетенные славяне пользуются несомненно большей свободой, чем в царской России, этой настоящей «тюрьме народов». Но Германия сама воюет не за освобождение, а за угнетение наций. Не дело социалистов помогать более молодому и сильному разбойнику (Германии) грабить более старых и обожравшихся разбойников. Социалисты должны воспользоваться борьбой между разбойниками, чтобы свергнуть всех их. Для этого социалисты должны, прежде всего, говорить народу правду, именно, что эта война в трояком смысле есть война рабовладельцев за укрепление рабства. Это есть война во 1-х, за укрепление рабства колоний посредством более «справедливого» раздела и дальнейшей более «дружной» эксплоатации их; во 2-х, за укрепление гнета над чужими нациями в самих «великих» державах, ибо Австрия и Россия (Россия гораздо больше и гораздо хуже, чем Австрия) держатся только таким гнетом, усиливая его войной; в 3-х, на укрепление и продление наемного рабства, ибо пролетариат расколот и придавлен, а капиталисты выигрывают, наживаясь на войне, растравляя национальные предрассудки и усиливая реакцию, которая подняла голову во всех, даже самых свободных и республиканских странах.

„ВОЙНА ЕСТЬ ПРОДОЛЖЕНИЕ ПОЛИТИКИ ИНЫМИ (ИМЕННО: НАСИЛЬСТВЕННЫМИ) „СРЕДСТВАМИ“.

Это знаменитое изречение принадлежит одному из самых глубоких писателей по военным вопросам, Клаузевитцу. Марксисты справедливо считали всегда это положение теоретической основой взглядов на значение каждой войны. Маркс и Энгельс всегда именно с этой точки зрения смотрели на различные войны.

Примените этот взгляд к теперешней войне. Вы увидите, что в течение десятилетий, почти полувека, правительства и господствующие классы и Англии, и Франции, и Германии, и Италии, и Австрии, и России вели политику грабежа колоний, угнетения чужих наций, подавления рабочего движения. Именно такая политика, только такая продолжается в теперешней войне. В частности, и в Австрии, и в России политика как мирного, так и военного времени состоит в порабощении наций,

а не в освобождении их. Наоборот, в Китае, Персии, Индии и других зависимых странах мы видим в течение последних десятилетий политику пробуждения к национальной жизни десятков и сотен миллионов людей, освобождения их от гнета реакционных «великих» держав. Война на такой исторической почве может быть и теперь буржуазно-прогрессивной, национально-освободительной.

Достаточно взглянуть на теперешнюю войну с точки зрения продолжения в ней политики «великих» держав и основных классов внутри них, чтобы сразу увидать вопиющую антиисторичность, лживость и лицемерность того мнения, будто можно оправдывать идею «обороны отечества» в данной войне.

«Социализм и война» Ленин и Зиновьев;
брош. Ц. К. 1915 г, выдержки.

Война и дороговизна в России.

«Мужей, братьев и сыновей на войну забрали,
а нас голодом морят!»
«Хлеба, хлеба!..»

Товарищи!

Миллионы русских граждан убиты, искалечены. По последнему слову науки уничтожают наших братьев, друзей и товарищей. Зачем?

Затем, чтобы больше были барыши крупных торговцев хлебом. Ведь ради «выгодного» для богатеев торгового договора, между прочим, ведется война. Затем, чтобы больше были барыши промышленников. Ведь «сокрушить немца» они хотят для того, чтобы немецкие промышленники поменьше мешали им продавать нам свои скверные товары втридорога. Затем, чтобы крепче могла придавить рабочих, крестьян и вообще «мелкий люд» шайка царских разбойников. Ведь после уличной войны все те, кто получат свою долю золота, вычеканенного из крови народа, все они лишь плотнее сомкнутся вокруг царского правительства и тогда горе нам, всей своей тяжестью обрушится эта банда на нас, чтобы привольно и безнаказанно грабить страну, истощать ее силы и превращать ее в сухое дерево, высосанное ползучим и цепким паразитом.

Нам не страшны жертвы. Ради нашего дела мы готовы отдать и жизнь, и свободу, и счастье семьи. Но есть ли хоть капля смысла терпеливо переносить всякие беды из-за чужих интересов? Ибо лгут, самым бессовестным образом, лгут все вбивающие вам в голову, будто эта война ведется ради интересов всего народа. Народу она не нужна, «это не наша война»—говорят наши французские товарищи: ради жадных к наживе капиталистов, ради хищных грабителей-помещиков и шайки палачей затеяна она. Вот почему возмущают нас груды трупов, реки крови и потоки слез, являющиеся непосредственными последствиями войны. Они бессмыслены. Они не нужны.

Но не только на фронте терпим мы. В стране, далеко от полей сражения приходится капля по капле отдавать свои силы, свое здоровье, из-за гнусной бойни людей, затеянной власть имущими ради своих интересов и против интересов рабочих. Это медленное умерщвление не так заметно, далеко от глаз сытой толпы, по сырым подвалам и чердакам угасают рабочие из-за недоедания, плохих квартир, холода и ужасных санитарных условий.

...Стачки с требованием повышения заработной платы не меньше как на 50—100%—это наш первый ответ на дороговизну.

...Итак, в чем же дело? В чем суть дороговизны? В том, что господство помещиков и крупных капиталистов истощило страну и истощенную вергло в разбойничью войну; в том, что страна не выдерживает бремени войны; в том, что одних продуктов не хватает, другие плохо подвозятся и, самое главное, в том, что рубль обесценился.

...Главный виновник, как мы видели, это вся система, весь строй России и вызванная им война

Теперь мы знаем, что делать: всеми силами противиться дальнейшему ведению войны, которая обогащает имущих и разоряет неимущих. Всеми силами ударить на нашего главного врага, находящегося в нашей стране, по сю сторону фронта, на правительство, вовлекшее нас в бездну войны, разоряющее нас и приводящее все общество на край гибели. Мы видим, таким образом, что борьба с дороговизной есть борьба с правительством помещиков и привиллегированных капиталистов, борьба с господствующими классами. Поэтому нашим вторым ответом на дороговизну долна быть:

РЕЗОЛЮЦИЯ

низвержение царизма, учредительное собрание, демократическая республика.

...Товарищи! Ту кровь, которую мы проливаем на полях сражения с рабочими других стран, те тяготы, которые обрушиваются на нас и на наши семьи из-за чужого дела, отдадим лучше длу борьбы с нашими заклятыми врагами, отдадим в жертву нашему делу. Почему без страха отправляетесь вы на фронт и боитесь выйти на улицу? Протестуйте против дороговизны! Требуйте повышения заработной платы! Поднимайте красное знамя восстания против наших палачей, убийц и грабителей. На улицу! Лучше умереть свободными, чем жить рабами!

Долой царскую монархию!

Да здравствует демократическая республика в России!

Да здравствует международный пролетариат!

Долой эксплуататоров!

Да здравствует социальная революция!

Да здравствует социализм!

1 Ноября 1915 г.

«Социализм и война», брошюра ЦК,—выдержки.

Десятилетие мировой войны.

ТЕЗИСЫ *).

I. Итоги войны; перспективы новых войн.

Десятилетие прошло с того момента, как хищники мирового капитализма бросили народы в братоубийственную бойню. Враждующие между собой из-за колоний, из-за рынков сбыта, из-за источников сырья, из-за сфер приложения капитала империалистические клики совершили преступление, которое предвидели и о котором предупреждали теоретики социализма, которого с ужасом ожидал пролетариат.

Прошедшие годы военных испытаний, послевоенных разочарований выветрили мишуру, сорвали те лживые вывески, какие услужливые идеологи нацепили на ужасные картины войны. Народные массы воочию увидели, что означает «последняя война», «борьба за цивилизацию», «за священные права народов», за демократию и освобождение угнетенных народов.

Громы пушек, зарево пожаров, удушливые газы, бедствия миллионов беженцев, горы трупов, эпидемии военного и послевоенного периода,—вот лицо капитализма, которое воочию увидели народные массы. Капитал предстал перед измученным человечеством во всей своей отвратительной наготе. Вместо золотых гор, обещанных капиталистами рабочим после победоносного окончания войны, которую они называли последней и справедливой, капиталисты перешли в решительное наступление против рабочего класса. В ряде стран отнят 8-часовой рабоч. день, разгул фашизма уничтожил рабочие организац.; тяжесть послевоенных налогов, контрибуций и репараций всем своим бременем легла на плечи рабочих масс. Рабочий класс, оставивший перед этим на полях сражений миллионы трупов, может в тоске гадать, когда капиталисты вновь зажгут мировой пожар. Великая ложь буржуазии о «последней войне», о том, что после войны восторжествуют принципы справедливости и гуманности, рассеивается в сознании самых отсталых слоев. Капитализм торопится своей практикой доказать правильность положения, выдвинутого революционными вождями пролетариата о том, что бойня 1914 года явится лишь начальным звеном в цепи империалистических побоищ, конец которых будет положен лишь международным пролетариатом, когда он сумеет, мобилизовав все трудящиеся массы, решительной с капиталом, гражданской войной побороть войну империалистическую, уничтожить самую причину и источник войн, классовое господство капитала.

Шесть лет прошло с тех пор, как победители с торжеством отпраздновали свою каннибальскую победу, на костях миллионов погибших, провозгласив победу цивилизации, вечный мир, развитие международных соглашений под руководством Лиги Наций. Сейчас слепому ясно, что капитализм не дал мира, что он его не мог и не может дать.

*) Принято комиссией по ознаменованию десятилетия империалистической войны.

Еще сочатся раны, нанесенные войной, еще у миллионов участников войны, инвалидов, калек, не стерлись из памяти кошмарные картины войны, а капитал готовит уже новые всеобщие войны и не только готовит, но и проводит, в виде репетиций, частичные войны и военные экспедиции. Со времени Версальского мира орудия не оставались без работы, экспедиции в колониальных странах «самоопределяют» туземцев. Значительная часть Центральной Европы—вооруженный лагерь, с войсками бельгийцев, французов и англичан, перемешивающимися цветными войсками, поставленными на службу капиталистического порядка. Нищета народных масс, дезорганизация хозяйственных отношений, не излеченная, несмотря на все ухищрения знахарей капитализма, разгул военщины, гнойная язва воинствующего фашизма, разгулявшиеся аппетиты больших и малых капиталистических держав, управляемые из за кулис финансовыми тузами, комитетами тяжелой индустрии, банками и биржами, безумный ажиотаж вооружений, прикрываемый благочестивыми мотивами об ограничении вооружений, погоня за новыми и новыми средствами истребления и уничтожения людей,—вот что дал капитализм после войны, которую один из приказчиков капитала, один из организаторов мировой бойни бывший президент Франции—Мильеран назвал «самой славной из войн».

Оккупация Рура, новые неизбежные военные столкновения, которых не сможет, не сумеет, не захочет предотвратить никакая парламентская или внепарламентская комбинация буржуазных партий и их социалистических прислужников,—хоронят окончательно надежды на возможность успешного восстановления мирового хозяйственного организма.

Две великих державы Антанты, «спаянные борьбой за великое общее дело спасения цивилизации от прусского милитаризма»—Франция и Великобритания готовятся сцепиться друг с другом.

Противоречия их интересов растут ежедневно и обнаруживаются всюду, в Средней Европе, Малой Азии и на Балканах, в северной Африке и в Восточной Азии. Великобритания с величайшей тревогой следит за ростом французских сухопутных армий и воздушных эскадр, за заключенными Францией военными соглашениями. В области морских сооружений, и особенно воздушных, идет открытое состязание. Точно также неуклонно наростают элементы империалистического конфликта между Америкой и Японией.

Тысячи изобретателей работают над заданиями по измышлению дьявольских мер истребления, правительства стремяться проникнуть в военные секреты друг друга и перещеголять одно другое в изобретательности. Английский министр открыто декламирует в Палате необходимость «создать такой воздушный флот для защиты родины, который мог бы защищать от налета сильнейшей воздушной державы, близость которой делает такое нападение возможным».

В 1914 году накануне взрыва мировой войны во всех странах земного шара под ружьем стояло 7 миллионов человек, в 1921 году после Версальского мира и разоружения побежденных стран, общая численность всех армий по штатам мирного времени достигала 11-ти миллионов, т. е. почти вдвое выросла. Соединенные Штаты тратили на военные цели в 1914 г. 49 мил. фун. стерл., а в 1920 г. 501 милл. Военные расходы Англии с 1914 по 1920 г. возросли более, чем в 3 раза. Франция содержит армию, превышающую довоенную германскую армию, хотя население ее на целую треть меньше. В Польше, вооруженной на французские деньги против СССР, один солдат приходится на 100 человек населения. Такого соотношения не было даже в пресловутой милитаристской Пруссии, с которой демократическая Антанта в 1914—18 гг. вела «последнюю» «справедливую» войну.

Но еще в большей степени, чем численность армии, возросла и продолжает возростать с каждым днем сила и мощь тех истребительных средств, которые они применят друг к другу на второй же день после начала неизбежно приближающейся новой войны.

Приготовления к ней будут продолжаться независимо от того, какая буржуазная группа возглавляет правительство или какая ширма «рабочего» правительства прикрывает собою интимные пружины буржуазного государства. Правительство Макдональда также готовит броненосцы и также строит воздушный флот, как делало это правительство Керзона, Болдуина, Ллойд-Джорджа и др. Правительство левого блока не хуже национального блока, не хуже Мильерана и Пуанкаре, будет служить богу империалистической войны.

Пацифистские басни о возможности разоружения, о соглашении по ограничению вооружения, о международном трибунале по разрешению конфликтов прикрывают собой усиленные приготовления к войне. Державы, располагающие сильными флотами, не прочь похлопотать о серьезном всеобщем сокращении сухопутных армий; державы наготовившие запасы снарядов для войны на ряд лет хлопочут о сокращении производства ядовитых веществ для удушливых газов, чтобы другие державы не догнали их на этом поприще.

Лига Наций, появление которой было возвещено как начало новой мирной эры, оказалась ни чем иным, как игрушкой в руках империалистических держав или ареной их скрытой борьбы. Коммунистический Интернационал неустанно разоблачал истинную сущность Лиги Наций, разоблачал обман буржуазии и агентов социал-патриотов, и теперь для каждого должно быть ясно содержание этого буржуазного обмана.

Наиболее яркой иллюстрацией и доказательством лживости буржуазных пацифистских речей, банкротства «мирной» политики буржуазных кругов является Рурская эпопея.

Логика событий направляет репарационную политику в русло империалистического конфликта. Неизбежно растут противоречия интересов ,центробежные силы развития мирового капитализма (Америка, Япония, Англия и колонии, с их растущим молодым капитализмом, Англия и американский капитализм и т. д.).

Десятки миллионов убитых, раненых и искалеченных, уничтожение громадной суммы хозяйственных благ, одичание, нищета, вырождение—все это для того, чтобы вновь и вновь встать перед неизбежностью все новых и новых войн, все более грозных, все более ужасных по своей разрушительной силе—такова логика империализма.

II. Виновники войны. II Интернационал—преступный пособник империалистической войны.

После окончания войны, при заключении грабительского Версальского мира буржуазные шайки, чтобы отвратить от себя гнев и негодование народных масс, лицемерно занимались поисками виновников войны, на которых можно было бы свалить ответственность за мировой пожар. Провозглашение виновником германского императора Вильгельма не могло из сознания передовых рабочих слоев и крестьян выбить твердое убеждение, что все капиталистические клики, биржевые тузы всех наций, банкиры всех вероисповеданий, руководители финансового капитала и тяжелой индустрии, как Германии с одной стороны, так Франции и Англии,—с другой—одинаково повинны в мировой войне. Мировой капитализм, империализм в содружестве с остатками родового дворянства, династиями, попами—вот истинный виновник войны, Рабочие массы и история не забудут, что в решительный час

военных испытаний, в течение всего военного и послевоенного периода капитал нашел себ добровольных слуг и помощинков, пособников в деле мировой войны в лице дятелей и вождей II Интернационала, преступно предавшего интересы рабочего класса, интересы трудящихся, интересы человечества.

Задолго до начала мировой войны международный социализм предвидел ее неизбежность, указывая ее причины и факторы, намечал пути борьбы.

Частичные войны—русско-японская, балканская, итало-турецкая, из года в год подтверждали опасение международного социализма.

Международный социализм задолго до империалистической войны 1914 года установил руководящие начала для поведения социалистических партий в отношении подготовки войны империалистами, поведения социалистических и рабочих организаций в случае возникновения войны на своих международных конгрессах (особенно, Штутгартском в 1907 г., Базельском—1912 г.), на ряде национальных конгрессов (Хемницкий, Партейтаг, Германской с.-д. и т. д.).

II Интернационал, принимая резолюцию о войне, взял на себя определенные и недвусмысленные обязательства.

Резолюция Штутгартского конгресса гласит:

«...Конгресс считает обязанностью всех рабочих и их представителей в парламентах всеми мерами бороться с вооружениями, как на суше, так и на море, изобличая классовый характер буржуазного общества и мотивы, которые ими руководят при поддержании национального антагонизма, а также отказывать во всякой денежной поддержке такой политике и стараться, чтобы пролетарская молодежь воспитывалась в социалистических идеях братства народов и чтобы в ней постоянно поддерживалось ее классовое самосознание».

Резолюция Штуттартского конгресса содержит одобрение деятельности русских и польских рабочих и крестьян, ведших массовую революционную борьбу, чтобы помешать царизму вести войну, чтобы положить ей конец, чтобы среди этого столкновения бросить народу и пролетариату призыв к гражданской войне.

«Если же война уже возникла,—так кончает Штуттартский конгресс свою резолюцию,—несмотря на все эти меры, то социалисты обязаны приложить все усилия к тому, чтобы ее как можно скорее прекратить и всеми силами использовать вызванные войною экономический и политический кризисы для того, чтобы всколыхнуть самые широкие народные массы и ускорить падение капиталистического господства».

29 октября 1912 г. Международное Социалистическое Бюро по поводу балканской войны приняло резолюцию, в заключительной части которой говорится: «Ближайшее время принесет, вероятно, для партии социалистов и для пролетариата много испытаний и потребует от них ответвенных действий. Пролетариат сумеет встретить их с необходимым мужеством... Пусть хорошо знают правители, что игра с огнем опасна для них самих. Если они зажгут во всей Европе чудовищный пожар, то это не пройдет для них безнаказанно».

В ноябре того же года экстренный международный Базельский Конгресс принял манифест—против надвигавшейся империалистской войны, против какой бы то ни было самой малейшей помощи войне и буржуазным правительствам и парламентам в ее ведении.

«Он (Интернационал) за то, чтобы рабочие всех стран противопоставили капиталистическому империализму могущество интернациональной солидарности пролетариата.

Конгрес, прямо и ясно указывает путь, по которому должны будут пойти рабочие, если преступление совершится, если война будет

начата,—путь гражданской войны. Указание на то, что на франко-прусскую войну, на русско-японскую пролетариат ответил восстаниями, гражданской войной—есть прямой призыв к социалистическим партиями и рабочим организациям, и теперь, в случае войны, ответить тем же—гражданской войной. Они безумцы, если не понимают, что одна лишь мысль о страшной войне возбуждает у пролетариата всех стран чувство гнева и негодования. Рабочие считают преступлением стрелять друг в друга из за выгод капиталистов».

Вот какие обещания дал II Интернационал, вот те обязательства, которые он взял на себя.

А как он их выполнил?

Еще накануне войны, когда встревоженный пролетариат на улицах Берлина, Парижа, Петербурга демонстрировал против войны, вожди II Интернационала уже вели тайные переговоры с буржуазией, уже готовились предать дело рабочего класса.

30-VII 1914 года германская социал-демократия свои надежды на сохранение мира возлагала на императора Вильгельма. Гнусные предатели дела социализма искали тропинки к императорским тронам, к министерским портфелям.

«Будучи открытыми и принципиальными противниками монархии и оставаясь такими на будущее время, ведя часто ожесточенную войну против империалистского носителя короны,—писали они.—мы тем не менее откровенно признаем, и теперь не в первый раз, что Вильгельм II своим поведением за последние годы показал себя искренним другом сохранения мира». Так, имперские социалисты, социал-вильгельмовцы подготовляли массы к лживой версии буржуазии о вынужденном принятии войны, о необходимой обороне.

Отличалось ли поведение оппортунистических героев II Интернационала во Франции и других странах от поведения германских социал-демократических вождей? Ничуть. Они также заботились не столько о разоблачении своих правительств, сколько о том, чтобы представить их миролюбивыми и жаждущими мира.

Декларация французской парламентской социалистической группы (от 29-III—1914 г.) поддерживает иллюзию в миролюбивости политики Франции, т. е. правительства и ее миролюбивого влияния в Европе.

Но эти ноты еще тонули в массе протестов и деклараций против войны. Начало войны, как по волшебству изменило картину. Оппортунистические идеи, которые вырабатывались и зрели в оппортунистических кругах II Интернационала, при попустительстве лидеров центра Каутского и др. сразу всплыли и стали знаменем и военной программой всего II Интернационала, взамен похороненных, забитых, опозоренных решений Штутгарта, Брюсселя, Хемница, Парижа и т. д.

4-VIII—14 г. знаменательная дата в истории социализма. Социал-демократичексая фракция рейхстага Германии осуществила принятое накануне (большинством 78 голос против 14) решение голосовать за военные кредиты. Декларация с.-д. фракции, которую холопы и предатели социализма верноподанно носили на просмотр и одобрение имперскому канцлеру, гласит: «Мы должны теперь голосовать не за войну или против нее, а решить вопрос об отпуске средств, необходимых для защиты страны». Для оправдания измены привлечен довод о русской опасности. «Необходимо предотвратить эту опасность обеспечить культуру и независимость нашего собственного отечества. Поступим же так, как мы всегда заявляли: мы не оставим отечества без помощи в час опасности. Мы сознаем себя действующими солидарно с II Интернационалом, всегда признававшим право каждого народа на национальную самостоятельность и самозащиту, и точно также в согласии с ним мы осуждаем всякую завоевательную войну».

Забыты обязательства, растоптаны обещания, и социал-демократия пошла на службу германской буржуазии, на службу Вильгельму, став на официальную позицию защиты отечества, отдав могущий аппарат партии с.-д. прессу, профсоюзы, в распоряжение военной клики.

Не было той гнусности, которую не осуществили бы предатели социализма уже в первые дни войны, свертывая красное знамя рабочего класса и оплевывая его. «Арбейтер Цейтунг», орган австрийских с.-д., 5/VIII—1914 г. писал: «Этот день 4 августа мы не забудем». Картина, которую представлял собой германский рейхстаг, представитель всей нации, неизгладимо запомнится всем немецким народом и будет в истории рассматриваться, как день мощного и гордого под'ема немецкого духа».

Пролетариат никогда не забудет этого дня.

И в 10 годовщину его, демонстрируя свою бешеную ненависть виновникам войны, он не забудет их пособников—социал-демократов и скажет, что связав судьбу с буржуазией, они должны разделить вместе с нею презрение и ненависть рабочего класса.

Французские социалисты заявили о том, что они считают своим долгом отстаивать независимость и неприкосновенность республиканской жаждущей мира Европы.

Генеральный Совет бельгийской рабочей партии заявил: «Социалистическая демократия не несет никакой ответственности за такое кровопролитие. Она не останавливается ни перед чем для того, чтобы предостеречь народы, чтобы помешать безумным вооружениям, чтобы предотвратить катастрофу, грозящую поразить все население Европы.

Но теперь зло уже совершилось, и по воле рока мы озабочены одной мыслью: нам предстоит необходимость приложить все усилия для того, чтобы остановить вторжение врага на нашу территорию.

Мы сделаем это с тем, большим жаром, что, защищая от варваров-милитаристов нейтрализм и самое существование нашей страны, мы будем сознавать, что служили интересам демократии и политическому освобождению Европы».

Британская социалистическая партия в своем манифесте сказала: «Великая война, угрожавшая нам, внезапно разразилась. Нападение, произведенное Австрией на Сербию, вовлекло в борьбу Тройственный Союз и Тройственное Согласие, а наша родина была брошена в войну вследствие об'явления Германией войны Бельгии, причиной которой послужил отказ этого маленького государства нарушить гарантированный ему нейтралитет в интересах нападающей державы».

Большинство вождей социалистических партий других стран (за небольшими исключениями) с большим или меньшим цинизмом совершали предательства, переходя на точку зрения своей буржуазии или скатываясь к ней.

Предатели социализма превратили громадные профессиональные союзы Германии в мобилизационные пункты для германского правительства, лидеры тред-юнионов использовали их как вербовочные бюро.

Ренегат французского синдикализма—Жуо—один из нынешних руководителей Амстердамского Интернационала не за страх, а за совесть спасает свою отечественную буржуазию.

Социал-предательские партии делегировали своих членов в буржуазные правительства (Жюль Гед, Самба, Тома, Гендерсон, Вандервельде). И они авторитетом II Интернационала покрыли преступление буржуазии и разделили с нею ответственность перед народами. Теоретики II Интернационала. Каутский. Виктор Адлер и др. взяли на себя черное, грязное дело об'яснить, обосновать, затушевать, замазать предательские позиции социал-патриотов. Последовательные социал-па-

триоты поддерживали войну, а центр, как например «независимые» в Германии, ограничиваясь словесными протестами, путаясь под ногами интернационалистов, мешали революционной борьбе.

Более позорного краха, более тяжелого банкротства II Интернационала нельзя себе представить.

Виновники войны—империалисты, их пособники—социал-патриоты в начале войны утверждали, что они лишь защищают свое отечество. Истории угодно было разоблачить их до конца. Германский империализм показал себя во всей красе Брестским миром, кровавыми действиями в Финляндии, на Украине. Империализм держав согласия своим Версальским миром, Севрским договором показал свою грабительскую сущность. 2-й Интернационал добросовестно шел по пятам империализма, II Интернационал заклеймил себя позором своей борьбы с Российской революцией, убийствами германских, французских рабочих, убийствами в колониях. Кровь—Карла Либкнехта, Розы Люксембург, тысяч германских пролетариев, как и миллионов убитых в империалистской войне—на совести II Интернационала.

Пролетариат и трудящиеся массы никогда не забудут, что грабительский Версальский договор ратифицирован II Интернационалом. Среди подписей под этим договором красуется подпись королевского министра-социалиста, красы и гордости желтого предательского Интернационала—Вандервельде.

II Интернационал в лице Макдональда своей буржуазной политикой в угоду аристократии, финансового и промышленного капитала, разоблачил себя в глазах трудящихся масс Индии и других порабощенных буржуазией колониальных стран.

II Интернационал запятнал себя открытым сотрудничеством с палачами рабочего класса—фашистами в Германии, Болгарии, Венгрии, Италии и целом ряде других стран. При помощи социал-демократии только и могла устоять осенью 1923 года буржуазная власть в Германии в момент наивысшего под'ема революционного движения и максимальной дезорганизации сил в буржуазном лагере. При систематической поддержке с.-д. в Германии буржуазная республика приобретает все черты монархической военной диктатуры...

При таких условиях нельзя рассматривать иначе, как наглый обман все заявления II Интернационала и Амстердамского Интернационала профессиональных союзов о всеобщей стачке на случай новой войны. После опыта мировой войны 1914—18 г.г., после всего дальнейшего сотрудничества героев II Интернационала и Амстердамского Интернационала профсоюзов с самыми черными силами капиталистической реакции, можно заранее предсказать, что все обещания всеобщей стачки на случай войны являются грандиозным политическим шантажем...

Осуществить эти обещания II Интернационал не сможет, даже если бы он этого хотел. Можно не сомневаться, что с первого же дня новой войны, международная социал-демократия пойдет на службу к буржуазии воюющих стран, будет призывать рабочих по обе стороны фронта к поддержке их буржуазных отечеств.

Преодоление II Интернационала, победа над оппортунизмом в рабочем классе является необходимым условием успешной борьбы против войны...

В настоящее время в странах Антанты (Англия, Франция) власть переходит к левым элементам буржуазии, идущим в блоке со II Интернационалом. Мы присутствуем при некотором оживлении пацифистской агитации и при попытке путем компромисса добиться урегулирования отношений между странами победительницами и странами побежден-

ными (постановление комиссии экспертов). Эта попытка, поддерживаемая социал-демократическими партиями и Амстердамским Интернационалом, несет с собой новые колоссальные тяготы для рабочего класса Германии, за счет которого германская буржуазия думает расплатиться с Антантой... Однако, германский рабочий класс вопреки социал-демократии не позволит одеть на себя новое ярмо, а германская буржуазия, охваченная горячкой шовинизма и национализма, не пойдет на добровольную сдачу своих позиций.

Благосостояние стран Антанты не может быть поддержано за счет разоренной в конец Германии, если бы даже этого хотела германская буржуазия. Ничего кроме новых иллюзий и нового обмана рабочим Европы и всего мира не даст попытка смазать противоречия империалистического мира и отодвинуть вдаль угрозу будущей войны путем проведения в жизнь постановлений комиссии экспертов. Предотвратить неизбежно надвигающуюся войну сможет не союз буржуазии с социал-демократией, а революционная борьба рабочего класса, возглавляемого Коммунистическим Интернационалом, не капиталистическая диктатура, одобренная социал-патриотическим лицемерием и обманом, а свержение капитализма и осуществление диктатуры пролетариата. Об этом, прежде всего, говорит нам 10-летний юбилей мировой войны. Он зовет рабочий класс и трудящихся всего мира к мобилизации своих сил против капитализма и против социал-предателей, против поджигателей войн и их пособников.

Всемирная война, которая открыто куется во всех империалистических странах при непосредственном участии социал-предателей, может быть предупреждена только торжеством пролетарской революции, сперва в Европе, а затем и во всем мире. ЕСЛИ ЖЕ ВОЙНА ВОЗНИКНЕТ, ТО БОРЬБА ПРОТИВ НЕЕ БУДЕТ УСПЕШНА ЛИШЬ В ТОМ СЛУЧАЕ, ЕСЛИ ОНА БУДЕТ ВЕСТИСЬ ПО РЕВОЛЮЦИОННОМУ. Рабочие и крестьяне Советского Союза, руководимые Российской Коммунистической партией, сумели по завету Ленина выйти из империалистической войны по революционному, т. е. гражданской войной, в результате которой родилась первая пролетарская страна. В неделю десятилетия об'явления всемирной войны коммунистические партии призваны мобилизовать все революционные силы для революционной борьбы за власть труда, за Советскую власть во всемирном масштабе, которая одна может спасти человечество от ужасов новых войн. Одновременно трудящиеся всего мира должны быть подготовлены к тому, чтобы бороться против войны по революционному, если таковая возникнет.

